

А 178
7

Профессоръ А. МУШНИКОВЪ.

ОСНОВНЫЯ ПОНЯТІЯ
О
ПРАВСТВЕННОСТИ, ПРАВЪ И ОБЩЕЖИТІИ.

Курсъ законовѣдѣнія для кадетскихъ корпусовъ.

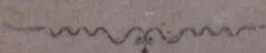
На основаніи утвержденной программы,

СОСТАВЛЕНЪ

по порученію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

Третье исправленное и дополненное изданіе.

Первыя два изданія были одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній старшаго возраста.

ВИЛЬНА
Губернская Типографія.

1907

№ 17-6

2

Профессоръ А. МУШНИКОВЪ.

A $\frac{178}{7}$

ОСНОВНЫЯ ПОНЯТІЯ

О

ПРАВСТВЕННОСТИ, ПРАВЪ И ОБЩЕЖИТІИ.

Курсъ законовѣдѣнія для кадетскихъ корпусовъ.

На основаніи утвержденной программы,

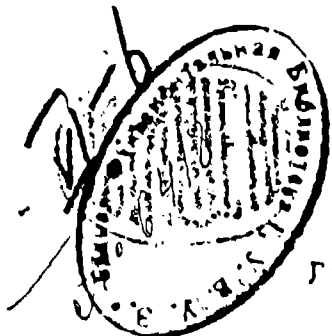
СОСТАВЛЕНЪ

по порученію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

Третье исправленное и дополненное изданіе.

Первыя два изданія были одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній старшаго возраста.

Handwritten signature

НИЛЬНА
Губернская Типографія.

1907

Д. И. ДУРОВОЙ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ДУРОВА

55077-12

2011121792

Преподаваніе законовѣдѣнія въ седьмыхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ было введено съ 1889—1890 учебнаго года, когда была издана программа и особый курсъ этого предмета подъ заглавіемъ: „Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи.“ Съ тѣхъ поръ преподаваніе въ корпусахъ законовѣдѣнія продолжается до настоящаго времени и съ 1894 года ведется по второму исправленному изданію того же курса. Уже вскорѣ послѣ введенія преподаванія законовѣдѣнія начальствомъ почти всѣхъ кадетскихъ корпусовъ было удостовѣрено, что оно дало вполнѣ благопріятныя результаты, возбудивъ интересъ учащихъ и пополнивъ существенный пробѣлъ въ кругѣ тѣхъ знаній, какія сообщались до того этими корпусами; сверхъ того, по свидѣтельству начальства нѣкоторыхъ корпусовъ, преподаваніе законовѣдѣнія получило важное значеніе и какъ педагогическая мѣра, вызвавшая болѣе разумное отношеніе воспитанниковъ къ своимъ обязанностямъ и оказавшая благотворное вліяніе даже на ихъ поведеніе. До сихъ поръ, послѣ восемнадцатилѣтняго опыта преподаванія законовѣдѣнія въ кадетскихъ корпусахъ, въ Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній не возникало сомнѣній въ цѣлесообразности содержанія и общаго направленія изданнаго для нихъ курса, и въ настоящее время въ Главномъ Управленіи не имѣется никакихъ основаній къ капитальному его измѣненію.

Необходимость новаго изданія курса законовѣдѣнія для кадетскихъ корпусовъ вызывается теперь совершеннымъ отсутствіемъ въ продажѣ, уже въ теченіе многихъ лѣтъ, прежнихъ его изданій, что ставитъ въ затруднительное положеніе кадетскіе корпуса, принужденныя вслѣдствіе этого обра-

щаться въ Главное Управленіе съ ходатайствами объ оказаніи имъ содѣйствія къ приобрѣтенію курса, соотвѣтствующаго существующей программѣ. Настоящее третье исправленное и дополненное изданіе курса выходитъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и первыя два, и составлено безъ всякихъ отступленій отъ утвержденной программы. По общей системѣ изложенія и основной его мысли, это изданіе вполне сходно съ первыми двумя и, подобно имъ, представляетъ общедоступное руководство, сообщающее въ сжатомъ видѣ общія теоретическія свѣдѣнія о нравственности, правѣ и формахъ человѣческаго общежитія, со включеніемъ и свѣдѣній изъ русскаго положительнаго законодательства, насколько это необходимо для лучшаго освѣщенія излагаемыхъ въ курсѣ теоретическихъ началъ. Вслѣдствіе происшедшихъ въ послѣднее время измѣненій въ государственномъ строѣ Россіи и изданія новыхъ узаконеній, свѣдѣнія изъ русскаго законодательства дополнены въ настоящемъ изданіи соотвѣтственнымъ образомъ; главнѣйшія изъ этихъ дополненій касаются свѣдѣній о Государственной Думѣ и преобразованномъ Государственномъ Совѣтѣ, а также о новомъ Уголовномъ Уложеніи 1903 года. Сверхъ того, въ курсѣ включены и нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о двухъ международныхъ мирныхъ конференціяхъ, собиравшихся въ г. Гаагѣ въ 1889 и 1907 годахъ. Вслѣдствіе такихъ дополненій объемъ настоящаго изданія нѣсколько увеличился сравнительно съ прежними изданіями, безъ превышенія, однако, предѣловъ того времени, какое отводится въ кадетскихъ корпусахъ для преподаванія законовѣдѣнія.

Августъ 1907 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1 Предметъ законовѣдѣнія. § 2—7 Природа чело- вѣка. § 8—13 Потребности чело- вѣка. § 14—16 Не- обходимость общежитія. § 17 Законы нравственные и юридическіе	СТР. 1
--	-----------

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. НРАВСТВЕННОСТЬ.

I. Основы нравственности.

§ 18—20 Нравственное чувство. § 21 и 22 Связь нравственности съ религіею. § 23—27 Высшее благо человѣка .	13
---	----

II. Нравственные обязанности чело- вѣка.

§ 28 Значеніе нравственныхъ обязанностей. § 29 Добродѣтель и порокъ. § 30 Раздѣленіе нравственныхъ обязанностей .	21
---	----

а) Обязанности чело- вѣка къ Богу. § 31 Вѣра въ Бога. § 32 Любовь къ Богу. § 33 Почитаніе Бога .	22
--	----

б) Обязанности чело- вѣка къ самому себѣ. § 34 Безнравственность эгоизма. § 35 Обязанности, касаю- щіяся духовной природы. § 36 Обязанности, касаю- щіяся физической природы. § 37 Трудъ, какъ нрав- ственная обязанность. § 38 Безнравственность само- убійства .	24
--	----

в) Обязанности чело- вѣка къ другимъ людямъ. § 39 и 40 Любовь къ ближнему, какъ основа этихъ обязанностей. § 41 Обязанности, касающіяся духовной природы. § 42 Обязанности, касающіяся физической природы	28
--	----

II

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ. П Р А В О.

I. Основы правовѣдѣнія.

	СТР.
§ 43 и 44 Значеніе юридическихъ правъ и обязанностей. § 45 Правоспособность и дѣеспособность.	
§ 46 Лица физическія и юридическія	31

II. Право субъективное.

§ 47 Охраненіе юридическихъ правъ	35
а) Права личные. § 48 Значеніе права личности.	
§ 49 Право на неприкосновенность жизни и здоровья.	
§ 50 Право на нравственную неприкосновенность тѣла. § 51 Право личной свободы. § 53 Право на честь и доброе имя	36
б) Права имущественныя. § 53 Раздѣленіе имущественныхъ правъ .	38
1) <i>Право собственности.</i> § 54 Понятіе о правѣ собственности. § 55 Субъектъ и объектъ права собственности. § 56 Необходимость права собственности.	39
2) <i>Авторское право и привилегіи.</i> § 57 Понятіе объ авторскомъ правѣ. § 58 Понятіе о привилегіяхъ.	41
3) <i>Обязательства.</i> § 59 Источники обязательствъ.	
§ 60 Правонарушеніе. § 61—64 Договоръ .	43
4) <i>Наслѣдственное право.</i> § 65 Понятіе о наслѣдствѣ. § 66—68 Порядокъ наслѣдованія	47

III. Право объективное.

§ 69 Обычай и писанный законъ. § 70—72 Кодификація законовъ и ихъ раздѣленіе. § 73—75 Право, какъ наука	49
---	----

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ. ФОРМЫ ОБЩЕЖИТІЯ.

§ 76—80 Понятіе объ организациі общежитія .	55
---	----

I. Семейство.

§ 81 Значеніе семейства. § 82 и 83 Бракъ § 84 Условія для заключенія брака. § 85 Нерасторжимость брака. § 86 Отношенія между родителями и дѣтьми	59
--	----

II Гражданское общество.

§ 87 Союзы, составляющіе гражданское общество.	64
--	----

III

	стр.
а) Дворянство. § 88 Значеніе дворянства. § 89 Организация дворянства	64
б) Общественные классы по роду занятій. § 90 Понятіе объ общественныхъ классахъ. § 91 и 92 Классы, занимающіеся духовнымъ трудомъ. § 93 Промышленные классы. § 94 Земледѣльческій классъ. § 95 Ремесленный классъ. § 96 Торговый классъ. § 97 Рабочій классъ. § 98 Духовенство, правительственные чиновники и военнослужащіе	66
в) Ассоціаціи и промышленныя товарищества. § 99 и 100 Понятіе объ ассоціаціяхъ. § 101—103 Понятіе о промышленныхъ товариществахъ	73
г) Городскія и земскія общества. § 104 и 105 Значеніе городскихъ и земскихъ обществъ. § 106 Организация городскихъ и земскихъ обществъ	77

III. Церковь.

§ 107 Значеніе церкви. § 108 Организация церкви	78
---	----

IV Государство

§ 109—112 Значеніе государства	80
--	----

А. Элементы государства.

(Государственное устройство).

§ 113 Понятіе объ элементахъ государства	83
а) Верховная власть. § 114 Сущность верховной власти. § 115—117 Понятіе объ образѣ правленія. § 118 Нравственное начало, какъ основа государственнаго порядка. § 119 Титуль и гербъ. § 120 Преемство верховной власти	83
б) Территорія. § 121 Необходимость территории для государства. § 122 и 123 Территоріальное право. § 124 Право вѣзземельности	92
в) Народъ. § 125 Понятіе о подданствѣ. § 126 Отношеніе государства къ другимъ союзамъ. § 127 Отношеніе государства къ семейному союзу. § 128—130 Отношеніе государства къ гражданскому обществу. § 131 Отношеніе государства къ церкви	95 .

IV

Б. Государственная дѣятельность.

(Государственное управление.)

	СТР.
§ 132 Виды государственной дѣятельности. § 133 и 134 Правительственныя учрежденія	102
а) Дѣятельность законодательная. § 135 Предметъ законодательной дѣятельности. § 136 и 137 Порядокъ изданія законовъ. § 138 Обязательная сила закона. § 139 Толкованіе закона .	105
б) Дѣятельность административная. § 140 Предметъ административной дѣятельности. § 141 Административныя учрежденія .	110
1) <i>Полиція безопасности и благосостоянія.</i> § 142 Значеніе полицейской дѣятельности. § 143—147 Полиція безопасности. § 148—154 Полиція благосостоянія.	113
2) <i>Государственные финансы.</i> § 155 Необходимость денежныхъ средствъ для государства. § 156—158 Государственные доходы. § 159 Государственный бюджетъ. § 160 Понятіе о государственномъ кредитѣ .	123
3) <i>Вооруженныя силы.</i> § 161 Необходимость вооруженныхъ силъ. § 162 Общеобязательная воинская повинность. § 163 Офицеры и нижніе чины. § 164 Воинская дисциплина	129
в) Дѣятельность судебная. § 165 Предметъ судебной дѣятельности. § 166—168 Преступленія. § 169 Наказанія. § 170 Примѣненіе наказаній къ преступленіямъ. § 171—173 Судебныя установленія. § 174 Понятіе о судопроизводствѣ. § 175 Военно-судебныя установленія	133

В. Международный союзъ.

§ 176 Значеніе международного союза. § 177 Дипломатическія сношенія. § 178 и 179 Международные обычаи и договоры. § 180 Посредничество и третейскій судъ. § 181 Международныя правила, касающіяся войны. § 182—184 Отношенія между воюющими. § 185 и 186 Отношенія воюющихъ къ мирнымъ жителямъ. § 187 Недозволенные средства войны. § 188 Прекращеніе войны .	146
--	-----

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Перечень пособій, рекомендуемыхъ для преподавателей ,	162
---	-----

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Предметъ законовѣдѣнія. *Закономъ* вообще называется правило, не допускающее исключеній. Явленія въ физической природѣ происходятъ по законамъ *физическимъ* или *естественнымъ* (напр., законъ силы тяжести), изученіемъ которыхъ занимаются науки естественныя (физика, химія и друг.); этимъ законамъ подчиненъ и человѣкъ физической стороною своей природы. Но кромѣ вещественнаго тѣла, подлежащаго дѣйствию этихъ законовъ, природѣ человѣка присуща и невещественная разумная сила, называемая *душою*; дѣятельность человѣка, какъ существа разумнаго, одареннаго душою, подчиняется законамъ другого порядка, чуждымъ всему физическому міру. Эти послѣдніе законы являются въ двухъ видахъ, находящихся въ полномъ соотвѣтствіи между собой: одни изъ нихъ вытекаютъ изъ свойствъ человѣческой совѣсти и опредѣляютъ различіе между нравственнымъ добромъ и зломъ въ поступкахъ человѣка; другіе же вызываются требованіями человѣческаго общежитія и устанавливаются общественною властью; первые называются законами *нравственными*, а вторые—законами *юридическими* или *положительными*. Элементарное ознакомленіе съ нравственными и юридическими законами, равно какъ и съ устройствомъ человѣческаго общежитія, въ которомъ законы эти находятъ свое осуществленіе, и составляетъ предметъ настоящаго курса *законовѣдѣнія*.

§ 2. Природа человѣка. Человѣкъ есть совершеннѣйшее существо въ этомъ видимомъ мірѣ и, по свойствамъ своей природы, рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ живыхъ существъ, населяющихъ землю, что свидѣтельствуется объ особомъ высшемъ его назначеніи, предопредѣленномъ Творцомъ вселенной. Это отличіе человѣка отъ другихъ земныхъ существъ проявляется наглядно

уже въ самомъ строеніи человѣческаго тѣла. Между тѣмъ какъ у животныхъ переднія и заднія конечности служатъ для опоры тѣла и передвиженій, у человѣка это двойное назначеніе выполняется однѣми нижними конечностями, а верхнія (руки) остаются свободными и служатъ для различныхъ дѣйствій, какъ орудія человѣческаго разума, при чемъ человѣкъ, въ отличіе отъ животныхъ, сохраняетъ постоянно вертикальное положеніе, какъ естественное. Но самыя существенныя особенности человѣческаго тѣла заключаются въ строеніи головы и органа голоса. Человѣческой черепъ отличается отъ черепа животныхъ несравненно бѣльшимъ развитіемъ той части, которая заключаетъ въ себѣ мозгъ, вслѣдствіе чего и лицевой уголъ у человѣка имѣетъ гораздо бѣльшую величину, чѣмъ у животныхъ, а передняя поверхность его головы образуетъ лицо, которое, по своей выразительности, т. е. способности отражать на себѣ разнообразныя душевныя ощущенія, рѣзко отличается отъ вида головы животнаго. Наконецъ, органъ человѣческаго голоса, уже по самому физическому его строенію, приспособленъ къ произнесенію самыхъ разнообразныхъ звуковъ, изъ сочетанія которыхъ образуется *членораздѣльная рѣчь* человѣка, служащая ему средствомъ для выраженія своихъ мыслей и сообщенія ихъ другимъ людямъ.

Эти особенности въ строеніи человѣческаго тѣла, свойственныя какъ человѣку, достигшему высшихъ степеней развитія, такъ и находящемуся въ дикомъ состояніи, показываютъ, что уже въ физическомъ отношеніи человѣческой родъ представляетъ особый разрядъ существъ, высоко стоящій надъ всѣми прочими земными существами. Хотя тѣло человѣка, не смотря на свойственныя ему особенности и представляетъ во многихъ отношеніяхъ сходство съ тѣломъ млекопитающихъ животныхъ, проявляющееся въ строеніи скелета, органовъ внѣшнихъ чувствъ, органовъ дыханія, пищеваренія и проч. но такое сходство не даетъ никакого логическаго основанія къ заключенію о какой либо общности человѣка съ животными или о происхожденіи его отъ животныхъ, а можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что человѣкъ, подобно животнымъ, предназначенъ къ жизни на землѣ, почему и снабженъ отъ природы соотвѣтственными тѣлесными органами, хотя зем-

ная жизнь и не составляет всей цѣли существованія чловѣка.

§ 3. Указанныя особенности въ наружномъ видѣ и строеніи тѣла чловѣка служатъ внѣшнимъ выраженіемъ присущей ему внутренней *духовной* жизни, совершенно чуждой животнымъ. Животное въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется исключительно *инстинктомъ*, т. е. свойственно ему безотчетною наклонностью дѣлать то, что соотвѣтствуетъ его природѣ и необходимо для поддержанія его существованія. Руководящій животнымъ инстинктъ подобенъ слѣпымъ физическимъ силамъ природы, которыя дѣйствуютъ обыкновенно съ недоступными для чловѣка точностью и правильностью (геометрически правильная кристаллизація снѣга, механизмы, приводимые въ дѣйствіе посредствомъ физическихъ силъ и проч.) Подобно этому и животныя (преимущественно низшіе ихъ виды, какъ-то: пчелы, муравьи и др.) способны къ правильнымъ и точнымъ дѣйствіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они, какъ и вся физическая природа, совершенно лишены способности самостоятельно стремиться къ какому-либо усовершенствованіямъ или улучшеніямъ въ своихъ дѣйствіяхъ и всегда остаются на той же степени совершенства, какая дана имъ разъ отъ природы; только при содѣйствіи ухода и искусства чловѣка, нѣкоторые виды животныхъ могутъ быть приручаемы съ измѣненіемъ даже природнаго ихъ инстинкта.

Въ отличіе отъ животныхъ, чловѣкъ обладаетъ *разумомъ*, посредствомъ котораго не только воспринимаетъ впечатлѣнія внѣшняго міра, получаемыя имъ, какъ и животными, чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ, (т. е. зрѣніе, слухъ, обоняніе и проч.), но и сопоставляетъ эти впечатлѣнія одно съ другимъ и изъ такого сопоставленія выводитъ *общія понятія*. Способность разума, которою одаренъ *только чловѣкъ*, прямо указываетъ на существованіе въ чловѣческой природѣ особаго *духовнаго начала* или *души*, такъ какъ эта способность не можетъ быть объяснена простымъ дѣйствіемъ физическихъ силъ природы.

§ 4. Причины наблюдаемыхъ нами во внѣшнемъ мірѣ явленій мы называемъ вообще *силами* (сила тяжести, магнетизмъ, электричество и проч.); въ этомъ смыслѣ и душа

человѣка, какъ причина разумной его дѣятельности, можетъ быть названа силою, но она есть сила, рѣзко отличающаяся отъ дѣйствующихъ въ физической природѣ силъ: послѣднія возбуждаются вслѣдствіе взаимодействія веществъ, тогда какъ человѣческая душа должна быть разсматриваема какъ сила *невещественная*, источникъ которой находится внѣ вещества. Хотя главнымъ органомъ разума въ тѣлѣ человѣка и является головной мозгъ, но самая дѣятельность разума не можетъ составлять простого физиологическаго отправления мозга, который есть лишь *проводникъ* духовной силы, имѣющей свой источникъ внѣ его. Такому заключенію нисколько не противорѣчитъ тотъ фактъ, что дѣятельность разума находится въ явной зависимости отъ состоянія мозга и что всякаго рода болѣзни, возникающія въ мозговомъ веществѣ, влекутъ за собой разстройство этой дѣятельности; подобное разстройство объясняется лишь тѣмъ, что существеннымъ условіемъ для правильнаго дѣйствія всякой силы представляется нормальное состояніе не только самаго ея источника, но и того органа или проводника, чрезъ который сила проявляетъ свое дѣйствіе.

§ 5. Человѣчество всегда было убѣждено въ существованіи особаго духовнаго начала въ природѣ человѣка и въ подтвержденіе этого уже со временъ древней философіи приводились, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

1) Разумъ познаетъ не только чувственные предметы, представленіе о которыхъ получаетъ чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ, но и понятія *сверхчувственные* или *отвлеченныя*, и для выраженія этихъ понятій во всѣхъ человѣческихъ языкахъ существуетъ особый разрядъ словъ; такъ, понятія, выражаемыя словами: вѣра, надежда, любовь, добродѣтель, порокъ и т. п., хотя и усваиваются съ полною ясностью человѣческимъ разумомъ, но не представляютъ собою чего-либо, что можно видѣть, слышать и осязать, или измѣрять и взвѣшивать. Существованіе въ человѣкѣ такихъ отвлеченныхъ *невещественныхъ* понятій не можетъ быть разсматриваемо какъ результатъ отправления вещества головнаго мозга, такъ какъ никакая причина не можетъ произвести того, что не вытекаетъ изъ ея сущности; понятія *невещественныя* должны имѣть и причину *невеще-*

ственную, которую и составляет невещественная душа человѣка.

2) Человѣкъ не только познаетъ предметы чувственные и сверхчувственные, но и возвышается до *самосознанія*, означая свое представленіе о собственной личности словомъ „я“. Понятіе, выражаемое этимъ словомъ, представляется сознанію человѣка какъ нѣчто *единое, цѣлое, и нераздѣльное*, въ противоположность веществу и физическимъ силамъ, которыя могутъ быть измѣряемы и раздѣляемы на части. Въстѣ съ тѣмъ человѣкъ сознаетъ, что онъ постоянно представляетъ собою *одну и ту же личность* въ теченіе всей своей жизни, означая словомъ „я“ неизмѣнно живущую въ немъ *духовную силу*, а не вещественное тѣло свое, подверженное постояннымъ измѣненіямъ.

3) Разумъ, руководящій дѣятельностью человѣка, направляетъ его волю не только къ чувственнымъ предметамъ, связаннымъ съ органическими его потребностями, но и къ предметамъ, имѣющимъ возвышенный, *идеальный* характеръ, откуда возникаютъ особыя *духовныя* потребности человѣка, о которыхъ говорится далѣе. При этомъ воля, стремящаяся къ высшимъ духовнымъ цѣлямъ, вступаетъ нерѣдко въ борьбу съ чувственными позывами организма и подавляетъ ихъ. Такая способность воли можетъ быть объяснена только двойственностью человѣческой природы, имѣющей, кромѣ вещественнаго тѣла, и невещественную душу.

§ 6. Въ тѣсной связи съ духовнымъ началомъ находится *членораздѣльная рѣчь* человѣка, состоящая изъ стройной системы голосовыхъ звуковъ, разнообразное сочетаніе которыхъ между собой образуетъ слова, служащія для выраженія мыслей человѣка. Указанное названіе присвоивается человѣческой рѣчи въ отличіе отъ простыхъ нечленораздѣльных звуковъ, издаваемыхъ животными для выраженія своихъ стремленій и ощущеній. Въ томъ видѣ, въ какомъ человѣкъ пользуется дарованною ему способностью членораздѣльной рѣчи, т.-е. какъ средствомъ для сообщенія своихъ мыслей другимъ людямъ, способность эта является необходимымъ дополненіемъ человѣческаго разума, такъ какъ безъ этой способности человѣкъ лишился бы возможности развиваться и совершенствоваться

и былъ бы осужденъ на постоянную неподвижность въ умственномъ отношеніи.

§ 7. Наконецъ, какъ существо разумное, человѣкъ, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ земныхъ существъ, обладаетъ *свободою воли*. Такъ называется способность человѣка дѣйствовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по указаніямъ собственнаго разума съ яснымъ сознаниемъ значенія и цѣли своихъ дѣйствій. Въ мірѣ физическомъ всѣ явленія совершаются по неизмѣннымъ естественнымъ законамъ природы, при чемъ каждое явленіе вытекаетъ изъ другого, какъ *необходимое* его слѣдствіе; дѣйствія животныхъ, совершаемая подъ влияніемъ инстинкта, который подобенъ слѣпымъ силамъ природы (§ 3), не представляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Только сознательные поступки человѣка являются результатомъ *свободной его воли*, составляющей отличительное свойство присущаго человѣку духовнаго начала, которое, въ отличіе отъ другихъ дѣйствующихъ въ природѣ силъ, не подчинено закону слѣпой физической необходимости.

§ 8. Потребности человѣка. — Соотвѣтственно двойственности природы человѣка, ему свойственны двоякаго рода потребности: *матеріальныя* и *духовныя*. Матеріальныя потребности обусловливаются необходимостью поддержанія и охраненія физической жизни; къ нимъ относятся: потребности въ пищу, жилищѣ, одеждѣ и проч. Но удовлетвореніе этихъ потребностей, общихъ человѣку съ животными, не составляетъ цѣли земнаго его существованія, а служитъ лишь средствомъ къ удовлетворенію свойственныхъ исключительно человѣку *духовныхъ* потребностей: *религіозной, нравственной, умственной и эстетической*.

§ 9. Потребность *религіозная* состоитъ въ постоянномъ стремленіи человѣка къ живому общенію съ Богомъ, какъ своимъ верховнымъ Создателемъ и возвышеннѣйшимъ первообразомъ. Эта потребность выражается въ *религіи*, подъ которою разумѣется совокупность всѣхъ вѣрованій и учений, опредѣляющихъ отношеніе человѣка къ Божеству и вытекающія отсюда религіозно-нравственныя его обязанности. Религія служитъ главною опорою для человѣка въ земномъ его существованіи и даетъ ему силы и крѣпость

для бодрого перенесенія всѣхъ бѣдствій и страданій, съ которыми неизбежно соединяется эта жизнь. Какое важное значеніе имѣетъ религія для человѣка, видно уже изъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣчество, не было еще ни одного народа, совершенно лишеннаго представленій о Божествѣ и его отношеніяхъ къ человѣку, на какой бы низкой ступени развитія народъ ни стоялъ. Хотя религія дикихъ племенъ выражается въ грубыхъ и несовершенныхъ формахъ, но самый фактъ ея существованія у всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ о незаглушимой потребности человѣческаго духа искать путей для общенія съ Божествомъ.

§ 10. Въ прямой связи съ религіозною находится потребность *нравственная*, источникомъ которой служитъ прирожденное человѣку *нравственное чувство*, побуждающее его стремиться къ добру и отвращаться отъ зла; это же чувство заставляетъ человѣка испытывать состраданіе къ ближнимъ и самоотверженно помогать имъ. Неподкупнымъ выразителемъ нравственнаго чувства въ человѣкѣ служитъ его *совѣсть*, которая производитъ нравственную оцѣнку каждаго намѣренія и дѣйствія и, сообразно такой оцѣнкѣ, предписываетъ или запрещаетъ его совершеніе. Точное выполненіе предписываемаго совѣстью или воздержаніе отъ запрещаемаго ею вызываетъ въ человѣкѣ чувство довольства и отрадное сознаніе исполненнаго долга, тѣмъ болѣе живое и глубокое, чѣмъ самоотверженнѣе поступилъ онъ въ данномъ случаѣ; напротивъ, если человѣкъ дѣйствуетъ вопреки велѣніямъ совѣсти, она вызываетъ въ душѣ его мучительныя чувствованія (угрызенія совѣсти).

§ 11. *Умственная* потребность выражается въ стремленіи человѣка къ приобрѣтенію знаній. По свойству своей природы, человѣкъ стремится познать все его окружающее и найти причины наблюдаемыхъ имъ явленій, при чемъ всякая неизвѣстность возбуждаетъ его любознательность и заставляетъ доискиваться истины; достиженіе же цѣли въ стремленіи къ знанію и раскрытію истины вызываетъ въ немъ чувство удовлетворенія. Такое свойство человѣческой природы проявляется уже въ любопытствѣ ребенка, постоянно разспрашивающаго окружающихъ обо всемъ, что останавливаетъ на себѣ его вниманіе; впослед-

ствіи же, съ дальнѣйшимъ развитіемъ ума, естественная пытливость челоуѣка выражается въ формѣ стремленія къ приобрѣтенію положительныхъ знаній. Этому стремленію своего ума челоуѣкъ обязанъ всѣми сдѣланными имъ открытіями и изобрѣтеніями, обезпечивающими господствующее его положеніе на землѣ среди другихъ земныхъ существъ.

§ 12. Наконецъ душѣ челоуѣка присуща и *потребность эстетическая*. Разнообразныя впечатлѣнія, производимыя величіемъ внѣшняго міра, способны вызывать въ челоуѣкъ такія душевныя настроенія, которыя, доставляя чистое и высокое наслажденіе, увлекаютъ мысль его къ идеальнымъ предметамъ. Подобное же воздѣйствіе на челоуѣка способны производить и такъ-называемыя *изящныя искусства* (поэзія, музыка, живопись, скульптура и архитектура), которыя даютъ возможность всякому, обладающему соотвѣтственными талантами и подготовкой, выражать возвышенныя настроенія своей души въ доступной чувствамъ *художественной* формѣ и дѣйствуя посредствомъ этой формы на душу другихъ людей, возбуждать и въ нихъ такія же возвышенныя настроенія. Изящныя искусства, служащія къ удовлетворенію эстетической потребности, имѣютъ важное значеніе въ жизни челоуѣка, такъ какъ, отвлекая его мысль отъ матеріальныхъ житейскихъ заботъ и чувственныхъ побужденій и направляя ее къ міру идеальному, они содѣйствуютъ преобладанію духовной жизни надъ физическою.

(§ 13. Все сказанное объ отличительныхъ свойствахъ и потребностяхъ природы челоуѣка приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что родъ челоуѣческой представляетъ собою совершенно особый разрядъ существъ, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ другихъ существъ, населяющихъ землю. Созданный по образу и подобию Божію челоуѣкъ является царемъ природы, которому, по свидѣтельству библии (Бытія 1,26), дано было „владычество надъ рыбами морскими, надъ птицами небесными, надъ животными и всею землею и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ“. Пользуясь дарованными ему преимуществами, челоуѣкъ господствуетъ надъ природой, покоряетъ ее и заставляетъ служить себѣ всѣ силы, въ ней заключающіяся; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ от-

личіе отъ прочихъ земныхъ существъ, человѣкъ, обладаетъ самою неограниченною способностью къ развитію и совершенствованію дарованныхъ ему душевныхъ силъ, и эта его способность никогда не ослабѣваетъ въ своей энергіи.)

§ 14. Необходимость общежитія. — Сознаніе людьми общности ихъ природы и жизненныхъ потребностей побуждаетъ ихъ стремиться къ *совмѣстной жизни* другъ съ другомъ, и стремленіе это въ такой степени присуще человѣку, что отдѣленіе отъ сообщества съ другими вызываетъ въ немъ обыкновенно мучительныя душевныя чувствованія: Провидѣніе, вложивъ такое стремленіе въ человѣка и надѣливъ его чуждою животнымъ способностью членораздѣльной рѣчи, какъ орудіемъ для сношеній съ себѣ подобными, тѣмъ самымъ указало уже, что онъ предназначенъ къ *общежитію*. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ родъ человѣческой существуетъ на землѣ, люди всегда жили и продолжаютъ жить не отдѣльно одинъ отъ другаго, а въ составѣ цѣлыхъ общественныхъ *союзовъ*, въ которыхъ взаимно помогаютъ другъ другу въ охраненіи и поддержаніи жизни.

§ 15. Только при совмѣстной жизни съ другими людьми человѣкъ можетъ достигать полнаго удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ. Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ предметы, необходимыя для удовлетворенія потребностей въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. п., человѣкъ долженъ добыть, прежде всего, каждый предметъ въ сыромъ видѣ изъ нѣдръ природы, подвергнуть его затѣмъ надлежащей обработкѣ, чтобы сдѣлать годнымъ къ употребленію, и, наконецъ, доставить его изъ того мѣста, гдѣ онъ добытъ и обработанъ, туда, гдѣ онъ долженъ поступить въ употребленіе; все это требуетъ постояннаго и неустаннаго *труда* со стороны человѣка. Точно такъ же для удовлетворенія духовныхъ потребностей необходимо, чтобы человѣческой трудъ прилагался постоянно къ развитію и поддержанію всего, что требуется религіею и нравственностью, къ разработкѣ и распространенію научныхъ знаній, къ занятію изящными искусствами и т. п. Но очевидно, что для отдѣльнаго человѣка представляется безусловно невозможнымъ успѣшно заниматься всѣми видами физическаго и

духовнаго труда, связанными съ разнообразными потребностями, и онъ неизбежно долженъ ограничить свою дѣятельность какимъ-либо *однимъ видомъ* труда, отдавая часть выработываемыхъ имъ предметовъ въ пользу другихъ людей и получая отъ нихъ, взаменъ того, необходимые ему предметы, добытые ихъ трудомъ. Такимъ образомъ въ человѣческомъ обществѣ возникаетъ *раздѣленіе труда*, при чемъ каждый человѣкъ, посвящая свою дѣятельность лишь отдѣльной его отрасли, получаетъ возможность приобрести въ ней болѣе опытности и умѣнія, чѣмъ занимаясь одновременно многими видами труда. Такое же раздѣленіе труда и происходящій вслѣдствіе того взаимный обменъ между людьми предметовъ, выработываемыхъ трудомъ каждаго изъ нихъ, возможны только при совместной жизни людей и постоянныхъ ихъ между собой сношеніяхъ, т.-е. при условіи *общезитія*.

§ 16. Произведенія физическаго и духовнаго труда создаваемая усиліями человѣка, передаются въ человѣчествѣ отъ одного поколѣнія другому; при этомъ каждое послѣдующее поколѣніе получаетъ въ наслѣдіе отъ предыдущаго, какъ выработанные трудами послѣдняго разнообразные предметы, имѣющіе отношеніе къ матеріальнымъ нуждамъ человѣка, такъ и все добытое уже умственное богатство, связанное съ духовными потребностями человѣческой природы, въ видѣ наукъ и искусствъ. Такимъ образомъ, каждому новому поколѣнію приходится лишь продолжать дѣло прежнихъ поколѣній: все духовное и матеріальное богатство, какимъ владѣетъ теперь человѣчество, и достигнутое имъ благосостояніе представляютъ собою результатъ трудовъ всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній, дополняемый и развиваемый настоящимъ поколѣніемъ. Такая же *прямственная передача* и сохраненіе въ человѣческомъ родѣ духовныхъ и матеріальныхъ богатствъ возможны опять-таки не иначе, какъ при условіи постоянной совместной жизни людей или общезитія.

§ 17 **Законы нравственности и юридическіе**— Главнымъ основаніемъ, поддерживающимъ и охраняющимъ прочность человѣческаго общезитія, служитъ врожденное человѣку *нравственное чувство* (§ 10), побуждающее его относиться съ уваженіемъ къ интересамъ другихъ

людей и почитать въ нихъ человѣческое достоинство. Установленныя на основаніи требованій этого чувства правила, опредѣляющія признаки нравственныхъ и безнравственныхъ поступковъ человѣка, называются *законами нравственными*. Но нарушение закона, имѣющаго характеръ лишь нравственный, не подлежитъ человѣческому правосудію и находитъ себѣ въ этой жизни судью только въ голосѣ собственной совѣсти человѣка. Между тѣмъ, среди человѣческаго общества могутъ встрѣчаться отдѣльные люди, не повинующіеся всегда голосу своего нравственнаго чувства и, по тѣмъ или другимъ побужденіямъ, совершающіе такія дѣйствія, которыми нарушаются интересы другихъ людей. Отсюда возникаетъ необходимость въ существованіи, для охраненія общежитія, сверхъ нравственныхъ, еще и такихъ законовъ, соблюденіе которыхъ требовалось бы *обязательно* отъ всѣхъ людей *подъ угрозой наказанія*. Эти послѣдніе законы, не могущіе никогда противорѣчить нравственнымъ, носятъ, какъ уже сказано (§ 1), названіе *юридическихъ* или *положительныхъ*; они издаются и охраняются общественною властью, обладающею необходимою для того внѣшнею принудительною силою. Съ цѣлью обезпеченія всеобщей безопасности и благосостоянія, юридическіе законы опредѣляютъ тѣ *отношенія*, какія должны существовать между людьми при совместной ихъ жизни, равно какъ и тѣ дѣйствія, какія каждому человѣку *запрещается* или *предписывается* совершать относительно другихъ людей и цѣлаго общества; для огражденія же этихъ опредѣленій отъ произвольныхъ нарушеній, всякій ихъ нарушитель подвергается, по рѣшенію общественной власти, болѣе или менѣе тяжкой ответственности.

Существованіемъ юридическихъ законовъ не только не умалется и не ослабляется все значеніе и важность нравственныхъ началъ для человѣческаго общежитія. Юридическіе законы только дополняютъ нравственныя правила, давая нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе опредѣленную форму, чѣмъ невнятные иногда внушенія совѣсти, и сами основываютъ всю свою силу и авторитетъ на полномъ согласіи съ нравственнымъ чувствомъ человѣка. Но одними юридическими законами общежитіе не могло бы дер-

жаться и одна угроза наказаніемъ не могла бы удержать людей отъ ихъ нарушенія. Эта угроза можетъ имѣть значеніе лишь для незначительнаго сравнительно числа нравственно испорченныхъ людей. Большинство же воздерживается отъ нарушеній закона не изъ страха наказаній, а въ силу присущаго человѣку нравственнаго чувства. Отсюда слѣдуетъ, что основнымъ началомъ, соединяющимъ людей въ одно стройное цѣлое, называемое общезжитіемъ, является вложенное въ человѣка Самимъ Богомъ и тѣсно связанное съ религіею нравственное чувство, а затѣмъ уже, какъ начало подкрѣпляющее и дополняющее нравственныя правила, являются законы юридическіе или положительныя.

Ученіе о нравственныхъ законахъ называется *нравственностью*, а также *этикою* или *моралью*, а ученіе о законахъ юридическихъ—*правомъ*, а также *правовѣдѣніемъ* или *юриспруденціею*; при сокращенномъ же изложеніи свѣдѣній изъ этихъ послѣднихъ законовъ въ томъ видѣ, какъ они преподаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имъ присвоивается обыкновенно названіе *законовѣдѣнія*.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

НРАВСТВЕННОСТЬ.

I. Основы нравственности.

§ 18. Нравственное чувство. — Человѣческому разуму присущи отъ природы опредѣленныя представленія о нравственномъ *добрѣ* и *злѣ*, на основаніи которыхъ онъ различаетъ, какъ въ дѣйствіяхъ другихъ людей, такъ и въ собственныхъ поступкахъ, побужденія добрыя и злыя, честныя и безчестныя, нравственныя и безнравственныя. Представленія эти не составляютъ произвольнаго изобрѣтенія человѣческаго ума, а, какъ уже сказано (§ 17), возникаютъ изъ врожденнаго человѣку *нравственнаго чувства*, которое влечетъ его къ добру и отвращаетъ отъ зла. Отъ воли человѣка не зависитъ заглушить въ себѣ это чувство, которое свойственно вообще всѣмъ людямъ, и какъ бы глубоко ни палъ человѣкъ въ нравственномъ одичаніи, онъ никогда не можетъ подавить въ себѣ голосъ нравственнаго чувства и будетъ самъ презирать себя въ глубинѣ своей души и почитать добро, отъ котораго отвернулся; отсутствіе же или значительное ослабленіе нравственнаго чувства въ отдѣльномъ человѣкѣ служитъ обыкновенно признакомъ ненормальности душевнаго его состоянія. Изъ такихъ-то, несомнѣнно присущихъ человѣческому разуму, коренныхъ представлений о добрѣ и злѣ выводятся *нравственные законы*.

§ 19. Этимологическое происхожденіе слова «нравственность» показываетъ, что нравственное чувство составляетъ постоянное и неизмѣнно присущее природѣ человѣка свойство. Это слово имѣетъ одинаковый корень съ глаголомъ „нравиться“, а также съ существительнымъ «правы» (обычай), т.-е. означаетъ, съ одной стороны, нѣчто правящееся человѣку, какъ совпадающее съ требованіями его природы, а съ другой,—нѣчто постоянное и не подле-

жащее измѣненіямъ. Однозначаяя съ словомъ „нравственность“ выраженія «этика» и „мораль“ (изъ которыхъ первое— греческаго, а второе— латинскаго происхожденія) тоже означаютъ постоянное, устойчивое и неизмѣнное начало, руководящее дѣйствіями человѣка.

§ 20. Нравственнымъ законамъ подчиненъ *только* человѣкъ. Если же мы наблюдаемъ дѣйствіе какой либо силы природы, то каковы-бы ни были его результаты, мы не можемъ сказать, что эта сила дѣйствовала нравственно или безнравственно. Такъ, если уларь грома убиваетъ человѣка, мы убѣждены, что эта сила произвела такое дѣйствіе, подчиняясь разъ-навсегда установленнымъ для нея законамъ природы и не отдавая себѣ отчета въ происшедшемъ результатѣ; равнымъ образомъ, когда одно животное пожираетъ другое или причиняетъ какой нибудь вредъ человѣку, мы не можемъ назвать этого дѣйствія нравственнымъ или безнравственнымъ, зная, что животное безотчетно подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ лишь врожденному инстинкту, побуждающему его стремиться къ поддержанію и охраненію своей жизни. Понятія „нравственность“ и „безнравственность“, прилагаются только къ сознательнымъ побужденіямъ, руководящимъ дѣйствіями человѣка, какъ существа, одареннаго разумомъ и свободою воли (§ 7).

§ 21. Связь нравственности съ религіею.— Нравственное чувство, какъ было указано выше (§ 10), находится въ тѣсной связи съ религіозною потребностью человѣка, которая выражается въ постоянномъ его стремленіи къ живому общенію съ Богомъ. Но эта связь нравственности съ религіею получила всеобъемлющее значеніе лишь въ христіанствѣ. Въ существовавшихъ же до христіанства языческихъ религіяхъ древняго греко-римскаго міра представленіе о Божествѣ не соединялось съ представленіемъ объ источникѣ нравственнаго добра, и потому эти религіи не заключали въ себѣ нравственныхъ предписаній, хотя нравственное чувство и не могло никогда вполне заглухнуть въ сердцахъ людей. Ученіе о нравственности составляло въ образованномъ греко-римскомъ мірѣ лишь предметъ философскихъ умозрѣній, которыя имѣли въ исторіи человѣчества то значеніе, что подготовили почву къ усвоенію и пониманію всей глубины христіанскаго уче-

нія и тѣмъ облегчили распространіе христіанства. Но сами по себѣ философскія разсужденія о нравственности не могли получить большого вліянія на общество, такъ какъ всегда оставались достояніемъ лишь незначительнаго числа образованныхъ людей и не проникали въ народныя массы; къ тому же нравственныя правила, составляющія лишь простой плодъ человѣческихъ разсужденій и не поставленныя въ связь съ Божественною волею, какъ своимъ первоисточникомъ, никогда не могутъ заслужить уваженіе и пользоваться довѣріемъ въ глазахъ массы людей. Послѣдствіемъ такого положенія вещей былъ совершенный упадокъ нравственности въ языческомъ мірѣ, и люди, лишеныя всякаго руководящаго начала въ жизни, искали удовлетворенія въ необузданномъ развратѣ и грубой чувственности; но подобныя стремленія никогда не могутъ удовлетворить духовной природы человѣка, вслѣдствіе чего всеобщее отчаяніе мало по малу овладѣло языческимъ міромъ.

§ 22. Тогда-то, по соизволенію Божественнаго Промысла, произошло чудесное событіе воплощенія Сына Божія на землѣ, явившагося, по выраженію Св. Писанія (Галат. 4. 4.), „когда пришла полнота времени“, чтобы переродить падшую природу человѣка и обновить міръ, погрязшій въ грѣхахъ и порокахъ. Христіанство раскрыло человѣчеству, что источникъ нравственнаго добра есть *Сама Божественная воля* и что нравственный законъ есть внутренній законъ Божій, „написанный въ сердцахъ“ людей (Римл. 2, 15); если Самъ Богъ, создавъ человѣка, подчинилъ духовную его природу нравственному закону, то и соблюденіе человѣкомъ этого закона есть требованіе Божественной воли, а нарушеніе его есть грѣхъ противъ Бога. Въ лицѣ Сына Своего, воплотившагося въ человѣческой природѣ, Богъ далъ людямъ идеаль нравственнаго совершенства, подражать которому они должны стремиться; если же идеаль этотъ ни для кого изъ людей недостижимъ въ полной мѣрѣ, то въ этомъ и выражается божественное его происхожденіе. Христіанское ученіе, въ связи со всею земною жизнью Христа, его страданіями, смертію и воскресеніемъ, произвело столь неотразимое впечатлѣніе на человѣчество, что Божественная личность Христа навсег-

да останется путеводною звѣздой челоѡчества и непоколебимою опорой для постояннаго нравственнаго совершенствованія людей: всякое общеніе съ Христомъ чрезъ вѣру и любовь къ Нему всегда будетъ облагораживать челоѡка и возвышать его духъ, а всякое отчужденіе отъ Христа будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ огрубѣніе духовной природы челоѡка.

„Я свѣтъ міру“,—сказалъ Божественный Основатель христіанства;—„кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12). „Я есмь лоза, а вы вѣтви“,—говорилъ далѣе Христосъ;—„безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 5). Въ Своемъ словѣ и Своемъ примѣрѣ Христосъ содѣлался для насъ путемъ, ведущимъ къ истинной жизни, и заповѣдалъ намъ то нравственное ученіе, въ которомъ „нѣтъ ни заблужденія, ни нечистыхъ побужденій, ни лукавства“ (I Фессал. 2, 3). „Кто учитъ иному, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстью къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины“... (I Тим. 6, 3—5).

Въ христіанствѣ нравственное чувство челоѡка слилось нераздѣльно съ религіознымъ, вслѣдствіе чего и нравственное ученіе можетъ быть основано только на религіи. Имѣя столь прочную основу, нравственное ученіе проникаетъ вмѣстѣ съ религіею во всѣ классы челоѡческаго общества, образованные и необразованные, и дѣлается доступнымъ всѣмъ и каждому.

§ 23. Высшее благо челоѡка.—Всякое сознательное дѣйствіе челоѡка совершается имъ для достиженія какой-либо опредѣленной цѣли, которая, въ свою очередь, служитъ средствомъ для достиженія другой, высшей цѣли, а эта послѣдняя является опять средствомъ для третьей цѣли, и т. д. Но очевидно, что такой послѣдовательный рядъ цѣлей, являющихся въ дѣйствіяхъ челоѡка средствами одна въ отношеніи другой, долженъ замыкаться одною *конечною или верховною цѣлью*, осмысливающею и приводящею къ единству всѣ прочія, подчиненныя ей, цѣли. Въ сознательномъ стремленіи челоѡка къ достиженію такой конечной цѣли своихъ дѣйствій и

всего своего земного существованія заключается *высшее его благо*.

Вопросъ о томъ, въ чемъ состоитъ эта конечная цѣль и въ чемъ долженъ человѣкъ искать высшее свое благо, есть основной вопросъ человѣческой жизни, такъ какъ только ясное разрѣшеніе этого вопроса можетъ установить твердое руководящее начало для всѣхъ сознательныхъ поступковъ человѣка и для опредѣленія различія между нравственнымъ добромъ и зломъ. Важность вопроса о высшемъ благѣ сознавалась уже въ древнемъ мірѣ, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ подвергался разнообразнымъ обсужденіямъ въ языческой философіи, какъ обсуждается и въ настоящее время *). Но многовѣковой опытъ человѣчества показалъ безуспѣшность всѣхъ попытокъ разрѣшить этотъ вопросъ плодотворно для жизни человѣка простыми усиліями человѣческаго разума, не опирающимися на Божественное откровеніе.

§ 24. Человѣкъ, какъ уже было сказано (§ 8), имѣетъ потребности матеріальныя, общія ему съ животными, и духовныя, составляющія отличительную его особенность. Средства для удовлетворенія своихъ потребностей человѣкъ находитъ въ различныхъ внѣшнихъ предметахъ, составляющихъ матеріальное его достояніе, къ приобрѣтенію котораго онъ, по необходимости, стремится. Но слѣдуетъ ли человѣку искать высшее свое благо въ обладаніи возможно-большимъ матеріальнымъ богатствомъ съ цѣлью доставленія себѣ большихъ удобствъ въ жизни и болѣе утонченнаго удовлетворенія своихъ потребностей? Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ уже потому, что высшее благо должно быть верховною цѣлью человѣческаго существованія и слѣдовательно составлять *само себѣ цѣль*, а не быть лишь средствомъ къ достиженію другихъ цѣлей въ земной жизни человѣка. Въмѣстѣ съ тѣмъ, стремленіе къ чрезмѣрному матеріальному богатству, какъ средству для достиженія счастья на землѣ, оказывается явно ошибочнымъ, такъ

*) Къ числу философскихъ ученій, касающихся этого вопроса, относятся древнія ученія *эпикуреизма* и *стоицизма* и новѣйшія ученія *пессимизма* (Шопенгауеръ, Гартманъ) и *утилитаризма* (Бентамъ, Милль, Спеисеръ).

какъ уже изъ повседнѣвнаго опыта жизни извѣстно, что само по себѣ богатство далеко не обезпечиваетъ человѣческаго благополучія, а напротивъ имѣетъ перѣдко своимъ послѣдствіемъ развитіе наклонностей къ необузданной роскоши и другимъ вреднымъ привычкамъ. Чтобы удовлетворить свои необходимыя потребности, человѣкъ и не нуждается въ чрезмѣрномъ обогащеніи; для достиженія же спокойствія и сравнительнаго довольства въ жизни онъ долженъ стремиться скорѣе къ возможному *ограниченію* своихъ матеріальныхъ потребностей. Между тѣмъ, развитіе жадныхъ стремленій къ чрезмѣрному обогащенію и роскоши, при ихъ недоступности для большинства людей, порождаетъ между ними взаимную зависть и недоброжелательство, легко переходящія въ ненависть и вражду; при такихъ-же условіяхъ добрыя отношенія между людьми становятся невозможными, и, какъ показываетъ опытъ исторіи, съ усиленіемъ подобныхъ стремленій въ ущербъ духовнымъ интересамъ, человѣческія общества всегда приходятъ въ упадокъ и разстройство. (къ тому-же, никакое матеріальное богатство не можетъ считаться вполнѣ прочнымъ достояніемъ его владѣльца, а чѣмъ болѣе человѣкъ привыкаетъ къ изобилію въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни, чѣмъ труднѣе мирится онъ съ ихъ утратой или оскудѣніемъ. Наконецъ, алчныя стремленія къ богатству не только не совершенствуютъ человѣческой природы, а, напротивъ, унижаютъ ее, дѣлая человѣка рабомъ корысти и лишая его нравственной свободы. „)Кселающіе обогащаются впадаютъ въ искушеніе..., ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе“ (I Тим. 6, 9 и 10). „Берегитесь любостыжанія,—поучаетъ насъ Самъ Божественный Учитель,—ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Лук. 12, 15).

§ 25. Но если высшее благо человѣка не можетъ заключаться въ накопленіи чрезмѣрныхъ матеріальныхъ богатствъ, то не слѣдуетъ-ли искать его въ чувственныхъ влеченіяхъ, связанныхъ съ физическою стороною человѣческой природы? Эти влеченія, свойственныя какъ человѣку, такъ и животнымъ, обусловливаются, во первыхъ, необходимостью поддержанія жизни, чѣмъ вызывается потребность въ пищѣ, жилищѣ и проч. и, во вторыхъ, не-

обходимостью размноженія рода, для чего служить природное половое чувство. Но инстинктъ животнаго, какъ сила, дѣйствующая всегда цѣлесообразно (§ 3), побуждаетъ его удовлетворять эти потребности лишь въ той мѣрѣ, какъ это вызывается дѣйствительными требованіями самой его природы, вслѣдствіе чего животное неспособно къ излишествамъ въ этомъ отношеніи. Человѣкъ же, въ случаѣ извращенности его нравственныхъ наклонностей, способенъ иногда сознательно искать въ чувственныхъ влеченіяхъ самостоятельную цѣль жизни, возбуждая въ себѣ даже искусственно животныя инстинкты, и предаваться всякаго рода излишествамъ, что и проявляется въ такихъ порокахъ, какъ чревоугодіе, пьянство и половой развратъ, неминуемо разстроивающихъ здоровье и унижающихъ человѣческое достоинство. Подобныя чувственныя пороки уже не только не вытекаютъ изъ физическихъ потребностей человѣка, но прямо нарушаютъ нормальное удовлетвореніе этихъ потребностей. Развитие такихъ пороковъ неизбежно влечетъ за собой не только нравственное растлѣніе и разрушеніе здоровья предающагося имъ человѣка, но физическое и психическое вырожденіе и даже вымираніе цѣлыхъ человѣческихъ поколѣній.

§ 26. Послѣ сказаннаго представляется непреложною истиной, что высшее благо человѣка можетъ заключаться *лишь* въ удовлетвореніи потребностей *духовной* природы, возвышающей его надъ всѣмъ физическимъ міромъ. Для побужденія къ тому, чтобы человѣкъ не забывалъ о существенныхъ потребностяхъ своего духа, природа одарила его чувствомъ непреодолимаго къ нимъ влеченія, но болѣе чистымъ, прочнымъ и возвышеннымъ, чѣмъ то, какое онъ испытываетъ въ отношеніи своихъ физическихъ потребностей. Изъ всѣхъ же духовныхъ потребностей господствующею надъ прочими и наиболѣе способною овладѣвать всѣмъ духовнымъ существомъ человѣка является потребность *религіозная*; основное свойство человѣческаго духа состоитъ въ стремленіи къ общенію съ Богомъ, какъ первоначальнымъ источникомъ всего истиннаго, добраго и прекраснаго; только проникнувшись до глубины души такимъ стремленіемъ и принявъ его за руководящее начало всѣхъ своихъ дѣйствій, человѣкъ можетъ достигать

и въ этой земной жизни истиннаго счастья; въ противномъ же случаѣ, лишаясь главнѣйшей нравственной опоры, онъ отдается на произволь страстей и дѣлается добровольною жертвой всякаго зла, ведущаго къ духовной и тѣлесной гибели. „Что посеѣтъ человекъ, то и пожнетъ; сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе, а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“ (Галат. 6, 7 и 8). Такимъ образомъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, въ чемъ состоитъ конечная цѣль земнаго существованія человекъ и высшее его благо, можно искать только въ религіозномъ ученіи.

§ 27. Эту конечную цѣль христіанская религія указываетъ въ стремленіи человекъ, чрезъ выполнение имъ евангельскихъ завѣтовъ, къ высшему *духовному совершенству*, по слову Спасителя: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Матѣ. 5, 48). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, религія, хотя и считаетъ особою заслугою для человекъ полное отреченіе отъ всѣхъ земныхъ благъ, но не исключаетъ безусловно и другихъ, второстепенныхъ, жизненныхъ цѣлей человекъ, а лишь предостерегаетъ его, чтобы онъ не искалъ въ земныхъ интересахъ высшаго своего блага; самое осуществленіе конечной или верховной цѣли человекскаго существованія было бы невозможно, если бы человекъ и въ этой земной жизни не имѣлъ указаннаго ему Провидѣніемъ временнаго призванія, въ которомъ долженъ дѣйствовать на служеніе Богу и ближнимъ. Посредствомъ разумнаго, прилежнаго и честнаго труда человекъ можетъ достигать сравнительнаго благоденствія и въ земной жизни, которое заключается прежде всего въ нравственной чистотѣ и гармоническомъ развитіи всѣхъ силъ своей духовной природы; затѣмъ земное счастье состоитъ въ тѣлесныхъ благахъ, къ которымъ преимущественно относятся здоровье, крѣпость и выносливость тѣла, и наконецъ уже—въ обладаніи необходимыми матеріальными средствами. Но, стремясь къ пріобрѣтенію преходящихъ земныхъ благъ, человекъ долженъ смотрѣть на нихъ *лишь какъ на средство* къ достиженію своей конечной цѣли, помня слова Спасителя: „Какая польза человеку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душъ своей повредитъ?“ (Матѣ. 16, 26).

II. Нравственные обязанности человѣка.

§ 28. Значеніе нравственныхъ обязанностей.—Стремленіе человѣка къ достиженію конечной цѣли земного существованія и высшаго своего блага порождаетъ для него отдѣльныя *нравственныя обязанности*, вытекающія изъ требованій нравственнаго закона, которому подчиненъ человѣкъ. Невыполненіе этихъ обязанностей, само по себѣ, не подлежитъ человѣческому правосудію, если оно не соединяется съ нарушеніемъ юридическаго закона (§ 17), а находитъ въ этой жизни своего судью лишь въ голосѣ человѣческой совѣсти. Но не рѣдко и въ этой жизни нравственное поведеніе получаетъ уже свою награду, а безнравственное—свое наказаніе; такъ, первое имѣетъ обыкновенно своимъ послѣдствіемъ свѣжесть и бодрость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, уваженіе, любовь и довѣріе со стороны другихъ людей, тогда какъ послѣднее расслабляетъ душевныя и тѣлесныя силы и навлекаетъ на человѣка презрѣніе и ненависть со стороны другихъ. Побудительною причиною нравственнаго поведенія не должно быть, однако, ожиданіе какихъ либо наградъ или выгодъ въ этомъ мірѣ, потому что не въ этихъ наградахъ и выгодахъ заключается высшее благо человѣка. Побудительною причиною нравственнаго поведенія должна быть лишь *любовь къ Богу*, какъ Создателю нравственнаго закона (§ 22).

§ 29. Добродѣтель и порокъ.—При неуклонномъ стремленіи человѣка къ выполненію нравственныхъ обязанностей, въ немъ вырабатывается постепенно *привычка* къ нравственной дѣятельности; такое качество носитъ названіе нравственной *добродѣтели*. Развитіе и укорененіе въ себѣ добродѣтельныхъ качествъ посредствомъ постоянной борьбы съ дурными наклонностями имѣетъ весьма важное значеніе для человѣка, такъ какъ облегчаетъ ему въ теченіе всей его жизни точное выполненіе нравственнаго закона. Ученіе о нравственныхъ добродѣтеляхъ возникло еще въ древней философіи съ раздѣленіемъ ихъ на четыре главные вида: *мудрость, справедливость, мужество и умеренность*. Опредѣленіе каждой изъ этихъ добродѣтелей излагается ниже.

Противоположность добродѣтели представляетъ *порокъ*, подъ которымъ разумѣется выработанная чрезъ привычку постоянная наклонность къ нравственному злу. Если человекъ долженъ заботиться о развитіи въ себѣ добродѣтельныхъ качествъ, то въ такой же степени, уже съ юношескихъ лѣтъ, онъ долженъ стараться подавлять въ себѣ порочныя наклонности, такъ какъ подобныя наклонности могутъ постоянно побуждать его къ нарушенію нравственнаго закона; борьба же съ укоренившимися уже порочными привычками представляетъ весьма трудную задачу.

§ 30. Раздѣленіе нравственныхъ обязанностей.—Основаніемъ этого раздѣленія служитъ ученіе о высшемъ благѣ, изъ котораго видно, что руководящимъ началомъ нравственнаго поведенія человека должно быть стремленіе къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ, заповѣданныхъ въ ученіи Христа, черезъ постоянное общеніе съ Богомъ, какъ первоисточникомъ нравственнаго добра. Отсюда возникаютъ прежде всего нравственныя обязанности человека къ Богу. Затѣмъ, для возможнаго осуществленія конечной цѣли земного существованія, человекъ долженъ развить дарованныя ему душевныя и тѣлесныя силы, чѣмъ вызывается необходимость опредѣлить нравственныя обязанности его къ *самому себѣ*. Наконецъ, совмѣстная жизнь людей требуетъ, чтобы въ своихъ стремленіяхъ къ конечной цѣли они находили дѣятельную помощь и опору другъ у друга; отсюда возникаютъ нравственныя обязанности человека къ *другимъ людямъ*.

а) Обязанности человека къ Богу.

§ 31. Вѣра въ Бога. Нравственныя обязанности человека къ Богу указываются въ религіозномъ ученіи. Важнѣйшею изъ этихъ обязанностей является искренняя *вѣра въ Бога*, составляющая основаніе всего религіознаго чувства. Проникая все духовное существо человека, вѣра въ Бога даетъ высшее освященіе человѣческой жизни и надежнѣйшую опору во всѣхъ ея превратностяхъ, бѣдствіяхъ и страданіяхъ. „Я есмь хлѣбъ жизни“, — говорилъ Христосъ;—„приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда“ (Іоанн 6, 35). Въ тѣсной связи съ вѣрою въ Бога находится и вѣра въ

данное Имъ Божественное откровеніе (Св. писаніе и Св. преданіе).

Присущая духовной природѣ человѣка вѣра въ Бога находитъ свое выраженіе въ *религии*, подѣ которою разумѣется совокупность всѣхъ тѣхъ ученій и истинъ и всѣхъ тѣхъ учреждений, созданныхъ Богомъ среди человѣческаго общества, посредствомъ которыхъ достигается живое общеніе человѣка съ Богомъ. Никогда человѣкъ не долженъ относиться равнодушно къ исполненію требованій, предписываемыхъ ему религіею, какъ бы незначительными они ему ни представлялись; подобное равнодушіе (религіозный индиферентизмъ) выражаетъ собой безразличное отношеніе къ величайшимъ богооткровеннымъ истинамъ и потому составляетъ тяжкое нарушеніе нравственнаго закона. Для сохраненія непоколебимости живой вѣры въ Бога, человѣкъ долженъ всѣми силами своей души бороться противъ могущихъ возникнуть въ немъ сомнѣній относительно непреложности религіозныхъ истинъ. Здравыя научныя познанія никогда не могутъ противорѣчить религіозному ученію, и чѣмъ болѣе человѣкъ просвѣтляется ими свой умъ, тѣмъ глубже проникается онъ убѣжденіемъ въ непреложной истинѣ этого ученія и важности его для человѣчества.

§ 32. Любовь къ Богу.—Вторая основная обязанность человѣка есть *любовь* къ Богу какъ своему верховному Создателю и Промыслителю. По слову Спасителя, человѣкъ долженъ любить Бога „всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ разумѣніемъ своимъ“ (Матѣ. 22, 37); истинная же любовь къ Богу проявляется въ *добрыхъ дѣлахъ* человѣка и въ усердномъ исполненіи имъ слова Божія. „Кто имѣетъ заповѣди Мои,—говорилъ Христосъ,—и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня“ (Іоан. 14, 21).

§ 33. Почитаніе Бога.—Изъ вѣры и любви вытекаетъ обязанность человѣка *почитать* Бога. Богопочитаніе заключается во внутреннемъ религіозномъ настроеніи души, находящемъ себѣ выраженіе въ наружныхъ знакахъ и дѣйствіяхъ (религіозный культъ). Эти знаки и дѣйствія имѣютъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что поддерживаютъ силу религіознаго чувства, вслѣдствіе чего

всякое пренебреженіе ими обыкновенно влечетъ за собой постепенное ослабленіе этого чувства въ человѣкѣ. Отсюда слѣдуетъ, что не только внутреннее почитаніе Бога, но и строгое соблюденіе всѣхъ предписываемыхъ религіею обрядностей составляетъ безусловную нравственную обязанность человѣка. Наружное богочитаніе находитъ себѣ выраженіе въ *общественномъ богослуженіи*, участвовать въ которомъ долженъ всякій вѣрующій.

б) Обязанности человѣка къ самому себѣ.

§ 34. Безнравственность эгоизма.—Каждому человѣку свойственна отъ природы извѣстная степень любви къ самому себѣ въ томъ смыслѣ, что онъ желаетъ себѣ только добра, избѣгая всего, что можетъ вызывать въ немъ физическія или душевныя страданія. Но эта естественная любовь человѣка къ самому себѣ должна быть согласована съ нравственнымъ закономъ и поставлена въ соотвѣтствіе съ нравственными отношеніями человѣка къ Богу и къ другимъ людямъ; въ противномъ случаѣ она легко переходитъ въ порокъ, называемый *эгоизмомъ*, который проявляется въ томъ, что человѣкъ, отрицая свое подчиненіе нравственному закону и ставя самого себя исключительною цѣлью своей жизни, смотритъ на другихъ людей и на все существующее въ мірѣ лишь какъ на средство къ удовлетворенію своихъ собственныхъ личныхъ интересовъ. Такой порокъ въ человѣкѣ является уже несомнѣннымъ зломъ какъ для него самого, такъ и для всего общества.

Эгоизмъ есть зло для самого человѣка уже вслѣдствіе своей нецѣлесообразности, такъ какъ, если человѣкъ живетъ только для собственныхъ интересовъ, то и въ этой жизни онъ никогда не можетъ найти удовлетворенія и не достигнетъ того, къ чему стремится; необходимымъ условіемъ истиннаго счастья, насколько оно возможно въ земной жизни, является, напротивъ, какъ показываетъ уже самый житейскій опытъ, способность раздѣлять свои интересы съ другими людьми. Затѣмъ развитіе эгоизма въ отдѣльныхъ людяхъ представляетъ зло и для всего человѣческаго общества потому, что отчуждаетъ людей другъ отъ друга и порождаетъ между ними

взаимную зависть и недоброжелательство, а „гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое“ (Лак. 3, 16).

Насколько естественная любовь человѣка къ самому себѣ сообразна съ нравственнымъ закономъ и чѣмъ она отличается отъ эгоизма, видно уже изъ ученія о высшемъ благѣ. Руководствуясь чувствомъ естественной любви къ самому себѣ, человѣкъ долженъ подчинять всѣ свои дѣйствія и стремленія одной верховной цѣли, указанной въ христіанскомъ ученіи. Изъ этой основной нравственной обязанности человѣка выводятся и отдѣльныя его обязанности, въ отношеніи своей духовной и физической природы.

§ 35. Обязанности, касающіяся духовной природы.—Основная обязанность человѣка въ отношеніи своей души, согласно ученію о высшемъ благѣ (§ 27), заключается въ сознательномъ стремленіи его къ высшему *духовному совершенству*. Для возможнаго достиженія этой цѣли человѣкъ долженъ стараться, прежде всего, приобрести тѣ познанія, которыя необходимы для яснаго пониманія религіознаго ученія и требованій нравственнаго закона, такъ какъ лишенный этого пониманія онъ легко можетъ сбиваться въ своей жизни съ нравственнаго пути. Выработанная въ человѣкѣ способность такого пониманія составляетъ особую добродѣтель, называемую нравственную *мудростью* (§ 29); эту способность необходимо отличать отъ такъ называемой житейской опытности, т.-е. умѣнія достигать чисто практическихъ выгодъ, которая можетъ стать даже въ прямое противорѣчіе съ добродѣтелью мудрости, если человѣкъ, вопреки требованіямъ нравственнаго закона, стремится къ матеріальнымъ выгодамъ, какъ высшему своему благу (§ 24).

Затѣмъ человѣкъ долженъ стараться „познать самого себя“, т.-е. привести для себя въ ясность свои природныя свойства и наклонности, свои недостатки и страсти, чтобы твердо управлять ими и удерживать ихъ въ границахъ нравственнаго закона. Стремясь къ высшему духовному совершенству, человѣкъ долженъ заботиться и о приобретеніи тѣхъ познаній и умѣній, какія необходимы ему для успѣшнаго выполненія своего земнаго призванія,

такъ какъ существеннымъ условіемъ для достиженія вѣчнаго предназначенія является честное и добросовѣстное выполненіе временного призванія, которое всегда требуетъ извѣстныхъ познаній и умѣній. Наконецъ, человѣкъ обязанъ укрѣпить въ себѣ добродѣтель нравственнаго *мужества*, т.-е. способность смѣло встрѣчать опасности и препятствія на пути неуклоннаго стремленія къ осуществленію требованій нравственности, въ интересѣ которой онъ долженъ съ твердостью переносить всѣ постигающія его тягости и бѣдствія. Обладаніе нравственнымъ мужествомъ представляется безусловно необходимымъ для того, чтобы человѣкъ держался неизмѣнно, въ теченіе всей своей жизни, на прямой стезѣ чести, добра и правды: разнообразныя бѣдствія, которымъ человѣкъ подверженъ въ этой жизни, могутъ смутить и подавить его, если онъ не противопоставитъ имъ всей энергіи своей души, и только посредствомъ напряженія всѣхъ душевныхъ силъ можетъ онъ успѣшно выйти изъ борьбы съ опасностями и искушеніями, угрожающими его нравственной чистотѣ.

§ 36. Обязанности, касающіяся физической природы.—Тѣло человѣка, какъ „храмъ живущаго въ немъ Святаго Духа“ (I Коринѳ. 6, 19), должно служить достойнымъ и надежнымъ орудіемъ души, а потому существенную обязанность человѣка въ отношеніи своего тѣла составляютъ заботы о его *нравственной чистотѣ, здоровьи и крѣпости*; основное же условіе для достиженія этого заключается въ *правильномъ образѣ жизни*, соответствующемъ требованіямъ нравственности и физической природы организма. Удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей вообще должно быть основано на началахъ *воздержности*. Избѣгая всякаго рода излишествъ въ пищѣ и напиткахъ, какъ и всего, что можетъ вредить здоровью, подрывать силы, изнѣживать и расслаблять тѣло, человѣкъ долженъ стараться разумно закалить его, чтобы сдѣлать способнымъ къ перенесенію трудовъ и лишеній; начиная съ юношескаго возраста, онъ долженъ сознавать и твердо помнить, что крѣпкое, здоровое и выносливое тѣло имѣетъ для всей его жизни несравненно бѣдльшую цѣну, чѣмъ суетныя желанія, преходящія удовольствія и матеріальное богатство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ обязанъ тщательно охранять себя отъ

„грѣха противъ собственнаго тѣла“ (I Коринѳ. 6, 18), имѣя постоянно въ виду тѣ страшныя опасности, какими грозить человѣку его чувственность, если она не подчинена разсудку и лишена нравственной опоры.

Способность удерживать въ границахъ нравственнаго закона чувственныя влеченія, связанныя съ физическою стороною человѣческой природы, выражается въ добродѣтеляхъ *умѣренности* и *цѣломудрія*; эти добродѣтели, составляя истинное украшеніе человѣка, возвышаютъ его надъ уровнемъ другихъ существъ и указываютъ ему путь для жизни, достойной существа. одареннаго безсмертнымъ духомъ. Внѣшнимъ выраженіемъ этихъ добродѣтелей служитъ то чувство *благопристойности*, которое побуждаетъ человѣка избѣгать всего оскорбляющаго естественную стыдливость, составляющую признакъ нравственной чистоты, и развиваетъ въ человѣкѣ стремленіе ко всему доброму, благородному и прекрасному.

§ 37. Трудъ, какъ нравственная обязанность. Поддержаніе и охраненіе жизни человѣка требуютъ отъ него *постояннаго и неустаннаго труда*, доставляющаго ему средства къ существованію. Трудъ обезпечиваетъ господство человѣка на землѣ и составляетъ необходимое условіе для развитія всѣхъ силъ его природы. Все, чѣмъ пользуется человѣкъ для удовлетворенія своихъ потребностей, составляетъ продуктъ человѣческаго труда, умственнаго или физическаго (§ 15), и потому всякій, пользующійся произведеніями чужого труда, тѣмъ самымъ уже *нравственно обязывается* принять и свою долю участія во всеобщемъ трудѣ человѣчества, такъ какъ только „трудящійся достоинъ пропитанія“ (Матѳ. 10, 10). Само Провидѣніе наложило на трудъ печать своего благословенія, сдѣлавъ его одною изъ существенныхъ потребностей человѣка: разумный и добросовѣстный трудъ служитъ источникомъ внутренняго довольства и укрѣпляетъ духовныя и физическія силы, тогда какъ праздность разслабляетъ человѣка и развиваетъ въ немъ порочныя склонности. Никакой изъ видовъ честнаго труда не можетъ вызывать презрѣнія; презрѣнною является только праздность, которая есть не иное что, какъ позорная даровая жизнь на счетъ труда другихъ людей.

§ 38. **Безнравственность самоубійства.** — Тягчайшее нарушение нравственной обязанности человека въ отношеніи самого себя представляет *самоубійство*, которое есть „самое законопреступное изъ убійствъ“. Оуществленіе конечной цѣли земного существованія требуетъ отъ человека трудовой и добродѣтельной жизни, которая не можетъ быть имъ прерываема преждевременно, по собственному произволу. Самоубійство находится въ такомъ противорѣчій съ человѣческой природой, что рѣшиться на него способенъ только человекъ, умственно разстроенный, или дошедшій до самыхъ низкихъ ступеней нравственнаго паденія. Въ послѣднемъ случаѣ преступная рѣшимость на самоубійство составляетъ обыкновенно послѣдствіе тупеядства, жаднаго стремленія къ наживѣ и чувственнымъ наслажденіямъ, житейскаго разврата и вообще безнравственнаго взгляда на жизнь, при которомъ у человека легко возникаетъ мысль о самоубійствѣ, коль скоро горькій житейскій опытъ показываетъ ему всю ошибочность подобнаго взгляда и когда, вслѣдствіе этого, жизнь теряетъ въ его глазахъ всякій смыслъ и цѣну. Но въ такихъ прискорбныхъ случаяхъ человекъ долженъ, всѣми силами работая надъ собою, стараться въ корни измѣнить свой образъ жизни и извращенный взглядъ на нее, укрѣпляя въ себѣ такое благое стремленіе справедливымъ сознаніемъ, что милліоны людей жили и живутъ, довольствуясь немногимъ, удовлетворенные своею жизнью, и не ропщутъ на судьбу, благодаря лишь болѣе трезвому и нравственному возрѣнію на цѣль жизни. Если же въ человекѣ сохранилась хоть искра добраго чувства, то онъ не можетъ не желать продолжать жить, такъ какъ въ жизни нельзя ступить шагу, чтобы не натолкнуться на множество поводовъ дѣлать добро. Наконецъ, рѣшимость человека на самоубійство доказываетъ его малодушіе предъ преходящими, хотя и неизбѣжными, невзгодами жизни, какъ и его безсердечіе по отношенію къ своимъ близкимъ, которыхъ преступленіе самоубійцы повергаетъ въ безысходное горе.

в) Обязанности человека къ другимъ людямъ.

§ 39. **Любовь къ ближнему, какъ основа этихъ обязанностей.** — При совмѣстной жизни лю-

дямъ неизбежно предстоитъ искать *нравственной* опоры другъ въ другѣ для достиженія общей имъ всѣмъ конечной цѣли земного существованія, а потому нравственный законъ обязываетъ человѣка подавлять свои себялюбивыя стремленія и самоотверженно оказывать посильное участіе къ чужому горю, бѣдствію, нуждѣ и вообще несчастію другихъ людей. Евангельское ученіе заповѣдало человѣку любить ближняго, *какъ самого себя* (Матѳ. 22, 39) „не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (I Іоан. 3, 18), любить даже враговъ своихъ и не желать другому ничего, чего всякій самъ себѣ не желаетъ. Это возвышенное ученіе о любви къ ближнему и составляетъ то основаніе, изъ котораго выводятся нравственныя обязанности человѣка къ другимъ людямъ. Общій смыслъ этихъ обязанностей таковъ, что человѣкъ долженъ, посильно трудясь на пользу ближнихъ, желать и дѣлать другимъ людямъ *только добро*, содѣйствуя, по мѣрѣ своихъ силъ, ихъ духовному и физическому благосостоянію.

§ 40. Воля человѣка должна пріобрѣсти *привычное направленіе* къ такому образу дѣйствій, когда онъ воздастъ всякому должное и дѣлаетъ всегда то, что обязанъ, какъ въ отношеніи отдѣльныхъ людей, такъ и всего человѣческаго общества. Это привычное направленіе, выработанное въ человѣкѣ, составляетъ добродѣтель нравственной *справедливости* (§ 29), которая требуетъ, прежде всего, точнаго и добросовѣстнаго исполненія всѣхъ *юридическихъ обязанностей*, возлагаемыхъ положительнымъ закономъ, въ интересъ общаго блага, на всякаго человѣка (§ 17). Для укрѣпленія въ себѣ добродѣтели справедливости, человѣкъ долженъ старательно избѣгать даже самыхъ незначительныхъ нарушеній своихъ обязанностей, не заботясь о томъ, можетъ ли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выполненіе или нарушеніе требованій закона имѣть для него выгодныя или невыгодныя послѣдствія; при этомъ человѣкъ долженъ помнить, что, ставъ разъ на скользкій путь хотя и несущественныхъ отступленій отъ своихъ обязанностей, онъ легко можетъ дойти и до нарушеній болѣе важныхъ.

Но исполненіемъ юридическихъ обязанностей не исчерпывается весь нравственный долгъ человѣка въ отно-

шеніи другихъ людей и цѣлаго человѣческаго общества. Кромѣ обязанностей юридическихъ, человѣкъ долженъ выполнять и такія обязанности къ другимъ людямъ, которыя, хотя и не указываются въ положительныхъ законахъ, но вытекаютъ изъ той любви къ ближнему, какая предписывается христіанскимъ ученіемъ Эти обязанности, имѣющія уже *исключительно* нравственный характеръ, раздѣляются на два вида: однѣ изъ нихъ относятся ко *всѣмъ людямъ вообще*, а другія возникаютъ вслѣдствіе особыхъ отношеній къ *нѣкоторымъ людямъ* (напр., обязанности дѣтей къ родителямъ). О послѣднихъ обязанностяхъ говорится въ другихъ частяхъ курса; здѣсь же излагаются лишь нравственныя обязанности ко *всѣмъ людямъ вообще*, которыя, подобно обязанностямъ къ самому себѣ, касаются какъ духовной, такъ и физической природы человѣка.

§ 41. Обязанности, касающіяся духовной природы.— Сюда относятся:

1) Обязанность *правдиваго отношенія къ ближнимъ*, состоящая въ томъ, что каждый человѣкъ всегда долженъ сообщать другимъ *только правду*, т.-е. то, что самъ по совѣсти считаетъ истиннымъ. „Отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему“ (Ефес. 4, 25); „всякая неправда есть грѣхъ“ (I Иоан. 5, 17).

2) Обязанность *стремиться къ нравственному улучшенію ближнихъ*, средствомъ къ чему преимущественно служить добрый примѣръ, дѣйствующій всегда назидательно, особенно же на человѣка, находящагося въ раннемъ періодѣ развитія. „Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію; обратившій грѣшника отъ ложнаго пути спасеть душу отъ смерти“ (Римл. 15, 2 и Iак. 5, 20).

и 3) Обязанность *воздерживаться отъ такихъ дѣйствій, которыя могутъ способствовать нравственной порчѣ ближняго*. Эта обязанность запрещаетъ соблазнять другого ко всякому злу и принимать какое-либо участіе въ безнравственныхъ поступкахъ другихъ; потому что такое участіе облегчаетъ имъ совершеніе зла и содѣйствуетъ нравственному ихъ паденію; та же обязанность запрещаетъ человѣку одобрять или оправдывать безнравственныя

дѣйствія другихъ, укрѣпляя ихъ тѣмъ въ стремленіи къ злу и заглушая въ нихъ голосъ совѣсти. „Горе тому,—говорилъ Спаситель,—черезъ кого соблазны приходятъ“ (Лука, 17, 1).

§ 42. Обязанности, касающіяся физической природы.—Сюда принадлежитъ главнымъ образомъ обязанность *благотворительности*, состоящая въ оказаніи матеріальной помощи нуждающимся въ ней людямъ. Выполненіе этой обязанности даетъ самую чистую отраду сердцу благотворителя, если онъ искренно слѣдуетъ евангельскимъ завѣтамъ, чтобы милостыня его была втайнѣ и доброе дѣло его было не вынужденно, а добровольно (Матѳ. 6, 4 и Филип. 1, 14). Обязанность благотворительности находится въ зависимости, съ одной стороны, отъ степени нѣжды, какую испытываетъ ближній, а съ другой,—отъ собственнаго матеріальнаго достатка, при чемъ, чѣмъ больше нужда ближняго и чѣмъ больше достатокъ другого человѣка, тѣмъ болѣе возрастаетъ и нравственная обязанность послѣдняго оказывать посильную помощь ближнему.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

П Р А В О.

І. Основы правовѣдѣнія.

§ 43. Значеніе юридическихъ правъ и обязанностей.—Взаимныя отношенія между людьми, разсматриваемыя въ нравственномъ ученіи лишь съ точки зрѣнія внутренняго долга человѣка, подлежатъ болѣе точнымъ и подробнымъ опредѣленіямъ въ *юридическихъ* или *положительныхъ* законахъ. Эти законы, руководствуясь интересами общаго блага, опредѣляютъ тѣ *внѣшнія* дѣйствія человѣка, какія *запрещаются* или *предписываются* ему въ отношеніи другихъ отдѣльныхъ людей и цѣлаго общества, среди котораго онъ живетъ. Положительные законы имѣютъ безусловно обязательную силу для всѣхъ членовъ

общежитія, и всякое произвольное ихъ нарушеніе всегда влечетъ за собой опредѣленную *ответственность* для виновнаго, по рѣшенію общественной власти (§ 17).

Опредѣленія положительныхъ законовъ, находясь въ полномъ соотвѣтствіи съ нравственными правилами, не обнимаютъ, однако, всѣхъ требованій послѣднихъ, а касаются только тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій человѣка, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ *условіямъ общежитія*. Такъ, всѣ нравственныя правила, устанавливающія обязанности человѣка къ Богу (вѣра въ Бога, любовь къ Богу и почитаніе Бога) и къ самому себѣ (обязанности въ отношеніи своей души и своего тѣла), а также указанная выше нравственныя обязанности къ *другимъ людямъ* (§§ 41 и 42), не находятъ себѣ мѣста въ положительныхъ законахъ. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя обязанности касаются условій человѣческаго общежитія,—положительныя законы распространяютъ и на нихъ силу своихъ опредѣленій, угрожая наказаніями за ихъ нарушеніе и сообщая такимъ образомъ юридическое значеніе этимъ обязанностямъ. Такъ, напр., *богохуленіе* (произнесеніе въ присутствіи другихъ людей ругательствъ противъ Божества), составляя тяжкое нарушеніе нравственной обязанности человѣка къ Богу, строго карается и положительнымъ закономъ, который стремится въ этомъ случаѣ къ огражденію религіознаго чувства вѣрующихъ, оскорбляемаго подобными нарушеніями.

§ 44. Положительныя законы, опредѣляя отношенія между людьми, очерчиваютъ для дѣйствій каждаго человѣка опредѣленный кругъ, въ границахъ котораго онъ можетъ дѣйствовать свободно для осуществленія своихъ жизненныхъ цѣлей, но изъ котораго не долженъ выступать, чтобы не нарушать ограждаемыхъ тѣми же законами интересовъ другихъ людей. Эта *мѣра свободы*, очерчиваемая для дѣйствій человѣка, или, другими словами, предоставляемая ему закономъ *власть* совершать, по своему усмотрѣнію, то или другое дѣйствіе, составляетъ его *право*. вмѣстѣ съ тѣмъ всякій человѣкъ можетъ требовать отъ другихъ людей, чтобы они не вторгались въ кругъ его правъ и не нарушали защищаемыхъ закономъ его интересовъ. Каждому праву соотвѣтствуетъ *обязанность* дру-

гихъ уважать это право и исполнять все то, на что человекъ предъявляетъ основанное на немъ требованіе. Отношеніямъ между людьми, опредѣляемымъ положительными законами, равно какъ и вытекающимъ отсюда ихъ правамъ и обязанностямъ, присвоивается названіе *юридическихъ*, въ отличіе ихъ отъ правъ и обязанностей, имѣющихъ исключительно нравственный характеръ.

Выраженіе „юридическое право“ (лат. *jus*), понимаемое въ указанномъ смыслѣ, имѣетъ значеніе понятія субъективнаго, такъ какъ оно означаетъ власть, присвоенную въ силу закона лицу (субъектъ—лицо), почему это право и называется *субъективнымъ* въ отличіе отъ права въ смыслѣ *объективнаго*; подъ правомъ же *объективнымъ* разумѣются: во первыхъ—самые *положительные законы* той или другой страны (право *русское, французское, германское*, т. е. законы Россіи, Франціи, Германіи и т. д.) и во вторыхъ—*науки*, изучающія юридическія права и обязанности людей (право *государственное, гражданское, уголовное* и т. д.).

§ 45 **Правоспособность и дѣеспособность.** Юридическія права (право *субъективное*), охраняемая положительнымъ закономъ (право *объективное*), существуютъ въ разнообразныхъ видахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ принадлежность всѣхъ вообще людей, такъ какъ вытекаютъ изъ самаго понятія о личности человека, и потому могутъ быть названы *всеобщими*; эти права, излагаемая ниже, раздѣляются на *личныя* и *имущественныя*. Для обладанія же другими правами (напр., правомъ занимать государственныя или общественныя должности), отъ человека требуются нѣкоторыя *особыя условія*, какъ-то: достиженіе опредѣленнаго возраста, полученіе извѣстнаго образованія, безупречность нравственныхъ качествъ и проч. Способность лица обладать тѣмъ или другимъ правомъ носитъ названіе *правоспособности*. Но эта способность не всегда совпадаетъ со способностью производить, по собственному усмотрѣнію, *перемѣны* въ объемѣ своихъ правъ, т. е. отчуждать ихъ отъ себя и передавать другимъ. Последняя способность, въ отличіе отъ первой, называется *дѣеспособностью*.

Для обладанія дѣеспособностью необходимо, чтобы человѣкъ ясно понималъ значеніе своихъ дѣйствій и былъ въ состояніи дать себѣ отчетъ въ тѣхъ юридическихъ послѣдствіяхъ, какія могутъ произойти для него отъ каждаго изъ нихъ. Если же человѣкъ находится въ *дитяскомъ возрастѣ*, при которомъ не достигъ еще умственной зрѣлости, или въ состояніи болѣзненнаго *душевнаго расстройства*, подавляющаго въ немъ способность мысли, то дѣеспособность его подвергается ограниченіямъ, хотя въ отношеніи всеобщихъ, т.-е. личныхъ и имущественныхъ правъ. онъ и продолжаетъ пользоваться всегда полною правоспособностью. Такъ, напр., ребенку или человѣку, находящемуся въ состояніи сумасшествія, можетъ принадлежать право собственности на домъ или другое имущество, но ни тотъ, ни другой не могутъ продавать, по своему усмотрѣнію, принадлежащее имъ имущество, т.-е., другими словами, они хотя и обладаютъ въ этомъ отношеніи правоспособностью, но не имѣютъ дѣеспособности.

Совершеніе сдѣлокъ, касающихся имущества, принадлежащаго недѣеспособнымъ лицамъ. возлагается на ихъ *опекуновъ*, которыми прежде всего являются родители такихъ лицъ; при отсутствіи же родителей, опека возлагается на особо назначаемыхъ для того опекуновъ, дѣйствующихъ подъ наблюденіемъ общественной власти. По русскимъ законамъ, право на полное распоряженіе своимъ имуществомъ приобрѣтается по достиженіи *двадцати одного года* отъ рожденія.

• § 46. Лица физическія и юридическія.—Съ усложненіемъ человѣческихъ отношеній и развитіемъ жизни, возникаетъ необходимость признавать обладателями нѣкоторыхъ правъ не только лица *физическія*, т.-е. отдѣльныхъ людей, но и такъ-называемыя *лица юридическія*, подъ которыми разумются цѣлыя *учрежденія*, возникающія съ разнообразными цѣлями среди человѣческаго общества и состоящія изъ многихъ людей. Къ подобнымъ учрежденіямъ относятся, напр., церкви, монастыри, учебныя заведенія, больницы, акціонерныя компании и другіе союзы, а также само государство. Каждое юридическое лицо, подобно лицамъ физическимъ, можетъ обладать

имуществомъ, вступать въ договоры и вести судебныя тяжбы съ другими, какъ физическими, такъ и юридическими же лицами, и вообще являться въ качествѣ самостоятельнаго обладателя различныхъ правъ, дѣйствуя въ сношеніяхъ съ другими лицами чрезъ своихъ *представителей* и *уполномоченныхъ*. Предоставленіе этимъ отвлеченнымъ лицамъ юридическихъ правъ, подобныхъ тѣмъ, какія принадлежатъ лицамъ физическимъ, объясняется необходимостью обезпечить имъ. успешное осуществленіе тѣхъ цѣлей, для которыхъ они возникаютъ; цѣли же эти нерѣдко связываются съ интересами многихъ человѣческихъ поколѣній.

II. Право субъективное.

§ 47. Охраненіе юридическихъ правъ.—Всеобщія юридическія права, обезпечиваемыя за каждымъ вообще человѣкомъ, раздѣляются, какъ сказано (§ 45); на *личныя* и *имущественныя*. Съ цѣлью охраненія этихъ правъ, положительныя законы воспрещаютъ всякое произвольное посягательство, со стороны кого бы то ни было, на личность и имущество другого человѣка и подвергаютъ виновныхъ въ томъ соотвѣтственнымъ наказаніямъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, при подобномъ посягательствѣ, нѣтъ возможности прибѣгнуть своевременно къ посторонней защитѣ, каждому человѣку предоставляется закономъ право *необходимой обороны*, т.-е. право лично защищаться противъ незаконнаго нападенія, угрожающаго ему опасностью. Это право уполномочиваетъ человѣка употреблять силу противъ нападающаго, съ нанесеніемъ послѣднему, въ случаѣ необходимости, тѣлесныхъ поврежденій и даже самой смерти. Право обороны ставится, однако, въ извѣстные предѣлы, всякое превышеніе которыхъ разсматривается уже какъ *злоупотребленіе обороны* и въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ влечетъ за собою установленную отвѣтственность для виновныхъ въ томъ. Необходимая оборона дозволяется человѣку не только для собственной защиты, но и для защиты *другихъ лицъ*, подвергшихся злоумышленному нападенію.

а) Права личные.

§ 48. ЗНАЧЕНІЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ.—Въ качествѣ разумно-свободнаго существа, человѣкъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ земныхъ существъ, разсматривается какъ *лицо*, откуда вытекаетъ принадлежащее ему *право личности*. Самое существо этого права показываетъ, что оно составляетъ принадлежность *только лицъ физическихъ*, и понятіе этого права непримѣнимо къ лицамъ юридическимъ (§ 46).

Праву личности противорѣчитъ *рабство*, при которомъ человѣкъ разсматривается уже не какъ лицо, а какъ вещь, принадлежащая другому. Въ древнемъ языческомъ мірѣ рабство имѣло всеобщее распространеніе и разсматривалось даже какъ одно изъ главнѣйшихъ основаній общественнаго строя. Только христіанство, провозгласивъ равенство всѣхъ людей предъ Богомъ и указавъ на взаимную любовь между людьми, какъ на основное начало общезитія, подорвало рабство въ самомъ его корнѣ; съ тѣхъ поръ, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ христіанскаго ученія, рабство начало мало по малу исчезать, и въ настоящее время не существуетъ болѣе у христіанскихъ народовъ.

Исходя изъ взгляда на человѣка какъ на лицо, положительныя законы обезпечиваютъ каждому человѣку слѣдующія личныя права, ограждаемая подъ угрозою наказанія отъ всякихъ произвольныхъ нарушеній: 1) право на неприкосновенность жизни и здоровья, 2) право на нравственную неприкосновенность тѣла, 3) право личной свободы и 4) право на честь и доброе имя.

§ 49. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ.—(Жизнь есть важнѣйшее земное благо человѣка, вслѣдствіе чего посягательство на нее, составляя тягчайшее нарушеніе нравственной обязанности въ отношеніи ближняго, разсматривается и какъ тягчайшее нарушеніе положительнаго закона, облагаемое наиболѣе строгими наказаніями. Въ этомъ отношеніи одинаковымъ огражденіемъ пользуется какъ жизнь человѣка, находящагося въ полномъ цвѣтѣ силъ, такъ и жизнь дряхлаго старика или малолѣтняго ребенка, и лишеніе жизни како-

го бы то ни было человеческого существа рассматривается всегда какъ убійство. Точно такъ же положительный законъ подвергаетъ ответственности и всякое произвольное посягательство на тѣлесное здоровье человѣка, совершается ли оно посредствомъ нарушенія тѣлесной его неприкосновенности (нанесеніе болѣе или менѣе тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій) или другихъ дѣйствій, повреждающихъ здоровье. Но въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда *самъ законъ* предписываетъ должностнымъ лицамъ употреблять при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей противъ другихъ оружіе (напр., часовому— для охраненія вѣреннаго ему поста), лишеніе человѣка жизни или причиненіе ему тѣлесныхъ поврежденій не рассматривается уже какъ дѣйствіе противозаконное, потому что въ этихъ случаяхъ должностное лицо является лишь *исполнителемъ* предписаній закона.

§ 50. Право на нравственную неприкосновенность тѣла.—Посягательство на цѣломудріе человѣка составляетъ одно изъ наиболѣе тяжкихъ нарушеній какъ нравственнаго, такъ и положительнаго закона, строго караемыхъ человѣческимъ правосудіемъ. Подобныя посягательства служатъ признакомъ крайняго нравственнаго паденія виновнаго и величайшаго презрѣнія къ личности ближняго, обращаемаго въ позорное орудіе для удовлетворенія развратныхъ инстинктовъ.

§ 51. Право личной свободы.—Такъ называется право человѣка располагать своею личностью и своими дѣйствіями по собственному усмотрѣнію, насколько этимъ не нарушаются права другихъ людей. Человѣкъ можетъ быть лишаемъ свободы только по рѣшенію общественной власти въ видѣ наказанія за совершенное имъ преступленіе или въ видѣ предупредительной мѣры для лишенія его возможности уклониться отъ законнаго преслѣдованія; всякое же произвольное посягательство на чужую свободу безусловно воспрещается и подвергается наказанію. Для пользованія этимъ правомъ человѣкъ долженъ, однако, достигнуть достаточной зрѣлости, безъ чего свобода можетъ послужить ему скорѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу; такъ, полную личную свободой не могутъ пользоваться,

напр., дѣти, несовершеннолѣтніе и вообще всѣ находящіеся на воспитаніи въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 52. Право на честь и доброе имя.—Охраненіе этого права необходимо человѣку для успѣшнаго выполненія его земного призванія. Своею дѣятельностью и отношеніями къ другимъ людямъ самъ человѣкъ долженъ поставить себя такъ, чтобы заслужить ихъ уваженіе и довѣріе; законъ же ограждаетъ его право на честь и доброе имя, подвергая установленной отвѣтственности виновныхъ въ оскорбленіи чужой чести, заключается ли оно въ обидѣ на словахъ, на письмѣ или дѣйствіемъ или въ клеветѣ. Но насильственное *самоуправство* для отмщенія за обиду не разрѣшается закономъ и тоже облагается опредѣленнымъ наказаніемъ.

б) Права имущественныя.

§ 53. Раздѣленіе имущественныхъ правъ.—Для удовлетворенія своихъ потребностей человѣкъ нуждается въ обладаніи имуществомъ. Въ обширномъ смыслѣ слова *имуществомъ* называются какъ предметы внѣшняго міра, подлежащіе человѣческому обладанію, такъ и тѣ *дѣйствія* *человѣка*, доступныя имущественной оцѣнкѣ, на которыя другой человѣкъ можетъ пріобрѣтать юридическое право. Отсюда происходитъ раздѣленіе имущественныхъ правъ на *право собственности*, т.-е. право на самыя предметы, и *право обязательственное*, т.-е. право на чужія дѣйствія. Отъ права собственности на вещественныя предметы отличаются: *авторское* право, т.-е. право автора извлекать матеріальную пользу изъ своего произведенія, а также право изобрѣтателя извлекать выгоду изъ сдѣланнаго имъ изобрѣтенія; пользованіе послѣднимъ правомъ обезпечивается посредствомъ выдачи *привилегій* на изобрѣтенія. Имущественныя права могутъ принадлежать человѣку лишь при его жизни, а послѣ смерти переходятъ къ его наслѣдникамъ; правила, опредѣляющія порядокъ наслѣдованія, называются *наслѣдственнымъ правомъ*. Такимъ образомъ, къ изложенію имущественныхъ правъ относятся: 1) право собственности, 2) авторское право и привилегіи, 3) обязательства и 4) наслѣдственное право.

1) *Право собственности.* (*)

§ 54. Понятіе о правѣ собственности.—Чтобы имѣть возможность пользоваться предметами внѣшняго міра для удовлетворенія своихъ разнообразныхъ потребностей, человѣкъ подчиняетъ эти предметы полному своему господству. Такое полное господство лица надъ вещью, охраняемое положительнымъ закономъ, называется *правомъ собственности*. Каждый человѣкъ, обладающій собственностью, можетъ передавать ее, по своему усмотрѣнію, другимъ лицамъ или уступать ее имъ во временное пользование.

Въ составъ понятія о правѣ собственности, какъ полномъ господствѣ надъ вещью, входятъ три основные элемента: *владѣніе*, *пользованіе* и *распоряженіе*. Подъ словомъ „владѣніе“ разумѣется *фактическое обладаніе* вещью, что выражается въ возможности для собственника поставить себя во всякое время въ непосредственное матеріальное соприкосновеніе съ вещью; „пользованіемъ“ называется самое употребленіе вещи для удовлетворенія той или другой потребности, и наконецъ „распоряженіе“ заключается въ правѣ отчужденія вещи или временной уступки ея другому,

§ 55. Субъектъ и объектъ права собственности.—Лицо, которому принадлежитъ право собственности, называется *субъектомъ* этого права, а предметъ, принадлежащій на правѣ собственности,—*объектомъ*. Субъектами права собственности могутъ быть какъ физическія, такъ и юридическія лица (§ 46). Объектами же этого права могутъ быть всѣ вообще предметы внѣшняго міра, до-

*) Въ наукѣ гражданского права (о правахъ имущественныхъ) право собственности рассматривается обыкновенно какъ видъ *вещнаго права*, другой видъ котораго составляетъ *право на чужую вещь*, называемое въ нашемъ законодательствѣ *правомъ угодій* въ чужихъ имуществѣхъ. Сюда преимущественно относится сохранившееся у насъ до сихъ поръ (главнымъ образомъ въ отношеніи казенныхъ имуществъ) *право възда* въ чужіе лѣса, т.-е. право пользоваться строевымъ и дровянымъ лѣсомъ изъ чужихъ дачъ въ размѣрахъ, необходимыхъ для домашнихъ нуждъ възжаго владѣльца. Въ настоящемъ краткомъ курсѣ отдѣльное изложеніе права на чужую вещь, какъ не имѣющее особеннаго значенія, опущено и изложеніе вещнаго права ограничивается правомъ собственности.

ступные по ихъ природѣ обладанію человѣка. Предметы эти, въ зависимости отъ ихъ свойствъ, бываютъ *движимые* и *недвижимые*, смотря по тому, могутъ ли они или не могутъ быть передвигаемы съ мѣста на мѣсто безъ поврежденія ихъ существа и ущерба ихъ цѣнности; къ числу движимыхъ предметовъ относятся, напр., деньги, мебель, рабочіе снаряды, животныя, а къ числу недвижимыхъ—земли, лѣса, дома, фабрики и т. п.

Различіе между предметами движимыми и недвижимыми имѣетъ важное юридическое значеніе въ томъ отношеніи, что право собственности на предметы *движимые* можетъ быть пріобрѣтаемо и передаваемо отъ одного лица другому посредствомъ простыхъ словесныхъ сдѣлокъ безъ облеченія такого пріобрѣтенія или передачи въ письменную форму, тогда какъ право собственности на предметы *недвижимые* удостоверяется посредствомъ *письменныхъ документовъ*, равно какъ и передача этого права другому лицу облекается всегда въ опредѣленную письменную форму. Такое различіе объясняется, съ одной стороны, необходимостью устранить по возможности споры между частными лицами о принадлежности имъ той или другой недвижимой собственности, представляющей обыкновенно большую цѣнность сравнительно съ имуществомъ движимымъ, а, съ другой стороны, и тѣмъ, что общественная власть должна имѣть всегда точныя свѣдѣнія о томъ, кому именно принадлежитъ каждая недвижимая собственность, такъ какъ съ обладаніемъ ею связываются различныя общественныя обязанности, напр., уплата налоговъ.

§ 56. Необходимость права собственности.—Прочное обезпеченіе права собственности составляетъ одно изъ главнѣйшихъ основаній человѣческаго обществитія. Вслѣдствіе этого, положительныя законы подвергаютъ установленной отвѣтственности за всякія посягательства на чужую собственность, совершаются ли они въ видѣ насильственнаго или тайнаго завладѣнія ею (разбой, кража и проч.), или же направлены къ ея поврежденію и истребленію (напр., посредствомъ поджога); при этомъ виновный въ такихъ посягательствахъ, сверхъ опредѣляемаго ему за то наказанія, обязывается *вознаградить* потерпѣвшаго за причиненные ему убытки.

Законъ ограждаетъ право собственности на принадлежачіе каждому предмету потому, что безъ такого огражденія человѣкъ былъ бы каждую минуту озабоченъ пріисканіемъ себѣ всего необходимаго для поддержанія физической жизни и, поглощенный всецѣло такими заботами, не имѣлъ бы уже ни времени, ни силъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей; только съ обезпеченіемъ себя въ матеріальныхъ потребностяхъ онъ можетъ пріобрѣсти достаточный досугъ и свободныя силы для занятій, имѣющихъ высшія духовныя цѣли. вмѣстѣ съ тѣмъ право собственности составляетъ и побудительную причину къ труду, такъ какъ человѣкъ тогда лишь можетъ напрягать всѣ свои силы и совершенствоваться въ избранной имъ отрасли дѣятельности, когда плоды его трудовъ признаются неотъемлемою его собственностью, неприкосновенною для другихъ. Наконецъ, безъ твердаго огражденія права собственности не могло бы существовать и самое человѣческое общежитіе, такъ какъ если бы каждый имѣлъ возможность произвольно отнимать у другого то, что тотъ пріобрѣлъ себѣ законнымъ образомъ, то среди людей господствовало бы лишь право сильного и возникла бы всеобщая борьба, между людьми, что имѣло бы неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ совершенное распадентіе человѣческаго общежитія *).

2) Авторское право и привилегіи.

§ 57. Понятіе объ авторскомъ правѣ.—Кромѣ права собственности на предметы внѣшняго міра положительныя законы ограждаютъ и *авторское право*, подѣ

*) Въ тѣ эпохи исторической жизни народовъ, когда среди высшихъ общественныхъ классовъ развивается упадокъ нравственныхъ и религіозныхъ началъ въ связи со стремленіями къ необузданной роскоши и наслажденію матеріальными благами жизни, среди низшихъ классовъ возникаетъ незаглушимая зависть и непримиримая ненависть къ болѣе богатымъ классамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ появляются обыкновенно и экономическія ученія, стремящіяся къ тому, чтобы уничтожить различіе между богатыми и бѣдными и дать всѣмъ людямъ одинаковую возможность пользоваться благами жизни. Такъ, еще въ концѣ XVIII столѣтія возникло ученіе коммунизма, требовавшее совершеннаго уничтоженія права частной собственности и признанія всякой собственности общимъ достояніемъ. Но въ виду

которымъ разумѣется право автора извлекать матеріальную пользу изъ своего *литературнаго, художественнаго* или *музыкальнаго* произведенія посредствомъ изданія или размноженія его и продажи другимъ. Самовольное изданіе чужого произведенія съ цѣлью извлеченія выгоды составляетъ нарушеніе авторскаго права, называемое *контрафакціею*, и влечетъ за собою для виновнаго какъ личную отвѣтственность, такъ и обязанность вознаградить автора за понесенные имъ убытки.

Огражденіе авторскаго права вызывается необходимостью обезпечить за авторомъ полученіе матеріальнаго вознагражденія за свой трудъ, такъ какъ, при господствующемъ въ обществѣ началѣ раздѣленія труда (§ 15), всякая его отрасль служитъ для человѣка источникомъ полученія матеріальныхъ средствъ къ жизни. Но пользованіе авторскимъ правомъ ограничивается обыкновенно

очевидной неосуществимости такого порядка, впослѣдствіи появилось ученіе *соціализма*, получившее особенное распространеніе въ послѣднее время. Соціализмъ, не отрицая безусловно права частной собственности, полагаетъ возможнымъ достигнуть имущественнаго равенства между людьми посредствомъ уничтоженія или по крайней мѣрѣ значительнаго ограниченія права на наслѣдства въ имуществѣхъ, а чтобы предупредить сосредоточеніе большихъ богатствъ въ рукахъ немногихъ крупныхъ промышленниковъ, признаетъ необходимымъ уничтожить частную промышленную дѣятельность съ тѣмъ, чтобы всѣ виды промышленности находились въ рукахъ общественной власти, которая и должна распредѣлять получаемую отъ того прибыль между отдѣльными людьми. Но и ученіе соціализма представляется столь же неосуществимымъ какъ и ученіе коммунизма и въ дѣйствительности оно до сихъ поръ нигдѣ осуществлено не было.

Болѣе надежнымъ средствомъ, чѣмъ эти фантастическія экономическія ученія, для ослабленія той зависти и ненависти низшихъ классовъ къ высшимъ, какія замѣчаются теперь повсюду, было бы укрѣпленіе христіанскихъ началъ въ жизни тѣхъ и другихъ классовъ; при господствѣ этихъ началъ люди и не стремятся къ наслажденіямъ земными благами и не завидуютъ другимъ, а всегда готовы оказывать помощь нуждающимся. Христіанское ученіе уже доказало свою сверхъестественную способность оказывать благотворное вліяніе на человѣчество, переродивъ древній греко-римскій міръ и спася его отъ совершенной гибели, которая угрожала ему вслѣдствіе господства извѣстнаго и упадка нравственныхъ началъ въ жизни людей (ср. § 21 и 22). Только въ этомъ спасительномъ ученіи можно искать средства для установленія нормальныхъ отношеній между людьми и въ современномъ намъ мірѣ.

опредѣленнымъ *срокомъ*, потому что иначе оно затрудняло бы распространеніе между людьми полезныхъ произведеній. Такъ, русскій законъ опредѣляетъ, что каждый авторъ пользуется авторскимъ правомъ въ теченіе всей своей жизни, а послѣ его смерти это право переходитъ къ наследникамъ, которые могутъ пользоваться имъ въ теченіе *пятидесяти лѣтъ*, считая со дня смерти автора, или со времени перваго изданія его произведенія, если изданіе сдѣлано послѣ смерти автора; по прошествіи же этихъ сроковъ произведеніе становится уже общественнымъ достояніемъ, и всякій можетъ, по своему усмотрѣнію, издавать и продавать его въ свою пользу.

§ 58. Понятіе о привилегіяхъ. — *Привилегіей* называется исключительное право, предоставляемое всякому изобрѣтателю, извлекать матеріальную пользу изъ сдѣланнаго имъ изобрѣтенія, съ воспрещеніемъ всѣмъ другимъ лицамъ пользоваться этимъ изобрѣтеніемъ безъ разрѣшенія изобрѣтателя. Цѣль привилегій, подобно авторскому праву, состоитъ въ томъ, чтобы вознаградить изобрѣтателя за его труды и сдѣланныя имъ денежныя затраты, и тѣмъ поощрить развитіе полезныхъ изобрѣтеній. Но привилегіи существенно отличаются отъ авторскаго права въ томъ отношеніи, что утверждаются за лицомъ *каждый разъ особо*, послѣ обсужденія сдѣланнаго изобрѣтенія въ подлежащемъ правительственномъ учрежденіи и признанія его общепользности, и при томъ продолжаются въ теченіе различныхъ сроковъ (въ Россіи отъ трехъ до десяти лѣтъ), опредѣляемыхъ въ зависимости отъ важности каждаго изобрѣтенія.

3) Обязательства.

§ 59. Источники обязательствъ. — Обязательствомъ называется юридическое отношеніе между двумя или болѣе лицами, при которомъ одно лицо обязывается совершить въ пользу другого какое либо дѣйствіе, имѣющее *имущественную цѣнность*, т.-е. доступное оцѣнкѣ на деньги, а другое лицо получаетъ право на чужое дѣйствіе. Всякое обязательство возникаетъ изъ какого либо *источника*, составляющаго законное его основаніе. Въ отноше-

ни нѣкоторыхъ обязательствъ непосредственнымъ ихъ источникомъ является *самъ законъ*, предписывающій лицу совершение того или другого имущественнаго дѣйствія въ пользу другого. Такъ, напр., русскій законъ возлагаетъ на дѣтей обязанность доставлять пропитаніе родителямъ, находящимся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ; точно такъ же, напр., на всѣхъ вообще подданныхъ лежитъ, по закону, обязанность уплачивать въ пользу государства пошрины и налоги; въ первомъ изъ этихъ примѣровъ имущественное обязательство возникаетъ, въ силу опредѣленія закона, между дѣтьми и родителями, а во второмъ—между подданными и государствомъ, какъ лицомъ юридическимъ. Но иногда законъ составляетъ лишь *посредствующій* источникъ обязательства въ томъ смыслѣ, что обязательство возникаетъ непосредственно изъ *другого источника*, который, на основаніи закона, даетъ одному лицу право на имущественное дѣйствіе другого. Такими источниками являются: 1) *правонарушеніе*, т.-е. нарушеніе однимъ лицомъ права другого, соединенное съ имущественнымъ ущербомъ для послѣдняго, и 2) *договоръ*.

§ 60. **Правонарушеніе.**—По общему началу, устанавливаемому положительными законами, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки налагаютъ на виновнаго обязанность доставить вознагражденіе потерпѣвшему ущербу. Не подлежатъ вознагражденію лишь вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣйствія *случайнаго*, совершеннаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности; всякое же умышленное или неосторожное дѣйствіе, причинившее кому либо имущественный ущербъ, влечетъ за собой для виновнаго обязанность вознагражденія, независимо отъ того, подлежитъ ли онъ за это дѣйствіе наказанію или нѣтъ.

§ 61. **Договоръ.**—Отношенія, возникающія между людьми при совмѣстной жизни, ставятъ ихъ въ необходимость заключать другъ съ другомъ разнообразныя *имущественныя сдѣлки*, въ силу которыхъ они уступаютъ другъ другу принадлежащее имъ имущество, приобрѣтая, взамѣнъ того, права на *чужія дѣйствія* или *личныя услуги*, доступныя оцѣнкѣ на деньги. Такъ, напр., каждый человекъ можетъ нуждаться въ приобрѣтеніи отъ другихъ людей

разныхъ необходимыхъ ему для жизни предметовъ, въ наймѣ помѣщеній въ принадлежащихъ другимъ зданіяхъ, въ наймѣ людей для производства какихъ-либо работъ и т. д. Всѣ подобныя сдѣлки, заключаемая между людьми, носятъ общее названіе *договоровъ*. Такимъ образомъ, подѣ словомъ „договоръ“ слѣдуетъ разумѣть *свободное соглашеніе* между двумя или болѣе лицами, въ силу котораго они взаимно обязываются къ исполненію какого-либо дѣйствія, состоящаго или въ *личной услугѣ*, или въ передачѣ *права на имущество*. Договоръ называется иначе *контрактомъ*, а лица, въ немъ участвующія, — *контрагентами*.

§ 62. Точное и добросовѣстное выполненіе всѣхъ обязательствъ, принятыхъ человѣкомъ на себя по договору, составляетъ какъ нравственную, такъ и юридическую его обязанность, и имѣетъ важное значеніе для успѣшнаго развитія промышленной дѣятельности, которая основывается на взаимномъ *довѣрїи* между людьми. Вслѣдствіе этого, положительные законы стремятся къ обезпеченію *ненарушимости договоровъ* и принимаютъ ихъ подѣ свою охрану, предоставляя каждому контрагенту обращаться къ защитѣ установленныхъ властей для понужденія нарушающаго договоръ къ исполненію принятаго имъ на себя обязательства. Но для того, чтобы договоръ могъ пользоваться защитою закона, необходимо, чтобы при заключеніи его были соблюдены извѣстныя *условія*, къ числу которыхъ относятся, между прочимъ, слѣдующія:

1) Договоръ не долженъ касаться *правъ личныхъ* (§ 48), признаваемыхъ *неотчуждаемыми*, такъ какъ отреченіе отъ нихъ притиворѣчило бы самой природѣ человѣка; вслѣдствіе этого, не могъ бы, напр., пользоваться защитою закона такой договоръ, по которому одинъ человѣкъ продалъ самъ себя, хотя бы и вполне добровольно, въ рабство другому.

2) Обязанность, принимаемая на себя по договору, не должна находиться въ противорѣчїи съ *нравственными требованїями*, такъ какъ никакой положительный законъ не можетъ противорѣчить нравственному чувству человѣка (§ 17) и потому никогда не оказываетъ покровительства договорамъ безнравственнымъ.

3) Лица, заключающія договоръ, должны обладать соотвѣтственною *дѣеспособностью* (§ 45), т.-е. находиться въ такомъ состояннн, при которомъ могутъ отдавать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствняхъ и понимать ихъ юридическія послѣдствія; на этомъ основаннн признаются недѣйствительными договоры, заключенные малолѣтними и сумасшедшими.

и 4) Взаимное соглашеніе контрагентовъ должно быть исполнѣ *добровольнымъ*, потому что принужденіе противорѣчитъ самому понятію о договорѣ, какъ о соглашеннн свободномъ; равнымъ образомъ, соглашеніе каждаго изъ контрагентовъ не должно быть послѣдствіемъ введенія его въ *обманъ* относительно предмета договора; въ виду этого, напр., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ такой договоръ, по которому кто-нибудь продастъ другому поддѣльный драгоценный камень подъ видомъ настоящаго.

§ 63. Договоры, по ихъ содержаннн, раздѣляются на *личныя* и *имущественныя*. Договоръ называется *личнымъ*, когда предметомъ его является дѣйствіе, имѣющее характеръ *личной услуги*. т.-е. когда одно лицо обязывается оказывать другому, за извѣстное вознагражденіе, въ теченіе опредѣленнаго времени, какія-либо услуги, напр., нанимается въ услуженіе или на работу къ другому лицу, независимо отъ того, имѣютъ ли эти услуги въ виду трудъ физическій или умственный. *Имущественнымъ* же договоръ называется тогда, когда предметомъ его является дѣйствіе лица, состоящее въ доставленнн другому какого-либо *имущества* (*купля-продажа, заемъ, наемъ* имущества и проч.)

§ 64. Взаимное соглашеніе, служащее основаніемъ договора, должно быть выражено договаривающимися сторонами какимъ либо *внѣшнимъ образомъ*. Средствомъ для такого выраженія является человеческое слово, произносимое устно или облачаемое въ письменную форму. Бѣльшая часть повседневныхъ договоровъ, заключаемыхъ въ дѣйствительной жизни, совершается обыкновенно *устно*, но нѣкоторые договоры, для сообщенія имъ бѣльшей прочности и устраненія по возможности недоразумѣннн относительно дѣйствительнаго ихъ смысла, облачаются въ опредѣленную форму съ точнымъ изложеніемъ *на письмѣ* всѣхъ условій договора. Въ отношенн же бѣлье важныхъ дого-

воровъ, для признанія ихъ дѣйствительности, самимъ закономъ *требуется*, чтобы они были совершены письменно; такъ, всѣ договоры, касающіеся *перехода права собственности* отъ одного лица къ другому на имущества *недвижимыя* (напр., продажа участка земли, дома), совершаются всегда письменно; словесныя же сдѣлки не имѣютъ при этомъ юридическаго значенія (§ 55). Письменные акты, касающіеся договоровъ, по способу ихъ совершенія, раздѣляются на *домашніе*, составляемые безъ участія общественной власти, и *нотаріальныя*, совершаемые при участіи особнхъ должностныхъ лицъ, называемыхъ *нотаріусами*, которые назначаются правительствомъ и дѣйствуютъ подъ его надзоромъ.

4) Наслѣдственное право.

§ 65. Понятіе о наслѣдствѣ.—Смерть чловѣка прекращаетъ для него всѣ имущественныя права и обязанности. Оставшееся послѣ него имущество называется *наслѣдствомъ*, а самъ умершій—*наслѣдодателемъ*. Наслѣдство переходитъ къ кому-либо изъ живыхъ лицъ, которому присвоивается въ этомъ отношеніи названіе *наслѣдника*. Получая наслѣдство, наслѣдникъ принимаетъ на себя и всѣ *имущественныя* обязательства, невыполненныя наслѣдодателемъ до его смерти, т.-е. обязывается уплачивать всѣ долги, оказавшіеся вслѣдствіе заключенныхъ наслѣдодателемъ имущественныхъ договоровъ; но обязанности, принятія на себя наслѣдодателемъ по договорамъ *личнымъ* (§ 63.), какъ не касающіяся его имущества, не переходятъ на наслѣдника.

§ 66. Порядокъ наслѣдованія.—Выборъ наслѣдника, по общему правилу, предоставляется *волю самого наслѣдодателя*, который можетъ сдѣлать при жизни то или другое распоряженіе о судьбѣ своего имущества на случай смерти, съ указаніемъ лица, которому оно должно достаться. Такое право наслѣдодателя вытекаетъ уже изъ принадлежащаго ему при жизни права собственности, которое состоитъ въ *полномъ господствѣ* надъ имуществомъ (§ 54), а, слѣдовательно, должно обнимать и право распоряженія имъ на случай смерти. Въ этой возможности рас-

полагать такъ или иначе собственнымъ имуществомъ заключается одно изъ главнѣйшихъ основаній, поддерживающихъ энергію человѣческаго труда, такъ какъ чловѣкъ тогда лишь можетъ напрягать всѣ свои силы къ труду, когда убѣжденъ, что приобретаемое имъ имущество не только будетъ признаваться собственностью его самого, но и послѣ его смерти перейдетъ къ близкимъ ему людямъ. Иногда же положительные законы ограничиваютъ право наследодателя оставлять наследство постороннимъ лицамъ *помимо собственныхъ родственниковъ*; такъ, по русскимъ законамъ, это ограниченіе устанавливается въ отношеніи имуществъ *родовыхъ*, которыя вовсе не могутъ быть завѣщаемы постороннимъ, а должны переходить къ членамъ одного и того рода *).

§ 67. Распоряженіе лица о судьбѣ принадлежащаго ему имущества на случай смерти носитъ названіе *духовнаго завѣщанія*. Для устраненія недоразумѣній и споровъ относительно дѣйствительнаго смысла выраженной наследодателемъ воли, положительные законы требуютъ, чтобы завѣщаніе было облечено въ *письменную* форму и чтобы при составленіи его были соблюдены опредѣленные условія, къ числу которыхъ преимущественно относится подпись завѣщанія какъ самимъ завѣщателемъ, такъ и посторонними свидѣтелями; сверхъ того, для сообщенія болѣе достовѣрности духовнымъ завѣщаніямъ, они могутъ быть, по усмотрѣнію завѣщателей, совершаемы при участіи *нотаріусовъ* (§ 64) и получаютъ въ такомъ случаѣ названіе *нотаріальныхъ* завѣщаній. Словесныя же распоряженія наследодателя, хотя бы и высказанныя въ присутствіи свидѣтелей, признаются не имѣющими обязательнаго значенія.

§ 68. Если наследодатель умираетъ, не оставивъ послѣ себя законно составленнаго духовнаго завѣщанія, то

*) Родовыми признаются только имущества *недвижимыя* въ тѣхъ случаяхъ, когда наследодатель самъ получилъ такое имущество по наследству отъ лица одного съ нимъ рода или приобрѣлъ его посредствомъ покупки у своего родственника, у котораго оно тоже было родовымъ. Всѣ же прочія имущества признаются *благоприобрѣтенными*, и по отношенію къ нимъ никакихъ ограниченій въ правѣ завѣщать ихъ постороннимъ лицамъ не устанавливается.

принадлежавшее ему имущество распределяется между оставшимися въ живыхъ членами его семейства, а, при отсутствіи послѣднихъ,—между другими его родственниками, причемъ право каждаго изъ родственниковъ на получеііе ббльшей или меньшей части наслѣдства зависитъ отъ близости его родства къ наслѣдодателю. Призваніе къ наслѣдованію *родственниковъ* преимущественно передъ другими лицами основано на томъ, что передача имъ имущества наиболѣе совпадаетъ съ вѣроятною волей умершаго. Если же послѣ лица, умершаго безъ завѣщанія, не останется никакихъ родственниковъ, то принадлежавшее ему имущество получаетъ названіе *выморочнаго* и обращается въ казну или въ пользу того общества, къ которому принадлежалъ умершій.

III. Право объективное.

§ 69. Обычай и писанный законъ. Въ виду принудительнаго характера юридическихъ (положительныхъ) законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности людей (§ 43), законы эти (право объективное) должны быть изложены въ формѣ *письменныхъ* правилъ, чтобы устранить по возможности недоразумѣнія, могущія возникнуть при практическомъ ихъ примѣненіи къ разнообразнымъ случаямъ дѣйствительной жизни. Существующія въ настоящее время въ различныхъ государствахъ положительныя законодательства и являются въ видѣ такихъ письменныхъ правилъ. Но въ первоначальную эпоху жизни народовъ юридическія отношенія между людьми опредѣлялись *обычаями*, которые вырабатывались подъ вліяніемъ народныхъ воззрѣній и, въ видѣ простыхъ *словесныхъ* правилъ, переходили по преданію въ теченіе многихъ вѣковъ отъ одного поколѣнія къ другому. Впослѣдствіи же, съ появленіемъ письменности, обычаи записывались въ видѣ отдѣльныхъ положеній, и такимъ образомъ образовалось постепенно *писаное* законодательство.

Отсюда видно, что положительные законы не составляютъ произвольнаго изобрѣтенія отдѣльныхъ людей, а возникаютъ и развиваются подъ вліяніемъ историческихъ условій жизни каждаго народа, въ зависимости отъ на-

родныхъ возрѣній, нравовъ и обычаевъ. Вслѣдствіе этого законодательства различныхъ государствъ, хотя и имѣютъ между собой много общаго, такъ какъ всѣ они стремятся къ осуществленію началъ правды и справедливости, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждое изъ нихъ отличается своими особенностями, возникшими подъ вліяніемъ особыхъ условій жизни каждаго народа, а такъ какъ условія эти подвергаются съ теченіемъ времени измѣненіямъ, то и законодательство каждой страны должно постоянно *измѣняться* и *совершенствоваться* сообразно съ вновь возникающими народными потребностями. Если сравнить законы, существовавшіе въ какой-либо странѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, съ законами нынѣ существующими, то всегда можно замѣтить между ними болѣе или менѣе существенное различіе, происшедшее вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни.

§ 70. Кодификація законовъ и ихъ раздѣленіе—Измѣненія въ законодательствѣ совершаются посредствомъ изданія *новыхъ узаконеній*, отмѣняющихъ прежніе законы, и такимъ образомъ въ каждомъ самостоятельно существующемъ государствѣ накапливается, съ теченіемъ времени, значительное количество разнообразныхъ узаконеній, разновремененно изданныхъ по поводу отдѣльныхъ случаевъ, возникавшихъ въ дѣйствительной жизни. По прошествіи же болѣе продолжительнаго періода времени, количество этихъ узаконеній возрастаетъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ становится уже затруднительнымъ разысканіе отдѣльныхъ законовъ, примѣнимыхъ къ данному случаю, въ общей ихъ массѣ. Для устраненія такихъ затрудненій возникаетъ необходимость привести всѣ разновремененно изданные законы, сохранившіе свою силу, въ *систематическій* порядокъ, т.е. распредѣлить ихъ, сообразно ихъ содержанію, по категоріямъ, отдѣламъ и рубрикамъ, и затѣмъ изложить весь законодательный матеріалъ въ такой *логической* послѣдовательности, при которой было бы возможно, по смыслу каждаго закона, опредѣлить его мѣсто въ общей системѣ законодательства. Это достигается посредствомъ *кодификаціи* законовъ, подъ которою разумѣется составленіе *кодексовъ* или систематическихъ законодательныхъ сборниковъ, обработанныхъ, согласно съ тео-

ретическими возрѣніями, на основаніи того матеріала, какой представляютъ разновременно изданныя отдѣльныя узаконенія. Существующее въ настоящее время въ большинствѣ государствъ Европы положительное законодательство и представляется въ видѣ такихъ *систематическихъ сборниковъ*, изъ которыхъ въ каждомъ изложены законы, относящіеся къ опредѣленному кругу предметовъ, что и даетъ возможность разыскивать безъ затрудненій дѣйствующія въ данное время законодательныя постановленія, примѣнимыя къ каждому отдѣльному случаю.

§ 71. За основаніе для распредѣленія законовъ въ систематическомъ порядкѣ, при ихъ кодификаціи, принимается обыкновенно теоретическое ихъ раздѣленіе по содержанию на семь главныхъ разрядовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ постановленія, относящіеся къ опредѣленному кругу предметовъ. Разряды эти слѣдующіе: 1) законы *государственные*, опредѣляющіе устройство государства и порядокъ государственнаго управленія; 2) законы *полицейскіе*, опредѣляющіе тѣ мѣры, какія принимаются въ государствѣ для огражденія всеобщей безопасности и содѣйствія всеобщему благосостоянію людей, какъ духовному, такъ и матеріальному; 3) законы *финансовыя*, опредѣляющіе порядокъ пріобрѣтенія и расходованія государственною властью денежныхъ средствъ, необходимыхъ для управленія государствомъ; 4) законы *церковныя*, опредѣляющіе устройство церкви, какъ организованнаго общества, и порядокъ управленія церковными дѣлами; 5) законы *военныя*, опредѣляющіе устройство сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ государства, а также права и обязанности военнослужащихъ; 6) законы *гражданскіе*, опредѣляющіе семейственныя и имущественныя права и обязанности частныхъ лицъ, и 7) законы *уголовныя*, опредѣляющіе тѣ наказанія, которыя налагаются на виновныхъ въ нарушеніи чужихъ правъ или неисполненіи своихъ обязанностей.

§ 72. Въ Россіи начало кодификаціи законовъ было положено въ царствованіе Императора Николая I. Обширною подготовительною для того работой было составленіе „*Полнаго собранія законовъ*“, въ которомъ были соединены всѣ правительственныя указы и узаконенія, вышедшіе со

времени изданія Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.), и расположены въ порядкѣ *хронологическомъ*, т.-е. въ той послѣдовательности, въ какой они дѣйствительно издавались; это изданіе существуетъ и въ настоящее время и постоянно пополняется посредствомъ присоединенія къ нему, въ хронологическомъ же порядкѣ, всѣхъ вновь выходящихъ законовъ. Составленіемъ „Полнаго собранія“ не была еще достигнута цѣль кодификаціи, такъ какъ, заключая въ себѣ всѣ законы, не только дѣйствующие, но и утратившіе уже силу и не сведенные при томъ въ систематическій порядокъ, собраніе это не даетъ возможности опредѣлить, какіе законы должны имѣть примѣненіе въ данное время; вслѣдствіе этого „Полное собраніе“, хотя и представляетъ несомнѣнную важность въ смыслѣ матеріала для изученія исторіи нашего законодательства, но не можетъ служить для практическаго употребленія при разрѣшеніи, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, различныхъ вопросовъ, возникающихъ въ дѣйствительной жизни. Для этой послѣдней цѣли, по составленіи „Полнаго собранія“, изъ общей массы вошедшихъ въ него узаконеній были выдѣлены тѣ законы, которые сохранили свою силу, не будучи отмѣнены позднѣйшими постановленіями; эти послѣдніе законы были соединены въ особый сборникъ, составленный первоначально въ 1832 г. и получившій названіе „Свода законовъ Россійской Имперіи“, въ которомъ законы были распределены уже не въ хронологической послѣдовательности, а въ *систематическомъ* порядкѣ, съ отнесеніемъ каждаго изъ нихъ въ то мѣсто общей системы, куда онъ долженъ относиться по его содержанію. „Сводъ законовъ“, при первоначальномъ его составленіи, былъ раздѣленъ на *пятнадцать* томовъ, изъ которыхъ каждый обнималъ собою какую-либо самостоятельную отрасль законодательства; впоследствии же къ „Своду“ былъ прибавленъ отдѣльный *шестнадцатый* томъ. Въ такомъ видѣ система русскаго законодательства сохраняется въ общихъ чертахъ и до настоящаго времени, при чемъ всѣ вновь выходящіе законы включаются постепенно въ Полное собраніе законовъ и издаются, время отъ времени, въ видѣ особнхъ *продолженій* къ Своду законовъ, а, по накопленіи значительнаго числа такихъ продолженій, дѣлаются новыя

изданія отдѣльныхъ частей свода со включеніемъ въ нихъ всѣхъ вновь вышедшихъ законовъ. *)

§ 73. **Право, какъ наука.**—Подъ выраженіемъ „объективное право“ разумѣется, какъ было уже сказано (§ 44), сверхъ самыхъ положительныхъ законовъ, и та наука, которая занимается изученіемъ юридическихъ отношеній между людьми, опредѣляемыхъ этими законами. **Право, какъ наука, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, образующихъ самостоятельныя науки, которыя находятся въ тѣсной взаимной связи, такъ какъ занимаются изученіемъ разныхъ сторонъ одного и того же предмета.** Общая система этихъ наукъ и ихъ классификація основываются на свойствѣ тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя подлежатъ ихъ изслѣдованію. Отношенія же, возникающія изъ условій человѣческаго общежитія, порождаютъ, для отдѣльныхъ людей двоякаго рода юридическія права и обязанности, а именно: 1) *частныя*, вытекающія изъ частныхъ отношеній человѣка къ другимъ людямъ, и 2) *публичныя*, обусловливаемыя отношеніями человѣка ко всему обществу людей, рассматриваемому какъ одно цѣлое; отсюда происходитъ установленное еще римскими юристами раздѣленіе всей области юридическихъ наукъ на двѣ главныя отрасли: право *частное* и право *публичное*.

§ 74. **Право частное** имѣетъ своимъ предметомъ изученіе *частныхъ отношеній* между людьми и вытекающихъ отсюда ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей; это право называется иначе *гражданскимъ* **). Главное его содержаніе заключается въ изложеніи правъ *имущественныхъ*, общее понятіе о которыхъ сообщено выше (§ 53); сверхъ того, въ составъ гражданского права включается обыкновенно

*) Система русскаго свода законовъ основана на томъ же раздѣленіи законовъ, какое указано въ § 71, съ незначительными видоизмѣненіями въ частностяхъ; но въ составъ общаго свода не входятъ законы *церковныя*, касающіеся православной церкви, а также законы *военныя*, составляющіе предметъ спеціальныхъ сводовъ.

**.) Такое названіе есть переводъ латинскаго выраженія „*jus civile*“, подъ которымъ у римскихъ юристовъ разумѣлась вся область правъ, присвоенныхъ гражданину; эти права распались на два вида: *частныя* (*jus privatum*) и *публичныя* (*jus publicum*). Римское публичное право утратило въ послѣдствіи свое значеніе, но римское

и изложеніе правъ *семейственныхъ*, о которыхъ говорится въ третьемъ отдѣлѣ настоящаго курса.

Предметомъ права *публичнаго* является изученіе юридическихъ отношеній человѣка къ *цѣлому обществу* и возникающихъ отсюда его правъ и обязанностей. Публичное право распадается на отдѣльныя самостоятельныя науки, главнѣйшія изъ которыхъ суть слѣдующія: 1) право *государственное*, 2) право *полицейское*, 3) право *финансовое*, 4) право *церковное* или *каноническое*, 5) право *военное* *) и 6) право *уголовное*. Это раздѣленіе наукъ, составляющихъ публичное право, совпадаетъ съ тѣмъ раздѣленіемъ положительныхъ законовъ на разряды, какое принимается за основаніе при ихъ кодификаціи (§ 71), и каждая изъ этихъ наукъ занимается изученіемъ соотвѣтственной отрасли законодательства и вытекающихъ изъ него юридическихъ правъ и обязанностей людей; только право *гражданское*, какъ касающееся исключительно частныхъ отношеній между людьми, занимаетъ среди юридическихъ наукъ самостоятельное положеніе. Къ области права публичнаго, сверхъ указанныхъ наукъ, относится и право *международное*, занимающееся изученіемъ отношеній между отдѣльными государствами, которыя опредѣляются уже не положительными законами, а *международными обычаями и договорами*, заключаемыми между государствами (трактаты и конвенціи). Наконецъ, изложеніе въ общей связи главныхъ теоретическихъ основаній всѣхъ отраслей права, разсматриваемаго какъ одно цѣлое, носитъ названіе *общей теоріи* или *энциклопедіи* права.

§ 75. Отъ наукъ юридическихъ, изучающихъ *права и обязанности* людей, необходимо отличать науки *общественныя* или *соціальныя*, занимающіяся изслѣдованіемъ

частное право было усвоено новыми европейскими народами и легло въ основаніе ихъ законодательствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ новые народы сообщили этому послѣднему праву названіе *гражданскаго* (*droit civil, bürgerliches Recht*), хотя подъ такимъ названіемъ у римлянъ подразумѣвалось не одно частное, но и публичное право. Въ Россіи названіе „гражданское право“, въ смыслъ права частнаго, стало употребляться со времени изданія Свода законовъ.

*) Военному праву въ томъ видѣ, какъ оно преподается въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, присвоивается названіе „*Военной администраціи*“.

законовъ развитія человѣческихъ обществъ, но не имѣющія прямого отношенія къ области права. Въ ряду общественныхъ наукъ важнѣйшими представляются *политическая экономія* и *статистика*, изъ которыхъ первая занимается изслѣдованіемъ законовъ производства, обращенія и распредѣленія матеріальныхъ цѣнностей въ человѣческомъ обществѣ; статистика же посредствомъ *численнаго метода* изслѣдуетъ явленія общественной жизни, отыскиваетъ причины ихъ и выводитъ законы дѣйствія этихъ причинъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ,

ФОРМЫ ОБЩЕЖИТІЯ.

§ 76. Понятіе объ организаціи общежитія.—Всѣ люди, населяющіе землю, въ общей ихъ совокупности, могутъ быть разсматриваемы какъ одно всемірное человѣческое общество. Сближеніе между людьми и соединеніе ихъ во всеобщій союзъ, съ устраненіемъ взаимной вражды, составляютъ ту идеальную цѣль, къ которой стремится постепенное прогрессивное развитіе человѣческаго рода. Такое воззрѣніе на человѣчество, какъ на единое общество людей, связанныхъ между собою единствомъ человѣческой природы и общностью ихъ потребностей, установилось подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, заповѣдавашаго, что всѣ люди суть ближніе.

Всемірное человѣческое общество, разсматриваемое какъ одно цѣлое, представляетъ собою общество *организованное*, аналогичное живому организму въ томъ смыслѣ, что оно распадается на разнообразныя классы, группы и союзы, получающіе значеніе отдѣльныхъ *органовъ* въ общей жизни человѣчества и называемые *формами общежитія*. Отсюда возникаетъ понятіе объ *организаціи* общежитія, которая развивается подъ вліяніемъ условій жизни, въ зависимости отъ самой природы человѣка. Такъ, прежде

всего, присущее человѣческой природѣ стремленіе къ тѣсному общенію и дѣховному единенію между лицами разнаго пола побуждаетъ людей соединяться въ *семейства*, которыя и представляютъ собою первоначальную форму человѣческаго общежитія. Затѣмъ, изъ размножающихся потомковъ отдѣльныхъ семействъ образуются мало-по-малу *роды* и *племена*, въ которыхъ внутреннею связью продолжаетъ служить, сознаніе о взаимномъ родствѣ между составляющими ихъ членами. Но съ дальнѣйшимъ развитіемъ человѣческаго общежитія, родовая и племенная связь между людьми обыкновенно ослабѣваетъ, уступая мѣсто инымъ интересамъ, побуждающимъ людей соединяться въ союзы другого рода; связь же семейная остается всегда въ полной силѣ, какъ въ первоначальную эпоху жизни народовъ, такъ и по достиженіи ими высшихъ степеней развитія.

§ 77. Съ постепеннымъ усложненіемъ условій жизни, въ человѣческомъ общежитіи возникаютъ различные другіе союзы, основанные уже не на естественномъ родствѣ, а на общности интересовъ отдѣльныхъ людей. Такъ, у нѣкоторыхъ народовъ изъ общей массы людей выдѣлились тѣ роды, которые отличались особыми заслугами передъ обществомъ, и изъ этихъ родовъ образовались болѣе или менѣе замкнутые классы, пользовавшіеся особымъ почетомъ и вліяніемъ въ обществѣ; такимъ образомъ возникло сохранившееся и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ (въ томъ числѣ и въ Россіи) *дворянство*. Затѣмъ господствующее въ общежитіи начало раздѣленія труда (§ 15) обуславливаетъ образование разнообразныхъ союзовъ, которые состоятъ изъ людей, занимающихся одинаковыми отраслями труда, связанными съ тою или другою потребностью челоѣка, откуда возникаютъ *общественные классы* по роду занятій. Кромѣ указанныхъ основаній, вызывающихъ появленіе между людьми различныхъ союзовъ, такими основаніями служатъ и стремленія къ улучшенію матеріальнаго положенія членовъ, составляющихъ эти союзы, а также чисто *промышленныя* цѣли, для чего учреждаются *ассоціаціи* и *промышленныя товарищества*. Наконецъ, совмѣстная жизнь многихъ людей на тѣсномъ пространствѣ земли въ составѣ городскихъ и сельскихъ поселеній тоже служитъ основаніемъ,

побуждающимъ людей соединяться въ особые союзы, называемые *городскими* и *земскими обществами*, съ цѣлью попеченія объ общихъ нуждахъ городовъ и селеній. Совокупности всѣхъ означенныхъ союзовъ, основаніемъ которыхъ служитъ общность интересовъ разныхъ людей, въ отличіе ихъ отъ союзовъ, основанныхъ на естественномъ родствѣ (семейство, родъ, племя), присвоивается обыкновенно общее названіе *гражданскаго общества*.

§ 78. Соединеніемъ людей въ указанные союзы не исчерпывается вся организація человѣческаго общежитія, такъ какъ ни одинъ изъ этихъ союзовъ не обладаетъ достаточною властью и силою, чтобы обезпечить господство правовыхъ отношеній между людьми и оградить эти отношенія отъ произвольныхъ нарушеній. Стремленіе найти прочную опору для огражденія своихъ юридическихъ правъ отъ произвола другихъ побуждаетъ людей соединяться въ высшіе союзы, облакаемые принудительною властью и обладающіе достаточною для того внѣшнею силою; такіе союзы называются *государствами*; они обнимаютъ собой и подчиняютъ своей власти всѣ прочія формы человѣческаго общежитія, не подавляя ихъ, а, напротивъ, содѣйствуя дальнѣйшему ихъ развитію и преуспѣянію. Но и съ образованіемъ государствъ не завершается еще окончательно организація человѣческаго общежитія, такъ какъ вслѣдствіе общности интересовъ всѣхъ людей, населяющихъ землю, отдѣльныя государства находятся въ постоянныхъ между собой сношеніяхъ, вступаютъ въ соглашенія по разнообразнымъ вопросамъ международной жизни и заключаютъ между собой союзы съ цѣлью содѣйствія всеобщему благосостоянію. Такимъ образомъ появляются *союзы государствъ* и наконецъ возникаетъ идеальное представленіе о *всѣмиромъ союзѣ* всего человѣчества.

Отдѣльно отъ всѣхъ исчисленныхъ союзовъ долженъ быть разсматриваемъ особый союзъ, называемый *церковью*, подъ которымъ разумѣется общество людей, соединенныхъ между собою единствомъ религіозныхъ вѣрованій.

Изъ изложеннаго видно, что основными формами человѣческаго общежитія являются: 1) семейство, 2) гражданское общество, 3) церковь, 4) государство и 5) международный союзъ.

§ 79. Изъ самаго характера указанныхъ союзовъ, въ образованіи которыхъ состоитъ организація человѣческаго обществѣ, видно, что участіе человѣка въ одномъ изъ нихъ не исключаетъ возможности одновременнаго участія его и въ различныхъ другихъ союзахъ. Напротивъ, каждый человѣкъ входитъ обыкновенно въ одно и то же время въ составъ многихъ союзовъ; такъ, будучи отцомъ семейства и слѣдовательно членомъ семейнаго союза, онъ можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежать къ классу людей, занимающихся извѣстною отраслью труда, быть членомъ своей церкви, состоять участникомъ промышленнаго товарищества или какой нибудь ассоціаціи, входитъ въ составъ городской общины, и наконецъ быть подданнымъ извѣстнаго государства; при этомъ члены, принадлежащіе къ разнымъ союзамъ одного рода, могутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежать къ одному и тому же союзу другого рода; такъ, подданные разныхъ государствъ могутъ состоять членами одной и той же церкви, входитъ въ составъ одного и того же ученаго, художественнаго или промышленнаго общества и т. д.

§ 80. Если цѣлый человѣческій родъ представляетъ организацію, выражающуюся въ распредѣленіи всей массы людей, его составляющихъ, по разнообразнымъ частнымъ союзамъ, то и каждый изъ этихъ союзовъ въ отдѣльности образуетъ собою *организованное* цѣлое, въ которомъ всякій входящій въ его составъ человѣкъ получаетъ значеніе *органа*, дѣйствующаго въ согласіи съ другими членами для осуществленія цѣлей союза. Существенными признаками всякаго организованнаго союза, отличающими его отъ простаго безпорядочнаго собранія людей, являются: 1) *авторитетъ* или *власть*, руководящая дѣйствіями союза, и 2) *нормы* или *правила*, опредѣляющія отношенія между его членами.

Авторитетъ или власть представляетъ собой начало, соединяющее союзъ въ одно организованное цѣлое и сообщающее ему то единство, безъ котораго онъ обратился бы въ простую совокупность ничѣмъ не связанныхъ между собою людей. Это начало можетъ осуществляться: или въ формѣ *единоличной* (монархической), когда вся власть сосредоточивается въ одномъ лицѣ (монархъ—въ государствѣ, отецъ—въ семействѣ), или въ формѣ *коллегіальной*,

когда властью облакается цѣлая совокупность лицъ, рассматриваемая какъ одно цѣлое (представительныя собранія въ республикахъ, органы общественнаго управленія въ городскихъ и земскихъ обществахъ).

Взаимныя отношенія между членами союза и отношенія каждаго изъ нихъ къ цѣлому союзу и его главѣ опредѣляются *нормами* или правилами, которыя составляютъ другой существенный признакъ всякаго организованнаго союза. Основными руководящими нормами, опредѣляющими эти отношенія, и являются главнымъ образомъ *законы* нравственные и юридическіе (§ 17), а для взаимныхъ отношеній между отдѣльными государствами—международныя обычаи и договоры (трактаты и конвенціи).

I. Семейство.

§ 81. Значеніе семейства.—Семейство есть первоначальная форма человѣческаго общежитія, возникающая въ силу естественныхъ причинъ. За каждымъ вновь рождающимся человѣкомъ должна быть обезпечена возможность достигать той степени духовнаго и физическаго развитія, какая необходима ему для самостоятельной жизни на землѣ, достойной разумнаго существа; достиженіе же этого возможно лишь тогда, когда человѣкъ вырастаетъ и развивается среди постояннаго прочнаго союза лицъ, связанныхъ между собою крѣпкими узами долга и той взаимной привязанности, какая возникаетъ между членами семейства. Въѣсть съ тѣмъ, присущее человѣческой природѣ стремленіе къ полному духовному общенію и единенію на всю жизнь между лицами разнаго пола вызываетъ сожителство ихъ въ семейномъ союзѣ.

— Членами семейнаго союза являются *родители* (отецъ и мать) и *дѣти*. Естественный глава семейства есть *отецъ*, у котораго мать не можетъ оспаривать этого главенства, такъ какъ мужчине сама природа дала превосходство въ физическомъ и духовномъ отношеніи. Но жена не есть слуга или рабыня мужа, а, какъ подруга и спутница его въ жизни, имѣетъ по праву участіе въ семейныхъ дѣлахъ, хотя рѣшающее слово принадлежитъ главѣ семьи. Дѣти же должны подчиняться родительской власти.

§ 82. Бракъ.—Основаніе семейству полагается *бракомъ*, подъ которымъ разумѣется постоянный союзъ между мужчиною и женщиною, заключенный, по ихъ добровольному согласію, съ цѣлью *взаимнаго общенія и помощи* во всѣхъ положеніяхъ жизни, какъ равно и для воспитанія происшедшихъ отъ нихъ дѣтей. Хотя брачное соглашеніе, по внѣшнему его виду, и представляетъ сходство съ договоромъ, но оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ простой гражданскій договоръ и по существу своему рѣзко отъ него отличается. Гражданскій договоръ, какъ сказано выше (§ 61), имѣетъ своимъ предметомъ такое соглашеніе, при которомъ одно лицо обязывается въ отношеніи другого къ исполненію какого-либо дѣйствія, доступнаго оцѣнкѣ на деньги и состоящаго или въ *личной услугѣ*, или въ передачѣ права на *имущество*. Брачное же соглашеніе имѣетъ въ виду не оцѣниваемыя на деньги услуги и не имущество, а передачу права на *собственную личность*, и при томъ какъ на духовную, такъ и на тѣлесную ея природу; въ силу этой передачи, мужъ получаетъ право на личность жены, а жена—на личность мужа. Такая же взаимная передача не можетъ быть предметомъ простыхъ гражданскихъ сдѣлокъ между людьми, а для сообщенія ей нравственнаго значенія нуждается въ *религіозномъ освященіи*, вслѣдствіе чего христіанская церковь и разсматриваетъ бракъ какъ таинство.

Русскій положительный законъ, исходя изъ такого взгляда, требуетъ отъ всѣхъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, вступающихъ въ бракъ, обязательнаго *церковнаго вѣнчанія* по обрядамъ своего вѣроисповѣданія, безъ чего бракъ не считается дѣйствительнымъ и не получаетъ юридической силы. Въ нѣкоторыхъ же государствахъ западной Европы, хотя и допускается такъ называемый *гражданскій бракъ*, совершаемый при участіи гражданскихъ властей и получающій юридическую силу независимо отъ церковнаго вѣнчанія, но, несмотря на это, при вступленіи въ бракъ, обыкновенно и тамъ, по господствующему обычаю, совершается обрядъ церковнаго вѣнчанія по добровольному желанію брачующихся, и отступленіе отъ этого обычая считается предосудительнымъ. Это показываетъ, что общественное сознаніе всегда признаетъ религіозное

освященіе брака безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ нравственнаго значенія.

§ 83. Сущности брака, какъ союза, освящаемаго церковью, соотвѣтствуетъ только *моногамія*, т. е. такая форма супружескаго союза, при которой онъ слагается изъ одного мужа и одной жены: полная взаимная преданность и любовь между супругами, составляющія необходимое условіе брачныхъ отношеній, возможны лишь при моногаміи, равно какъ только въ этой формѣ супружескаго союза женщина можетъ сохранить свое человѣческое достоинство и значеніе въ семьѣ, какъ жена и мать. *Полигамія* же или многоженство противорѣчитъ христіанскому воззрѣнію на женщину, какъ на существо, обладающее всею полнотою человѣческихъ правъ, и потому не допускается положительными законами христіанскихъ государствъ для лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія даже при гражданской формѣ брака.

§ 84. Условія для заключенія брака.—Для заключенія брака требуются извѣстныя условія, отсутствіе которыхъ исключаетъ возможность его совершенія, или дѣлаетъ недѣйствительнымъ заключенный уже бракъ, если обнаруживается послѣ его заключенія. Условія эти у разныхъ христіанскихъ народовъ, опредѣляемыя какъ церковными правилами, такъ и положительными законами представляя нѣкоторыя различія въ частности, въ существенныхъ чертахъ являются сходными. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1) *Свободное и непринужденное согласіе* брачующихся; если же по заключеніи брака обнаруживается, что онъ былъ заключенъ подъ вліяніемъ принужденія, то подобный бракъ признается недѣйствительнымъ.

2) *Отсутствіе заблужденія или обмана* относительно личности того человѣка, съ которымъ заключается бракъ; такимъ образомъ, если бы по заключеніи брака оказалось, что по ошибкѣ или по обману онъ былъ заключенъ не съ тѣмъ, съ кѣмъ предполагалось, а съ какимъ-нибудь другимъ лицомъ, то такой бракъ тоже не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ.

3) *Достиженіе опредѣленнаго возраста*, при которомъ лицо обладаетъ достаточною физическою и умственною

зрѣлостью, необходимою для брачной жизни. Этотъ возрастъ опредѣляется различно у разныхъ народовъ, главнымъ образомъ въ зависимости отъ условій, вліяющихъ на болѣе или менѣе раннее достиженіе зрѣлости. По русскимъ законамъ, для вступленія въ бракъ требуется достиженіе 18-ти лѣтъ для лицъ мужского и 16-ти лѣтъ для лицъ женскаго пола.

4) *Отсутствіе близкаго кровнаго родства*, а также *близкаго свойства*, между вступающими въ бракъ. *Родствомъ* называется та связь, каковая возникаетъ между людьми вслѣдствіе происхожденія ихъ отъ общаго родоначальника, а *свойствомъ*—связь между каждымъ изъ состоящихъ въ бракъ лицъ съ кровными родственниками другого супруга, равно какъ и связь родственниковъ одного супруга съ родственниками другого. Воспрещеніе браковъ между кровными родственниками, существующее вообще у всѣхъ народовъ, основывается, съ одной стороны, на невозможности совмѣстить родственныя отношенія съ супружескими, а съ другой—и на несоотвѣтствіи подобныхъ браковъ самой физической природѣ чловѣка. Недозволеніе же браковъ между близкими *свойственниками*, встрѣчавшееся еще въ ветхомъ завѣтѣ, а затѣмъ окончательно укоренившееся въ христіанской и особенно въ православной церкви, имѣло цѣлью обезпечить болѣе сближеніе между чуждыми другъ другу людьми бракъ содѣйствуетъ взаимному сближенію родственниковъ обоихъ супруговъ, а для того, чтобы случаи такого сближенія повторялись по возможности чаще и необходимо было воспретить браки между тѣми лицами, которыя успѣли уже сблизиться другъ съ другомъ вслѣдствіе состоявшагося прежде брака между ихъ родственниками.

§ 85. *Нерасторжимость брака.*—Сущность брака, какъ постояннаго союза, освящаемаго церковью, обуславливаетъ его *нерасторжимость*. Возможность расторгать бракъ по собственному произволу супруга въ лишила бы его высшаго нравственнаго значенія, обративъ его во временное сожителство, основанное лишь на чувственныхъ влеченіяхъ. При расторжимости брака, семейная жизнь была бы подорвана въ самомъ основаніи, и нормальный порядокъ въ ней сталъ бы невозможнымъ, такъ

какъ каждый членъ семейства тогда лишь можетъ признавать себя частью цѣлаго и усердно трудиться на пользу этого цѣлаго, когда связь, соединяющая основателей семьи, вполне обеспечена отъ случайностей разрыва, который могъ бы послѣдовать каждую минуту подъ вліяніемъ мимолетныхъ раздраженій или увлеченій. Наконецъ, расторжимость брака затруднила бы и самое воспитаніе дѣтей, требующее постоянной и единодушной дѣятельности отца и матери: при расторженіи брака, дѣти должны лишиться или отцовскихъ, или материнскихъ заботъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, того благотворнаго вліянія правильной семейной жизни, которое составляетъ необходимое условіе для нормальнаго развитія ихъ духовной природы. Вслѣдствіе этого во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ христіанскихъ государствъ, даже и тамъ, гдѣ допускается гражданская форма брака, онъ признается по основному началу *нерасторжимымъ*, и расторженіе его, хотя и допускается по просьбѣ одного изъ супруговъ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ не иначе, какъ по рѣшенію суда (въ Россіи духовнаго суда) и только по причинамъ, именно указаннымъ въ законахъ. Самовольное же расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, нигдѣ у христіанскихъ народовъ не допускается.

§ 86. Отношенія между родителями и дѣтьми.—Отношенія эти имѣютъ преимущественно *нравственный* характеръ, но нѣкоторыя изъ нихъ находятъ себѣ опредѣленія и въ положительныхъ законахъ, получая такимъ образомъ значеніе *юридическое*; подобное значеніе имѣетъ, напр., указанная въ § 59. обязанность дѣтей доставлять пропитаніе родителямъ, находящимся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ. Руководящимъ началомъ, опредѣляющимъ отношенія между родителями и дѣтьми, является вообще та природная любовь, которая соединяетъ ихъ въ одинъ тѣсный семейный союзъ: сама природа вложила въ сердце родителей незаглушимую любовь къ дѣтямъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ нравственной обязанности заботиться объ истинномъ ихъ благѣ; равнымъ образомъ и дѣтямъ присуща отъ природы любовь, привязанность и почтительность къ родителямъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ необходимости безпрекословнаго подчиненія ихъ волѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда родители, будучи поглощены собственными занятіями, или по другимъ причинамъ, не могутъ сами вести дѣло воспитанія и образованія своихъ дѣтей, они обращаются къ помощи постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ возникаютъ содержимыя государствомъ, обществами или частными лицами учебныя заведенія, въ которыхъ дѣти многихъ родителей обучаются и воспитываются вмѣстѣ. Въ этихъ заведеніяхъ начальники и воспитатели замѣщаютъ собою родителей, вслѣдствіе чего на нихъ и переходятъ главныя обязанности послѣднихъ въ отношеніи ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей; равнымъ образомъ, и тѣ обязанности повинновенія, которыя лежатъ на дѣтяхъ относительно родителей, должны быть соблюдаемы ими и въ отношеніи ихъ наставниковъ, какъ заступающихъ мѣсто родителей.

II. Гражданское общество.

§ 87. Союзы, составляющіе гражданское общество.—Подъ именемъ гражданскаго общества разумѣется совокупность всѣхъ тѣхъ организованныхъ союзовъ, которые, въ отличіе отъ семейства, основываются не на естественномъ родствѣ, а на общности интересовъ, и возникаютъ вслѣдствіе совмѣстнаго стремленія многихъ людей къ достиженію общихъ цѣлей, вызываемыхъ условіями жизни. Къ числу такихъ союзовъ, какъ уже сказано (§ 77), относятся, между прочимъ, слѣдующіе: а) союзы высшихъ классовъ, называемыхъ дворянствомъ, б) общественные классы, состоящіе изъ людей, посвящающихъ себя одинаковому роду занятій, в) ассоціаціи и промышленныя товарищества, возникающія для взаимной помощи и съ промышленными цѣлями, г) городскія и земскія общества, состоящія изъ людей, живущихъ въ одной мѣстности.

а) Дворянство.

§ 88. Значеніе дворянства.—Уже съ древнѣйшихъ временъ особыя заслуги предъ обществомъ способствовали выдѣленію выдающихся людей въ отдѣльныя классы, занимавшіе почетное положеніе въ обществѣ и поль-

зобавшіеся особымъ вліяніемъ въ общественныхъ дѣлахъ. Эти преимущества переходили къ ихъ потомкамъ, и такимъ образомъ возникъ особый классъ людей, называемый *дворянствомъ*, сохранившійся и до настоящаго времени.

Дворянство вообще имѣетъ весьма важное значеніе для всего общества. Въ средѣ его преимущественно сохраняются историческія преданія народа и главные элементы, обезпечивающіе прочность общественнаго порядка. Оно служитъ для другихъ общественныхъ классовъ добрымъ примѣромъ любви къ родинѣ, истиннаго просвѣщенія, безкорыстія и самоотверженія и представляетъ собою главный оплотъ общества въ минуты народныхъ бѣдствій. Дворянство по преимуществу является носителемъ доблестныхъ чувствъ чести, сознанія своего долга и достоинства, вѣрною защитой отечества и надежною опорой престола. Чтобы сохранить за собой такое значеніе и оказывать благотворное вліяніе на другіе общественные классы, дворянство должно всегда стремиться къ тому, чтобы нравственнымъ и умственнымъ превосходствомъ своихъ членовъ неизмѣнно стоять на высотѣ своего призванія; но если въ среду дворянства проникаетъ нравственная испорченность, то оно оказываетъ уже не облагораживающее, а лишь развращающее вліяніе на все общество и теряетъ всякое значеніе какъ отдѣльный общественный классъ.

§ 89. Организация дворянства.—Въ прежнее время лица, принадлежавшія къ дворянству, пользовались разными *личными* преимуществами передъ прочими классами, какъ-то: свободою отъ податей и повинностей, правомъ владѣть имѣніями, населенными крѣпостными крестьянами и проч. Но въ настоящее время такія преимущества почти вездѣ уже уничтожены, и въ этомъ отношеніи дворянство сравнялось съ другими общественными классами, чѣмъ, однако, нисколько не умаляется его значеніе для общества. Для поддержанія дворянства на высотѣ его призванія несравненно болшую важность, чѣмъ эти личныя преимущества, имѣетъ сообщеніе дворянству характера *организованнаго союза*; такая организція осуществляется посредствомъ соединенія дворянъ въ *особыя общества*, въ

которыхъ они собираются для обсужденія общихъ интересовъ и избранія изъ своей среды *представителей* для управленія общественными ихъ дѣлами. Въ Россіи организація дворянства была установлена „жалованною грамотою“ Императрицы Екатерины II (1785 г.) и состоитъ въ томъ, что потомственные дворяне cadaго уѣзда и каждой губерніи, владѣющіе недвижимою собственностью, образуютъ уѣздныя и губернскія *дворянскія собранія* и избираютъ, въ качествѣ своихъ представителей, уѣздныхъ и губернскихъ *предводителей дворянства*.

б) Общественные классы по роду занятій.

§ 90. Понятіе объ общественныхъ классахъ.—Вслѣдствіе господствующаго въ общежитіи начала *раздѣленія труда* (§ 15), каждый человекъ посвящаетъ свою дѣятельность какой-либо отдѣльной его отрасли, имѣющей цѣлью удовлетвореніе той или другой общей потребности. Такъ какъ потребности человѣческой природы раздѣляются на духовныя и матеріальныя, то и трудъ, направленный къ ихъ удовлетворенію, распадается на два соответственныхъ вида. При этомъ отдѣльные люди, посвящающіе себя одинаковымъ отраслямъ духовнаго или матеріальнаго труда, вслѣдствіе общности ихъ интересовъ, стремятся ко взаимному сближенію другъ съ другомъ и образуютъ въ своей средѣ *организованные союзы*, главная задача которыхъ заключается въ облегченіи для cadaго человека занятій избраннымъ имъ трудомъ, равно какъ и въ попеченіяхъ объ общихъ нуждахъ членовъ союза. Такимъ образомъ, человѣческое общество распадается, по роду занятій, на разнообразныя организованныя группы, называемыя *общественными классами*.

§ 91. Классы, занимающіеся духовнымъ трудомъ.—Къ духовнымъ потребностямъ человека относятся: религіозная, нравственная; умственная и эстетическая (§ 8), въ зависимости отъ чего въ средѣ человеческого общества возникаютъ *отдѣльные классы* людей, посвящающихъ себя труду, имѣющему отношеніе къ каждой изъ этихъ потребностей. Удовлетвореніе *религіозной* и тѣсно съ нею связанной *нравственной* потребности соста-

вляеть, главнымъ образомъ, задачу особаго союза, называемаго *церковью*, о которой говорится далѣе. Въ составѣ церкви существуетъ классъ *духовныхъ лицъ*, совершающихъ богослуженіе и исполняющихъ духовныя требы для всѣхъ ея членовъ. На помощь церкви въ ея религіозно-нравственной дѣятельности являются нерѣдко и свѣтскіе классы, которые образуютъ въ своей средѣ различные союзы, ставящіе своею цѣлью распространеніе христіанскаго ученія, равно какъ религіозное и нравственное просвѣщеніе людей; къ числу такихъ союзовъ относятся, напр., миссіонерскія общества, церковныя братства, общества для распространенія Св. писанія, для покровительства паломникамъ и т. п.

§ 92. Главнымъ средствомъ для удовлетворенія *умственной* потребности служить *образование*, состоящее въ сообщеніи человѣку научныхъ знаній. Хотя приобрѣтеніе, въ бѣльшей или меньшей степени, этихъ знаній необходимо для всякаго человѣка, но очевидно, что всѣ люди поголовно не могутъ посвящать всю свою дѣятельность специальнымъ научнымъ занятіямъ, требующимъ полнаго напряженія силъ и свободы отъ другаго труда; между тѣмъ, общественныя нужды не ограничиваются одними умственными знаніями, а требуютъ приложенія человѣческаго труда и къ другимъ видамъ столь же полезной дѣятельности. Этимъ обусловливается существованіе среди общества *особыхъ классовъ* людей, которые, будучи свободны отъ другаго труда, посвящаютъ себя исключительно *научнымъ занятіямъ* и дѣлясь результатами своихъ трудовъ съ другими людьми, усиленно содѣйствуютъ удовлетворенію общей потребности въ умственныхъ знаніяхъ. Такимъ образомъ въ каждой странѣ, съ развитіемъ образованности, появляются особые классы *ученыхъ, писателей, учителей*, дѣятельность которыхъ посвящается служенію умственнымъ интересамъ общества. Тоже происходитъ и въ отношеніи потребности *эстетической*: въ виду невозможности для всѣхъ людей постоянныхъ занятій изящными искусствами, возникаютъ *особые классы* лицъ, специально посвящающихъ себя этимъ искусствамъ и удовлетворяющихъ общей въ нихъ потребности; сюда относятся классы *литераторовъ, живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ, музыкантовъ* и т. п.

Хотя указанные классы, занимающіеся научною и художественною дѣятельностью, по характеру ихъ организаціи, и не выдѣляются рѣзко изъ прочаго общества, а обыкновенно сливаются съ другими классами, но, тѣмъ не менѣе, и они стремятся къ соединенію въ *организованныя общества* для взаимнаго обмѣна мыслей и развитія своей спеціальности, или же съ цѣлями покровительства и помощи нуждающимся сочленамъ. Такъ, въ каждой просвѣщенной странѣ существуютъ различныя *ученыя общества*, равно какъ и общества *литературныя, художественныя, драматическія, музыкальныя* и. т. п., состоящія изъ ученыхъ или художниковъ соотвѣтственныхъ профессій.

§ 93. Промышленные классы.—Трудъ, направленный къ удовлетворенію матеріальныхъ потребностей человѣка, носитъ названіе *промышленности*, которая раздѣляется на *добывающую, обрабатывающую и торговую*. Добывающая промышленность, главными отраслями которой являются *земледѣліе* и *скотоводство*, имѣетъ цѣлью добыть изъ природы сырые продукты; промышленность обрабатывающая, раздѣляясь на *мануфактурную* или *фабричную* и *ремесленную*, подвергаетъ сырые продукты подлежащей обработкѣ, чтобы сдѣлать ихъ годными для употребленія, и, наконецъ, промышленность *торговая* заключается въ томъ трудѣ, который прилагается къ доставленію предметовъ отъ производителя къ потребителю. Сообразно этимъ основнымъ видамъ промышленности, постепенно образовались три главные класса людей, посвящающихъ ей свой трудъ, а именно: 1) *земледѣльческій* классъ, занимающійся земледѣліемъ и скотоводствомъ; 2) *ремесленный* классъ, занимающійся выработкой изъ сырыхъ продуктовъ, посредствомъ ручного труда, разныхъ предметовъ, необходимыхъ для человѣка, и 3) *торговый* классъ, занимающійся торговлей. Впослѣдствіи же къ этимъ тремъ классамъ присоединился и четвертый, сдѣлавшійся особенно многочисленнымъ со времени изобрѣтенія паровыхъ машинъ, именно—классъ *рабочихъ*, которые добываютъ себѣ средства къ жизни, поступаая въ услуженіе или на работы къ людямъ другихъ классовъ.

§ 94. Земледѣльческій классъ.—Въ прежнее время земледѣльческій классъ состоялъ преимущественно изъ *крестьянъ*, не имѣвшихъ собственной земли и находившихся въ *крѣпостной зависимости* отъ болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ (помѣщиковъ), причемъ крестьяне, живя на землѣ, составлявшей собственность послѣднихъ, обязывались обрабатывать эту землю въ ихъ пользу, за что получали отъ нихъ часть земли въ собственное пользованіе. Но въ настоящее время крѣпостной зависимости уже нигдѣ не существуетъ, и земледѣльческій классъ представляетъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ классъ свободныхъ землевладѣльцевъ, обрабатывающихъ въ собственную пользу принадлежащую имъ самимъ землю. Въ Россіи крѣпостная зависимость была уничтожена въ царствованіе Императора Александра II манифестомъ 19 февраля 1861 года, при чемъ освобожденные крестьяне были *надѣлены землей*, составлявшей прежде собственность помѣщиковъ, съ обязательствомъ уплатить стоимость отведенной имъ земли.

На западѣ Европы крестьяне, находившіеся прежде въ крѣпостной зависимости, не имѣютъ въ настоящее время какой либо обособленной отъ другихъ классовъ организаци и сливаются въ этомъ отношеніи со всѣми вообще людьми, обладающими земельною собственностью и посвящающими себя сельско-хозяйственной дѣятельности. Подобно классамъ людей, занимающихся научно и художественною дѣятельностью, земледѣльческій классъ образуетъ въ своей средѣ лишь свободные союзы въ видѣ разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, съ цѣлью содѣйствія успѣшному развитію земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Но въ Россіи крестьяне сохранили до сихъ поръ свою самостоятельную организацию, отдѣльную отъ прочихъ общественныхъ классовъ, вслѣдствіе чего они представляютъ не только классъ людей, занимающихся земледѣліемъ, но и *особое сословіе* въ государствѣ, въ составѣ котораго продолжаютъ числиться даже и тогда, когда занимаются другими видами труда, напр., поступаютъ рабочими на фабрики (ср. далѣе: „Отнощеніе государства къ гражданскому обществу“). Сущность организациіи крестьянскаго сословія, установлен-

ной въ Россіи самую государственную властью, состоитъ въ томъ, что крестьяне каждаго селенія образуютъ изъ себя *сельское общество*, а изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній образуется *волость*; крестьяне, принадлежащіе къ сельскому обществу, собираются для обсуждения и рѣшенія ихъ общихъ дѣлъ на *сельскій сходъ* и избираютъ изъ своей среды особаго представителя, называемаго *сельскимъ старостой*; затѣмъ, въ каждой волости собирается *волостной сходъ*, состоящій изъ представителей отъ всѣхъ входящихъ въ составъ волости селеній, а для постоянного управленія дѣлами волости крестьяне избираютъ изъ своей среды *волостного старшину*, *волостное правленіе* и *волостной судъ*. *)

§ 95. Ремесленный классъ.—Въ средніе вѣка на западѣ Европы возникло раздѣленіе ремесленниковъ на такъ-называемые *цехи*, т.-е. организованныя общества, состоявшія изъ ремесленниковъ, занимавшихся одинаковымъ ремесломъ; при этомъ занятіе ремеслами дозволялось только тому, кто, по выдержаніи установленнаго испытанія въ знаніи ремесла, былъ предварительно принятъ въ цехъ. Но въ послѣдствіи, съ развитіемъ машиннаго производства и постепеннымъ сокращеніемъ ремесленной дѣятельности, цехи измѣнили свой характеръ, и, хотя цеховое устройство ремесленнаго класса сохранилось на западѣ Европы и до настоящаго времени въ отношеніи тѣхъ ремеслъ, которыя не могли быть вполне вытѣснены машиннымъ производствомъ, но не съ такимъ значеніемъ, какое это устройство имѣло въ средніе вѣка: теперь вездѣ господствуетъ полная *свобода труда*, при которой всѣмъ разрѣшается свободно заниматься всякаго рода ремеслами, для чего уже не требуется приписки къ цехамъ, хотя такая приписка никому и не запрещается. Прежніе цехи приобрѣли въ настоящее время на западѣ Европы характеръ *свободныхъ союзовъ* между ремесленниками, составляемыхъ ими съ цѣлью взаимной помощи и поддержки въ

*) Въ послѣднее время возникло предположеніе сообщить волости общесловный характеръ и взаимнъ нынѣ существующей волости, какъ исключительно крестьянскаго учрежденія, образовать *всесловную волость*, съ подчиненіемъ вѣднью волостныхъ учреждений всѣхъ вообще лицъ, находящихся въ предѣлахъ волости.

случаѣ нужды, а также съ цѣлью содѣйствія успѣшному развитію своего ремесла.

Въ Россіи первоначально свободное занятіе ремеслами, какъ и всякимъ вообще трудомъ, никому не запрещалось. При этомъ среди ремесленниковъ и рабочихъ классовъ, занимающихся разными видами физическаго труда, возникли свободные союзы, сохранившіеся и до сихъ поръ подъ названіемъ *артелей* (артели рыболововъ, ямщиковъ, крючниковъ и др.) Но впослѣдствіи и въ Россіи, по примѣру западной Европы, появилось цеховое устройство ремесленнаго класса, съ воспрещеніемъ заниматься ремеслами безъ приписки къ цехамъ. Такой порядокъ сохранился и до настоящаго времени, при чемъ организація цеховъ, подобно организаціи крестьянскихъ обществъ, была установлена самою государственною властью, и ремесленники, какъ и крестьяне, составили особое *сословіе* въ государствѣ, причисляемое къ разряду городскихъ обывателей. Организація ремесленнаго класса состоитъ въ слѣдующемъ: въ каждомъ городѣ, гдѣ имѣется достаточное число ремесленниковъ, они раздѣляются на столько цеховъ, сколько существуетъ тамъ разныхъ видовъ ремесла; для управленія общими дѣлами члены каждаго цеха собираются на сходъ и избираютъ изъ своей среды *цехового старшину* и его *товарищей*, которые всѣ вмѣстѣ образуютъ *цеховую управу*; управленіе же дѣлами всѣхъ цеховъ города сосредоточивается въ общей *ремесленной управѣ*, въ составъ которой входитъ *ремесленный голова* и старшины отдѣльныхъ цеховъ.

§ 96. Торговый классъ.—Къ этому классу относятся люди, занимающіеся торговлею, т.-е. скупающіе разные предметы у производителей и продающіе ихъ потребителямъ съ извѣстною выгодой для себя, которая и составляетъ вознагражденіе за ихъ трудъ. Торговля раздѣляется на *оптовую* и *розничную*: оптовые торговцы приобрѣтаютъ предметы потребленія въ мѣстахъ ихъ производства непосредственно у самихъ производителей и доставляютъ ихъ туда, гдѣ они должны поступить въ употребленіе, а розничные торговцы покупаютъ эти предметы у оптовыхъ и продаютъ ихъ въ розницу потребителямъ. Торговцамъ, ведущимъ оптовую и болѣе крупную рознич-

ную торговлю, присвоивается обыкновенно названіе *купцовъ*. На западѣ Европы купцы еще въ средніе вѣка работали свою самостоятельную организацію въ видѣ соединенія ихъ въ особія общества подѣ названіемъ *гильдій*, которыя имѣли такое же значеніе, какъ и ремесленные цехи. Но въ настоящее время гильдіи, подобно цехамъ, потеряли тамъ прежнее значеніе и обратились въ *свободные союзы* лицъ, занимающихся торговлей.

Въ Россіи, по примѣру западной Европы, тоже возникло раздѣленіе купцовъ на гильдіи, причемъ организація гильдій, какъ и ремесленныхъ цеховъ, была установлена самою государственною властью и состоитъ въ томъ, что купцы каждой гильдіи собираются, подобно ремесленникамъ, на *сходы* и избираютъ изъ своей среды, для управленія общими ихъ дѣлами, *купеческихъ старостъ*, а въ большихъ городахъ—и *купеческія управы*. Купцы, подобно ремесленникамъ, причисляются къ сословію городскихъ обывателей.

§ 97. Рабочій классъ.— Сюда относятся всѣ тѣ люди, которые, не имѣя самостоятельныхъ промышленныхъ занятій, добываютъ себѣ средства къ жизни, нанимаясь въ услуженіе или на работы къ людямъ другихъ классовъ, и получая за то условленную плату. Изобрѣтеніе въ исходѣ XVIII столѣтія паровыхъ машинъ и дальнѣйшее развитіе машиннаго производства въ настоящее время въ значительной мѣрѣ содѣйствовали размноженію рабочаго класса: машинное производство доступно только для лицъ, обладающихъ достаточными средствами для устройства фабрики, вслѣдствіе чего значительное большинство тѣхъ людей, которые, не обладая такими средствами, могли до изобрѣтенія машинъ заниматься самостоятельною ремесленною дѣятельностью или другимъ физическимъ трудомъ, теперь, не имѣя возможности выдержать конкуренцію съ машиннымъ производствомъ, принуждены искать себѣ средствъ къ жизни, нанимаясь преимущественно въ качествѣ рабочихъ на фабрики и заводы.

Рабочій классъ не имѣетъ до сихъ поръ прочной самостоятельной организаціи и сливается съ другими общественными классами. Но такъ какъ получаемая рабочими плата не всегда обезпечиваетъ имъ безбѣдное суще-

ствование, то рабочей классъ тоже стремится къ образованію въ своей средѣ организованныхъ союзовъ съ цѣлью взаимной помощи и облегченія участи своихъ нуждающихся сочленовъ. Это стремленіе выражается преимущественно въ учрежденіи рабочими, совместно съ людьми другихъ классовъ, недостаточно обеспеченными въ матеріальномъ отношеніи, различныхъ свободныхъ союзовъ, называемыхъ *ассоціаціями*, изложеніе которыхъ относится къ слѣдующей главѣ.

§ 98. Духовенство, правительственные чиновники и военнослужащіе.—Кромѣ указанныхъ классовъ, занимающихся отдѣльными отраслями духовнаго и матеріальнаго труда, въ человѣческомъ обществѣ возникаютъ еще особые классы, существованіе которыхъ тѣсно связано съ организаціею церкви и государства, а именно: *духовныя лица, правительственные чиновники и военнослужащіе*, посвящающіе свою дѣятельность на служеніе церкви и государству, о чемъ говорится при изложеніи организаціи этихъ послѣднихъ союзовъ.

в) Ассоціаціи и промышленныя товарищества.

§ 99. Понятіе объ ассоціаціяхъ.—Ассоціаціями вообще называются такіе организованные союзы, которые учреждаются главнымъ образомъ съ цѣлью улучшенія матеріальнаго положенія своихъ членовъ. Въ такіе союзы соединяются люди различныхъ общественныхъ классовъ, преимущественно же принадлежащіе къ рабочему классу, какъ наименѣе обеспеченному въ матеріальномъ отношеніи. Ассоціаціи особенно распространены въ западной Европѣ, но въ послѣдствіи онѣ перешли и въ Россію съ развитіемъ у насъ фабричнаго производства и размноженіемъ рабочаго класса. Въ каждой ассоціаціи всѣ участники дѣлаютъ опредѣленный взносъ въ общую кассу, и изъ такихъ взносовъ образуется болѣе или менѣе значительная сумма, которая и употребляется на расходы для общихъ цѣлей. Ассоціаціи встрѣчаются въ трехъ главныхъ видахъ: 1) продуктивныя или производительныя, 2) кредитныя и 3) потребительныя.

§ 100. Сущность *продуктивных* или *производительных* ассоціацій (*sociétés de production*) состоитъ въ томъ, что нѣсколько лицъ, обладающихъ незначительными денежными средствами, соединяють эти средства вмѣстѣ и получивъ такимъ образомъ одинъ общій капиталъ, начинаютъ сообща какое-либо самостоятельное промышленное предпріятіе, осуществленіе котораго было бы невозможно ни для кого изъ нихъ въ отдѣльности; въ такихъ ассоціаціяхъ всѣ хозяева предпріятія, сдѣлавшіе денежные взносы въ общую кассу, являются, вмѣстѣ тѣмъ, и работниками, вслѣдствіе чего получаемая ассоціаціей прибыль распределяется между всѣми ея членами пропорціонально взносу каждого и его труду; такимъ образомъ, кромѣ участія въ чистыхъ прибыляхъ предпріятія, каждый членъ пользуется и слѣдующею ему заработной платой, тогда какъ при работѣ по найму въ пользу предпріятія, принадлежащаго постороннему предпринимателю, рабочій получаетъ только плату за свою работу и не пользуется прибылями, доставляемыми предпріятіемъ, которыя идутъ въ пользу самого предпринимателя. Затѣмъ, *кредитныя ассоціаціи* (*Creditvereine*) состоятъ въ томъ, что всѣ участники вносятъ ежегодно извѣстный процентъ изъ своего заработка въ общую кассу, изъ которой всякій участникъ можетъ, въ случаѣ нужды, пользоваться дешевымъ *кредитомъ*, т. е. брать деньги въ долгъ подъ умѣренныя проценты, при чемъ этотъ долгъ взыскивается съ него постепенно, такъ чтобы уплата не была для него обременительна и не разстраивала его хозяйства; взносы, сдѣланные участниками ассоціаціи, находясь въ общей кассѣ, продолжаютъ составлять ихъ собственность и, въ случаѣ выхода ихъ изъ ассоціаціи, возвращаются имъ вмѣстѣ съ наросшими процентами; такимъ образомъ, кредитными ассоціаціями достигается двоякая цѣль: съ одной стороны, каждый членъ ассоціаціи получаетъ возможность пользоваться, въ случаѣ нужды, дешевымъ кредитомъ, а съ другой—возможность сдѣлать върныя сбереженія изъ своего заработка. Наконецъ, *потребительныя* ассоціаціи (*Consumvereine*) имѣють цѣлью дать возможность своимъ членамъ приобретать необходимые имъ для жизни предметы по удешевленной цѣнѣ; эти ассоціаціи закупають на общій счетъ разные предметы *оптомъ*, вслѣдствіе чего они

обходятся имъ дешевле, чѣмъ при покупкѣ въ розницу; затѣмъ эти предметы распродаютъ членамъ ассоціаціи по уменьшенной цѣнѣ, а могущая получиться сверхъ того прибыль распредѣляется между всѣми ея членами.

§ 101. Понятіе о промышленныхъ товариществахъ.—Кромѣ указанныхъ основаній, вызывающихъ появленіе различныхъ организованныхъ союзовъ, такими основаніями служатъ и чисто *промышленныя* цѣли. При современномъ развитіи промышленности, всякое болѣе крупное промышленное предпріятіе требуетъ для его осуществленія такихъ значительныхъ денежныхъ средствъ, какія рѣдко могутъ находиться въ наличности у отдѣльныхъ лицъ, вслѣдствіе чего возникаетъ необходимость собирать и соединять вмѣстѣ капиталы, принадлежащіе многимъ лицамъ. Эта цѣль достигается посредствомъ учрежденія *промышленныхъ товариществъ* или *компаній*, которыя необходимо отличать отъ только-что указанныхъ ассоціацій. Обыкновенно различаютъ троякаго рода промышленныя товарищества: 1) товарищество полное или торговая компанія, 2) товарищество на вѣрѣ и 3) акціонерная компанія.

§ 102. Товарищество называется *полнымъ*, когда нѣсколько лицъ, близко знающихъ другъ друга, соединяють для какого либо предпріятія свои капиталы и полученныя отъ него прибыли раздѣляютъ между собою по взаимному соглашенію; при этомъ каждый изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣхъ и, въ случаѣ неуспѣха предпріятія, отвѣтствуетъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Затѣмъ, если на веденіе предпріятія, задуманнаго нѣсколькими полными хозяевами, другія лица ввѣряють имъ свои капиталы съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха предпріятія, имѣть право на соотвѣтственную долю прибылей, а при неуспѣхѣ—отвѣтствовать только сдѣланными вкладами, по не всѣмъ своимъ имуществомъ, то изъ такого соединенія полныхъ и неполныхъ участниковъ образуется товарищество *на вѣрѣ*. Самый же распространенный видъ промышленныхъ товариществъ, безъ котораго не обходится въ настоящее время почти ни одно болѣе крупное предпріятіе, есть *акціонерная компанія*, состоящая исключительно изъ однихъ вкладчиковъ, дающихъ въ пользу предпріятія

лишь определенную сумму и отвечающих за его успех только в размере этой суммы.

§ 103. Сущность акционерной компании состоит в следующем. Когда для осуществления какого-либо обширного промышленного предприятия представляется необходимым собрать значительный капитал, то, по объявлении о том во всеобщее сведение, всякий желающий принять участие в предприятии вносит, по своему усмотрению, известную сумму денег, покупая на эту сумму у учредителей компании одну или несколько *акций*, т.-е. особых документов, выдаваемых ему в удостоверение того, что он действительно внес на ведение предприятия означенную в каждой акции сумму. Обыкновенно акции выпускаются таким образом, что каждая из них соответствует по стоимости какой-либо точно определенной сумме, взятой в круглых цифрах, например в 100, 500, 1000 и т. д. рублей. Совокупность всех лиц, приобретших акции и тем сдлавшихся участниками предприятия, и носит название *акционерной компании*, при чем собранный чрез продажу акций капитал употребляется на затраты для ведения предприятия. Если оно пойдет успешно, то вся полученная чистая прибыль распределяется между акционерами пропорционально стоимости акций, находящихся у каждого из них на руках; этот доход, получаемый акционерами, размер которого находится в прямой зависимости от большего или меньшего успеха предприятия, носит название *дивиденда*. В случае же безуспешности и бездоходности предприятия, акционеры не только лишаются дивиденда, но и сами акции, находящиеся у них на руках, могут потерять свою стоимость.

Сверх акций, акционерная компания нередко выпускает и так-называемые *облигации*, именно в тех случаях, когда, по началу предприятия, представляется необходимым собрать дополнительный капитал для каких-либо новых затрат, обеспечивающих прочный успех дела. Эти облигации, подобно акциям, представляют особые документы, соответствующие стоимости известной суммы и покупаемые у компании всяким желающим; отличие же их от акций состоит в том, что владельцы

облигацій не считаются участниками предпріятія, а лишь кредиторами компаніи, ссудившими ей въ долгъ извѣстную сумму, на которую получаютъ опредѣленный процентъ, не находящійся уже въ зависимости отъ бѣльшого или меньшого успѣха предпріятія.

г) Городскія и земскія общества.

§ 104. Значеніе городскихъ и земскихъ обществъ.—Человѣческія поселенія распредѣляются на землѣ не разрозненно, а, по бѣльшой части, цѣлыми группами, образующими города, села и деревни. Въ городахъ живутъ люди, занимающіеся преимущественно ремесленною и торговою дѣятельностью, а въ деревняхъ и селахъ — люди, главное занятіе которыхъ состоитъ въ земледѣліи и скотоводствѣ. Совмѣстная жизнь многихъ людей по близости одинъ отъ другого порождаетъ для нихъ разнообразныя общіе интересы, которые служатъ основаніемъ для соединенія ихъ въ обширныя общественныя союзы, называемыя *городскими* и *земскими* обществами; подъ первыми разумѣется совокупность лицъ, живущихъ въ извѣстномъ городѣ, а подъ вторыми — совокупность лицъ, населяющихъ опредѣленную мѣстность.

§ 105. Главнѣйшія общественныя нужды, удовлетвореніе которыхъ предоставляется обыкновенно попеченію самихъ мѣстныхъ жителей, состоятъ въ слѣдующемъ. Въ каждомъ городѣ необходимо позаботиться объ устройствѣ и содержаніи въ чистотѣ улицъ и площадей, о снабженіи жителей годною для питья водою, объ освѣщеніи городскихъ улицъ, объ устройствѣ рынковъ и базаровъ, о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и т. д.; равнымъ образомъ, въ каждой мѣстности, въ которой находятся городскія и сельскія поселенія, необходимо позаботиться объ устройствѣ и содержаніи въ исправности дорогъ, принять мѣры для обезпеченія народнаго продовольствія на случай голода посредствомъ устройства запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, мѣры для предупрежденія пожаровъ въ селеніяхъ и лѣсахъ, и т. д. Сверхъ того, какъ городскія, такъ и земскія общества, прилагаютъ свои за-

боты и къ удовлетворенію слѣдующихъ общихъ нуждъ: *общественному призрѣнію*, что достигается посредствомъ устройства благотворительныхъ заведеній, богадѣленъ и пріютовъ, *распространенію образованія*, для чего устраиваются учебныя заведенія, бібліотеки, музеи и выставки, *охраненію народнаго здравія*, средствомъ къ чему служитъ устройство и содержаніе городскихъ и земскихъ больницъ, и т. д. Заботы о всѣхъ этихъ нуждахъ лежатъ не только на городскихъ и земскихъ обществахъ, но и на самомъ *государствѣ*, о мѣрѣ участія котораго въ удовлетвореніи этихъ нуждъ говорится при изложеніи государственной дѣятельности.

§ 106. Организация городскихъ и земскихъ обществъ.—Для управленія общими дѣлами, городскія и земскія общества избираютъ изъ своей среды определенное число лицъ, изъ которыхъ составляются городскія и земскія *общественныя учрежденія*; эти учрежденія устанавливаютъ извѣстные *денежныя сборы*, взимаемые со всѣхъ членовъ, входящихъ въ составъ городскихъ и земскихъ обществъ, на расходы для удовлетворенія общественныхъ нуждъ.

Въ Россіи, въ качествѣ городскихъ учреждений, управляющихъ общественными дѣлами городовъ, являются *городскія думы* и *городскія управы*, а въ качествѣ земскихъ учреждений, завѣдывающихъ общественными дѣлами губерній и уѣздовъ,—соотвѣтственныя *земскія собранія* и *земскія управы*. Городскія думы и земскія собранія собираются періодически, на нѣкоторое время, и занимаются обсужденіемъ и рѣшеніемъ общественныхъ дѣлъ, а городскія и земскія управы находятся въ сборѣ постоянно, занимаясь приведеніемъ въ исполненіе постановленныхъ рѣшеній. Всѣ эти учрежденія состоятъ изъ лицъ, называемыхъ *гласными*, которые избираются мѣстными жителями изъ своей среды.

III. Церковь.

§ 107. Значеніе церкви.—Единство религіозныхъ вѣрованій составляетъ одно изъ самыхъ прочныхъ основа-

ній, побуждающихъ людей соединяться въ *организованныя общества*, такъ какъ удовлетвореніе религіозной потребности имѣетъ первенствующее значеніе въ жизни человѣка. Для удовлетворенія этой потребности устраиваются храмы, въ которыхъ совершается богослуженіе, посѣщаемое всѣмъ обществомъ вѣрующихъ, и учреждается особый классъ *духовныхъ лицъ* (§ 91), которыя обязаны хранить и изъяснять религіозное ученіе, совершать богослуженіе и исполнять духовныя требы для всѣхъ членовъ религіознаго общества. Важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ также устройство и содержаніе монастырей для монашеской жизни тѣхъ, кто отказывается отъ міра, посвящая себя на служеніе Богу; въ первые вѣка христіанства монастыри являлись главными распространителями христіанскаго ученія и проводниками образованности, но они не утратили своего значенія и въ настоящее время, представляя для всего религіознаго общества благотворный примѣръ истиннаго благочестія и христіанской жизни.

§ 108. *Организація церкви.*—Всякая религія (religio—связь) соединяетъ людей въ союзъ, но не всякій религіозный союзъ можетъ носить имя церкви; церковь существуетъ лишь въ христіанствѣ, будучи создана Иисусомъ Христомъ для спасенія людей. Какъ всякій другой человѣческій союзъ, церковь предполагаетъ опредѣленную организацію, существенными признаками которой, какъ было объяснено (§ 80), являются, во первыхъ, авторитетъ или власть, руководящая дѣйствіями членовъ союза и, во вторыхъ, правила, или нормы, опредѣляющія отношенія между членами союза и каждаго изъ нихъ къ цѣлому союзу. Основанная Спасителемъ церковь имѣетъ Его *Одного* своимъ Главою, или, по выраженію Св. Писанія (Ефес. 2, 20), *краугольнымъ камнемъ*, и утверждается на избранныхъ Имъ апостолахъ, отъ которыхъ, по преемству рукоположенія, дѣйствіемъ Св. Духа, непрерывно ставятся другъ черезъ друга епископы. Видимый же верховный авторитетъ въ догматахъ и опредѣленіяхъ для церкви вселенской составляютъ *вселенскіе соборы*, а для отдѣльных христіанскихъ церквей—*соборы помѣстные*. Что касается правилъ, которыми руководствуется церковь, то, въ отношеніи своего юридическаго положенія въ государствѣ, она

хотя и подчиняется положительнымъ законамъ, издаваемымъ государственною властью, но въ своей религіозной дѣятельности руководствуется спеціальными *церковными правилами*, возникшими независимо отъ распоряженій этой власти. Для церкви христіанской правила эти заключаются въ Божественномъ откровеніи, въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и въ ученіи отцовъ церкви, а также въ церковномъ преданіи и обычаѣ.

Въ нашемъ отечествѣ церковная власть по дѣламъ православной церкви сосредоточена въ *Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ*, состоящемъ изъ опредѣленнаго числа высшихъ духовныхъ лицъ, изъ которыхъ одни находятся въ его составѣ постоянно, а другіе призываются лишь къ временному присутствію. Святѣйшій Синодъ есть высшее установленіе по дѣламъ церковнаго управленія и дѣйствуетъ въ этихъ дѣлахъ самостоятельно. Но русскій монархъ, какъ первый сынъ православной церкви и верховный защитникъ и блюститель порядка во всѣхъ дѣлахъ управленія („Крайній Судія“, какъ сказано въ духовномъ регламентѣ Петра Великаго), простираетъ надзоръ свой и на дѣла управленія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

IV Государство.

§ 109. ЗНАЧЕНІЕ ГОСУДАРСТВА.—Существеннѣйшее условіе человѣческаго общежитія заключается въ *прочномъ обезпеченіи юридическихъ отношеній* между людьми, для чего необходимо точное опредѣленіе того, что каждому изъ нихъ запрещается или предписывается дѣлать относительно другихъ (§ 17). Эти отношенія должны быть охраняемы *властью*, обладающею достаточною внѣшнею силой для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, принудить каждаго къ уваженію чужихъ правъ. Стремленіе найти прочную охрану для огражденія своихъ правъ и служить главнѣйшимъ основаніемъ, побуждающимъ людей соединяться въ высшіе организованные союзы, называемые *государствами*. Существеннѣйшее отличіе государства отъ всѣхъ прочихъ организованныхъ союзовъ и заключается въ томъ, что управляющая государствомъ власть обладаетъ

внѣшнею *принудительною силой* для огражденія правъ людей отъ произвольныхъ нарушеній со стороны другихъ.

Государственный порядокъ возникаетъ неизбежно у всѣхъ народовъ, коль скоро они достигаютъ извѣстной степени развитія, и вся исторія человѣчества не представляетъ примѣра, чтобы внѣ этого порядка народъ могъ достигъ процвѣтанія и благоденствія. Всѣ цивилизованныя человѣческія общества, какъ прежде, такъ и теперь, существовали и существуютъ всегда въ видѣ отдѣльныхъ государствъ, такъ какъ только живя въ государствѣ, человѣкъ можетъ пользоваться прочнымъ огражденіемъ своихъ правъ и, находясь подъ защитой государственной власти, мирно и спокойно трудиться для осуществленія своего земного призванія.

§ 110. Потребность въ прочномъ государственномъ порядкѣ появляется обыкновенно тогда, когда люди переходятъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому: при совмѣстной жизни многихъ людей по сосѣдству одинъ отъ другого, между ними легко возникаютъ недоразумѣнія и споры о томъ, что каждый изъ нихъ долженъ и чего не долженъ дѣлать въ отношеніи другихъ, и, такимъ образомъ, утвердившись для постоянной жизни на извѣстномъ пространствѣ земли, люди начинаютъ стремиться къ точному опредѣленію ихъ взаимныхъ отношеній и охраненію правъ каждаго отъ произвола другихъ. Вслѣдствіе этого, одновременно съ развитіемъ государственнаго порядка, появляется обыкновенно и *писаное законодательство*, въ которомъ юридическія отношенія людей находятъ себѣ уже болѣе точное опредѣленіе, чѣмъ въ обычаяхъ, существовавшихъ до того лишь въ устной формѣ (§ 69). Руководствуясь писаннымъ законодательствомъ, государственная власть разрѣшаетъ возникающіе между людьми споры и недоразумѣнія и подвергаетъ наказаніямъ нарушителей чужихъ правъ.

§ 111. Въ первое время возникновенія государственной власти дѣятельность ея и ограничивается лишь тѣмъ, что она производитъ *судъ* и *расправу* между людьми, вслѣдствіе чего и положительные законы, являющіеся въ первоначальные періоды государственной жизни разныхъ народовъ, содержатъ въ себѣ обыкновенно только *уголовныя*

постановленія (§ 71), опредѣляющія, что каждому челоѣку запрещается дѣлать относительно другихъ и какому наказанію долженъ онъ подвергнуться, если совершитъ что-либо запрещенное закономъ. Такимъ характеромъ отличается и древній памятникъ русскаго писанаго законодательства, появившійся при Ярославѣ I и дѣйствовавшій въ древней Россіи подъ именемъ “Русской Правды”. Но, съ дальнѣйшимъ развитіемъ государственной жизни, къ этой основной задачѣ государственнаго союза присоединяется и другая, а именно—*содѣйствіе благосостоянію людей*, какъ духовному, такъ и матеріальному, и *огражденіе общей безопасности* не только посредствомъ суда и расправы съ нарушителями закона, но и при помощи мѣръ, направленныхъ къ *предупрежденію* самыхъ нарушеній.

§ 112. Государство представляетъ *высшую форму* общестія въ томъ смыслѣ, что *подчиняетъ* своимъ распоряженіямъ всѣ прочіе челоѣческіе союзы и издаетъ *общезобязательные* положительные законы, которые и служатъ главными руководящими *нормами* или *правилами*, опредѣляющими организацію и дѣятельность этихъ союзовъ (§ 80). Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы въ порядкѣ исторической послѣдовательности государственный союзъ возникалъ уже послѣ образованія среди людей другихъ организованныхъ союзовъ; напротивъ, многіе изъ этихъ союзовъ (напр., ученія, художественныя и промышленныя общества) начинаютъ появляться уже послѣ установленія государственнаго порядка, такъ какъ только въ государствѣ эти союзы могутъ найти прочную опору для своего развитія и успѣшнаго осуществленія преслѣдуемыхъ ими цѣлей.

Такимъ образомъ, основныя цѣли государственнаго союза, какъ союза, облакаемаго принудительною властью, сводятся: 1) къ точному опредѣленію юридическихъ отношеній между людьми и каждаго изъ нихъ къ цѣлому обществу, равно какъ и огражденію этихъ отношеній отъ произвольныхъ нарушеній, 2) къ охраненію всеобщей безопасности при помощи соотвѣтственныхъ мѣръ для *предупрежденія* самыхъ нарушеній, и 3) къ содѣйствію всеобщему благосостоянію, духовному и матеріальному.

Ученіе о государствѣ раздѣляется на двѣ части: 1) *элементы государства* (государственное устройство) и 2) *государственная дѣятельность* (государственное управленіе).

А. Элементы государства.

(Государственное устройство).

§ 113. ПОНЯТІЕ ОБЪ ЭЛЕМЕНТАХЪ ГОСУДАРСТВА.—Государство, какъ и всякій организованный союзъ, состоитъ изъ совокупности людей, подчиняющихся руководящей союзомъ власти (§ 80), которая въ государствѣ носитъ названіе *верховой*. Но кромѣ этихъ двухъ существенныхъ элементовъ всякаго организованнаго союза, т. е. его членовъ и власти, руководящей союзомъ, каждое государство, въ отличіе отъ прочихъ союзовъ, должно обладать всегда и опредѣленнымъ пространствомъ земли, составляющей государственную *территорію*. Такимъ образомъ въ составъ понятія о государствѣ, какъ высшей формѣ человѣческаго общежитія, входятъ три существенные элемента: а) *верховная власть*, б) *территорія* и в) самое населеніе или *народъ*, изъ котораго образуется государственный союзъ.

а) Верховная власть.

§ 114. СУЩНОСТЬ ВЕРХОВОЙ ВЛАСТИ.—Управляющая самостоятельнымъ государствомъ власть, подчиняя себѣ всѣ прочіе организованные союзы, находящіеся въ предѣлахъ государства, сама не подчиняется никакой земной власти, почему и называется *верховною*. Верховная власть не можетъ никогда прерывать своего существованія, пока существуетъ самое государство.

Отъ верховной власти исходятъ всѣ положительныя законы, опредѣляющіе юридическія права и обязанности людей, составляющихъ государственный союзъ, и никакой законъ не можетъ получить обязательной силы безъ утвержденія его этою властью. Сверхъ того, представителю верховной власти принадлежитъ *верховное управленіе* государствомъ, т. е. высшее наблюденіе за всею государственною дѣятельностью, а также исключительное право на такія дѣй-

ствія, которыя, составляя существенную принадлежность государственнаго верховенства, разсматриваются какъ *прерогативы* верховной власти и не предоставляются подчиненнымъ властямъ. Къ этимъ дѣйствіямъ относятся: 1) заключеніе союзовъ и трактатовъ съ иностранными державами, объявленіе войны и заключеніе мира, 2) назначеніе на высшія государственныя должности, а также пожалованіе чиновъ, орденовъ, титуловъ и возведеніе въ дворянство, 3) верховное начальствованіе надъ всѣми вооруженными силами государства, 4) помилованіе присужденныхъ судебными приговорами къ наказаніямъ (право амнистїи) и проч.

§ 115. Понятіе объ образѣ правленія.—Верховною властью въ государствѣ можетъ быть облечено или отдѣльное физическое лицо, или совокупность нѣсколькихъ лицъ, разсматриваемая, какъ одно нераздѣльное цѣлое; отсюда происходитъ понятіе объ *образѣ* или *формѣ* правленія. Обыкновенно различаютъ двѣ основныя формы правленія: *монархическую* и *республиканскую*. *Монархїями* называются такія государства, въ которыхъ верховная власть принадлежитъ одному физическому лицу, называемому *монархомъ*, который во всѣхъ современныхъ монархїяхъ облачается верховною властью пожизненно въ силу принадлежащаго ему по происхожденію права и пользуется особымъ внѣшнимъ почетомъ, какъ выраженіемъ величія принадлежащей ему власти. *Республиками* же называются такія государства, въ которыхъ верховною властью облачается цѣлая совокупность лицъ, избираемыхъ самимъ населеніемъ страны въ качествѣ представителей воли этого населенія; для управления государствомъ эти представители избираютъ на опредѣленный срокъ одно лицо, какъ своего уполномоченнаго, называемаго *президентомъ* республики, который хотя и не облачается всею полнотою правъ монарха и не пользуется внѣшними почестями въ такой степени какъ монархъ, но тѣмъ не менѣе, подобно монарху, разсматривается какъ глава государства. Монархическій образъ правленія, въ свою очередь, раздѣляется на *неограниченный* (абсолютный) и *ограниченный* (конституціонный); подъ первымъ разумѣется такой образъ правленія, когда верховная власть со-

средоточивается всецѣло, безъ всякихъ ограниченій, въ особѣ монарха, а подъ вторымъ—когда монархъ осуществляетъ верховную власть при участіи народныхъ представителей, избираемыхъ населеніемъ страны, изъ которыхъ образуются *представительныя собранія*.

Существованіе въ каждомъ государствѣ того или другого образа правленія обусловливается всею совокупностью историческихъ и бытовыхъ условій даннаго государства. Такимъ образомъ въ большинствѣ современныхъ западно-европейскихъ государствъ исторически установился монархическій конституціонный образъ правленія, а въ нѣкоторыхъ государствахъ (Франція, Швейцарія)—республиканскій. Во всѣхъ этихъ государствахъ, кромѣ главы государства, т.-е. монарха въ монархіяхъ и президента въ республикахъ, существуютъ и представительныя собранія, которыя въ большинствѣ современныхъ государствъ являются въ видѣ двухъ отдѣльныхъ палатъ: *верхней* и *нижней*. Верхняя палата составляется обыкновенно или изъ членовъ наслѣдственныхъ, получающихъ право представительства въ силу своего происхожденія, или изъ членовъ пожизненныхъ, пользующихся этимъ правомъ въ теченіе жизни, но не передающихъ его по наслѣдству, или же, наконецъ, изъ членовъ, избираемыхъ самимъ населеніемъ на опредѣленный срокъ. Такъ, наслѣдственные и пожизненные члены входятъ въ составъ верхнихъ палатъ, существующихъ въ Англіи, Пруссіи, Австріи, Испаніи, Португаліи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ; члены же, избираемые населеніемъ, имѣются въ составѣ верхнихъ палатъ Франціи, Соединенныхъ штатовъ С.-Америки, Бельгіи, Швейцаріи и др. Нижняя же палата во всѣхъ государствахъ составляется исключительно изъ членовъ, избираемыхъ на извѣстный срокъ самимъ населеніемъ страны, и носитъ названіе *палаты депутатовъ*.

§ 116. Россія до учрежденія въ ней въ 1906 году Государственной Думы представляла собой чистый типъ монархіи неограниченной или абсолютной, при чемъ вся верховная власть была сосредоточена всецѣло, безъ всякихъ ограниченій, въ особѣ Императора Всероссийскаго, который, по опредѣленію закона, признавался „монархомъ самодержавнымъ и неограниченнымъ“. Такой образъ пра-

вленія установился въ Россіи въ силу историческихъ условій государственной жизни. Нашему отечеству была чужда та постоянная борьба между верховною властью и народомъ, которая характеризуетъ исторію западно-европейскихъ государствъ и съ теченіемъ времени привела тамъ къ ряду революціонныхъ движеній; преобладающею чертою русской исторіи было, напротивъ, тѣсное единеніе народа съ его государями. Съ самыхъ первыхъ временъ существованія русскаго государства, въ народѣ неизмѣнно жило сознаніе о единствѣ русской земли, основанномъ на единствѣ вѣры, власти и народности; это единство выражалось уже въ томъ, что въ удѣльно-вѣчевой періодъ разными частями русской земли управляли члены одного княжескаго рода, признававшіе надъ собою главенство старшаго въ родѣ. Впослѣдствіи, Россія хотя и распалась на самостоятельныя удѣльныя княжества, но сознаніе единства русской земли продолжало жить въ народныхъ массахъ, которыя стремились неуклонно къ соединенію въ одно цѣлое, такъ какъ опытъ вѣковъ привелъ русскій народъ къ глубокому убѣжденію, что только при господствѣ единой могущественной власти можно обезпечить порядокъ, безопасность и благоденствіе въ родной странѣ. Выразителями народныхъ стремленій явились Московскіе великіе князья—„собиратели русской земли“; результатомъ ихъ дѣятельности было образованіе царства Московскаго, развившагося въ могущественнѣйшую европейскую державу, и прочное утвержденіе самодержавной власти русскихъ монарховъ. По выраженію Карамзина, „Россія основалась единоначаліемъ, гибла отъ разновластія и спаслась самодержавіемъ“.

Не смотря на тотъ неограниченный объемъ верховной власти русскаго монарха, какой сложился въ Россіи исторически и существовалъ до послѣдняго времени, русское государство, по смыслу своихъ законовъ, никогда не было государствомъ деспотическимъ. При деспотическомъ образѣ правленія, существующемъ въ восточныхъ нехристіанскихъ государствахъ, основаніемъ всему государственному управленію служатъ нестѣсняемыя положительными законами самостоятельныя распоряженія отдѣльныхъ властей, тогда какъ Россійская Имперія управлялась всегда

„на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ“. Смыслъ этого послѣдняго правила, вошедшаго и въ дѣйствующій законъ, заключается въ томъ, что въ Россіи власть каждаго должностного лица очерчивается закономъ и всякое нарушеніе закона со стороны должностныхъ лицъ подвергается ихъ законному преслѣдованію.

§ 117. Измѣнившіяся въ послѣднее время условія общественной жизни въ связи съ усложненіемъ государственнаго управленія побудили и въ Россіи, по примѣру государствъ западной Европы, призвать къ участию въ осуществленіи, совмѣстно съ монархомъ, верховной власти представительныя собранія въ видѣ двухъ отдѣльныхъ учреждений, соотвѣтствующихъ нижней и верхней палатамъ и получившихъ названія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

6 августа 1905 года былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ учрежденіи въ Россіи Государственной Думы. Въ этомъ манифестѣ между прочимъ говорится: „Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донныѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ..... Нынѣ настало время призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участию въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учреждений особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и рассмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу“. Затѣмъ, манифестомъ 17 октября того-же 1905 года было повелѣно: „Установить, какъ неизблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и что-

бы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей“. Этимъ послѣднимъ манифестомъ Государственной Думѣ была предоставлена самостоятельная власть въ отправленіи, совместно съ монархомъ, законодательной дѣятельности въ странѣ. Въ связи съ учрежденіемъ Государственной Думы состоялось преобразование существовавшаго и прежде Государственнаго Совѣта, который до того имѣлъ характеръ лишь совѣщательнаго учрежденія при монархѣ, а теперь тоже получилъ свою долю самостоятельной власти въ отправленіи законодательной дѣятельности.

По дѣйствующимъ въ настоящее время въ Россіи основнымъ законамъ, „Императору Всероссійскому принадлежитъ верховная самодержавная власть“; при этомъ законъ прибавляетъ, что „повиноваться власти его не только за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ (*).“ Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, которые созываются ежегодно указами Государя. Государственный Совѣтъ образуется изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ, при чемъ общее число первыхъ не должно превышать числа послѣднихъ. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются: отъ духовенства православной Россійской церкви, отъ губернскихъ земскихъ собраній, отъ дворянскихъ обществъ, отъ академіи наукъ, отъ университетовъ и проч. Государственная же Дума образуется исключительно изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи изъ своей среды; въ этихъ выборахъ участвуютъ всѣ вообще русскіе подданные (кромѣ бродячихъ инородцевъ), удовлетворяющіе опредѣленнымъ условіямъ имущественнаго ценза, за исключеніемъ: лицъ женскаго пола, лицъ моложе двадцати пяти лѣтъ, всѣхъ обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной служ-

(*) Это послѣднее постановленіе основано на словахъ апостола Павла (Римл. 13,1): „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ ибо итъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены“.

бѣ, лицѣ, занимающихъ полицейскія должности тамъ, гдѣ производятся выборы, и вообще всѣхъ опороченныхъ по суду. Члены Государственной Думы избираются на пять лѣтъ, но и до истеченія этого срока Дума можетъ быть распущена указомъ Государя Императора; тѣмъ-же указомъ назначаются новыя выборы въ думу и время ея созыва. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами, и никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственного Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора (*).

Въ силу приведенныхъ законовъ, Государственная Дума была созвана по Высочайшему указу первый разъ 27 апрѣля 1906 года, но затѣмъ 9 іюля того-же года такимъ-же указомъ она была распущена и вновь созвана въ новомъ составѣ на 20 февраля 1907 года, когда и собралась по установленному порядку. Эта вторая Государственная Дума засѣдала до 3 іюня того же года, когда тоже была распущена съ назначеніемъ новыхъ выборовъ членовъ Думы съ 1-го сентября и съ тѣмъ, чтобы вновь избранная Дума собралась 1-го ноября 1907 года.

§ 118. Нравственное начало, какъ основа государственнаго порядка.—Хотя главная особенность государственнаго союза, отличающая его отъ другихъ организованныхъ союзовъ, и заключается въ той принудительной силѣ, какою онъ обладаетъ для охраненія общественнаго порядка (§ 109), но отсюда не слѣдуетъ, чтобы весь государственный строй былъ основанъ на господствѣ лишь внѣшней силы. Въ основаніи этого строя лежитъ главнымъ образомъ *нравственное начало*, побуждающее людей добровольно подчиняться государственной власти изъ сознанія необходимости такого подчиненія, тогда какъ собственно употребленіе внѣшняго принужденія касается только немногихъ сравнительно лицъ, нарушающихъ установленный въ государствѣ порядокъ; „начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для

(*) О порядкѣ изданія законовъ говорится вкратцѣ ниже при изложеніи законодательной дѣятельности государства. Болѣе же подробныя свѣдѣнія о Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ относятся къ курсу военныхъ училищъ.

злыхъ“ (Римл. 13, 3). Преобладаніе въ государствѣ нравственнаго начала выражается уже въ томъ, что государственная власть поставляетъ одною изъ существеннѣйшихъ задачъ своей дѣятельности охраненіе основанныхъ на этомъ началѣ юридическихъ отношеній и отправляетъ правосудіе между людьми. Выше, при изложеніи сущности русскаго государственнаго устройства (§ 117), приведено постановленіе русскаго закона о томъ, что повиноваться верховной власти „Самъ Богъ повелѣваетъ“; отсюда видно, что самъ законъ рассматриваетъ обязанность повинованія власти какъ обязанность, имѣющую религиозно-нравственное значеніе.

§ 119. Титуль и гербъ.—Представителю верховной власти каждаго государства присвоивается *государственный титуль*, какъ знакъ могущества и величія. Титуль выражаетъ положеніе государства среди другихъ державъ и употребляется какъ при международныхъ сношеніяхъ, такъ и при объявленіи отъ имени верховной власти важнѣйшихъ распоряженій внутри государства. Во всѣхъ монархіяхъ выработанный исторически государственный титуль, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и титуломъ монарха, начинается обыкновенно со словъ: „*Божіею милостію*“, послѣ чего слѣдуетъ означеніе имени монарха, а затѣмъ болѣе или менѣе подробное перечисленіе разныхъ земель и областей, входящихъ въ составъ государства. Такъ наиболѣе употребительный краткій титуль нынѣ царствующаго въ Россіи монарха имѣетъ слѣдующую форму: „*Божіею милостію, Мы, Николай II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая*“ (*).

Кромѣ титула, каждое государство имѣетъ свой *гербъ*, какъ виѣшній символъ государственной власти, изображаемый на государственной печати, монетѣ и другихъ предметахъ. Основная форма русскаго государственнаго герба состоитъ изъ двуглаваго орла, на груди котораго изображенъ

(*) Кромѣ краткаго титула существуютъ еще *полная и сокращенная* формы титула русскаго монарха, которыя отличаются отъ краткой формы болѣе подробнымъ перечисленіемъ земель и областей, входящихъ въ составъ Россіи, и употребляются обыкновенно во виѣшнихъ сношеніяхъ съ другими государствами.

Св. Георгій Побѣдоносець, поражающій золотымъ копьемъ дракона.

§ 120. Преемство верховной власти.—Право верховной власти надъ государствомъ пріобрѣтается не иначе, какъ въ силу *законнаго* основанія, при наличности котораго переходитъ къ извѣстному лицу въ полномъ объемѣ и надъ всѣмъ государствомъ перездѣльно. Исторія показываетъ, что въ государствахъ монархическихъ примѣнялись разновремененно три различные порядка *преемства верховной власти*, а именно: 1) порядокъ *избирательный*, когда монархъ избирался всѣмъ народомъ или собраніемъ его представителей; 2) порядокъ *завѣщательный*, когда царствующій монархъ самъ при жизни назначалъ себѣ преемника по своему усмотрѣнію, выраженному въ духовномъ завѣщаніи, и 3) порядокъ *наслѣдственный*, когда престоль, въ силу основного закона, переходилъ послѣ смерти монарха къ его наслѣднику, независимо ни отъ избранія, ни отъ завѣщанія

Въ настоящее время во всѣхъ монархіяхъ примѣняется исключительно *наслѣдственный* порядокъ, такъ какъ историческій опытъ показалъ, что два другіе порядка нерѣдко вызвали въ государствахъ внутреннія смуты и волненія. Сущность наслѣдственнаго порядка состоитъ въ томъ, что еще при жизни монарха старшій его сынъ, а при отсутствіи сыновей—одинъ изъ другихъ ближайшихъ его родственниковъ, считается, по закону, *наслѣдникомъ* и по кончинѣ монарха немедленно вступаетъ на престоль.

Наслѣдственный порядокъ преемства верховной власти въ современныхъ монархіяхъ существуетъ въ видѣ трехъ различныхъ системъ, изъ которыхъ одна носитъ названіе *салической*, другая—*англійской* или *кастильской*, а третья—*австрійской* или *германо-голландской*. Первая система, нынѣ дѣйствующая въ Пруссіи, Италіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи и Бельгіи, допускаетъ замѣщеніе престола исключительно лицами *мужского пола*, происходящими отъ царствующей династіи по *мужской линіи* (агнаты), и лишаетъ этого права всѣхъ женщинъ, а также тѣхъ мужчинъ, которые происходятъ отъ царствующей династіи по линіи женской (когнаты). Напротивъ, вторая система, дѣйствующая въ Англии, Испаніи и Португаліи,

допускаетъ къ престолонаслѣдію и лицъ *женскаго пола* почти на одинаковыхъ основаніяхъ съ мужчинами, отдавая послѣднимъ преимущество только при равныхъ степеняхъ родства лицъ того и другого пола съ умершимъ монархомъ. Наконецъ, третья система, дѣйствующая въ Австріи, Голландіи, Баваріи, Виртембергѣ и Греціи, допускаетъ лицъ женскаго пола къ наслѣдованію престола лишь тогда, когда въ мужскомъ поколѣніи царствующей династіи останутся въ живыхъ *только женщины*, и въ этомъ случаѣ лицамъ женскаго пола, происходящимъ отъ царствующей династіи по мужской линіи, отдается преимущество передъ лицами мужскаго пола, происходящими отъ той же династіи по линіи женской. Эта послѣдняя система преемства престола дѣйствуетъ въ настоящее время и въ Россіи, гдѣ она установлена актомъ о престолонаслѣдіи, изданнымъ Императоромъ Павломъ I въ 1797 году.

б) Территорія.

§ 121. Необходимость территоріи для государства.—Принадлежащая государству виѣшняя принудительная сила (§ 109) обусловливаетъ для него необходимость обладанія точно опредѣленнымъ пространствомъ земли, въ границахъ котораго оно могло-бы проявлять свою принудительную власть; такое пространство земли носитъ названіе *государственной территоріи*. Для прочихъ организованныхъ союзовъ территорія не представляетъ подобнаго значенія, такъ что союзъ можетъ существовать въ видѣ организованнаго цѣлаго и не обладая никакимъ пространствомъ земли (напр., семейство, ученое общество, промышленное товарищество и т. п.); но для союза государственнаго обладаніе опредѣленнымъ пространствомъ земли составляетъ необходимое условіе самаго его существованія.

§ 122. Территоріальное право.—На все пространство, составляющее территорію, государству принадлежитъ *территоріальное право*, т.-е. право подчинять всѣхъ находящихся въ его предѣлахъ лицъ силѣ своихъ распоряженій и дѣйствию своихъ законовъ. Въ составъ пространства, образующаго государственную территорію, входятъ и всѣ находящіяся на немъ внутреннія воды, какъ-то рѣки и озера; по открытіи моря, имѣющія соеди-

неніє съ океаномъ, или окруженныя владѣніями разныхъ государствъ, не составляютъ ихъ территоріи, а, по международнымъ обычаямъ, признаются находящимися внѣ границъ какого-либо государства, и только ближайшее пространство воды, омывающей морской берегъ, разсматривается какъ продолженіе государственной территоріи прилегающаго къ нему государства.

Отдѣльные участки земли, образующей государственную территорію, составляютъ собственность разныхъ частныхъ владѣльцевъ; но право послѣднихъ на принадлежащіе имъ участки подлежитъ извѣстнымъ *ограниченіямъ* со стороны государственной власти, господствующей надъ всѣмъ пространствомъ территоріи. Само государство, въ качествѣ лица юридическаго, можетъ владѣть, на одинаковыхъ основаніяхъ съ частными лицами, т.-е. на правѣ *частной собственности*, болѣе или менѣе обширными пространствами земли въ предѣлахъ своей территоріи и въ этомъ смыслѣ, какъ и вообще въ смыслѣ собственника всякаго имущества, оно называється *казною*, а принадлежащее ему имущество—*казеннымъ* (§ 55).

§ 123. Изъ права верховнаго господства надъ территоріей вытекаетъ принадлежащее государственной власти право *экспропріаціи*, т.-е. *принудительнаго отчужденія* земель и другихъ находящихся въ предѣлахъ территоріи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это требуется для осуществленія какого-либо общепользнаго предпріятія или для государственныхъ нуждъ (напр., для постройки желѣзной дороги); очевидно, что если бы частнымъ лицамъ было предоставлено отказываться въ подобныхъ случаяхъ отъ уступки принадлежащаго имъ имущества, то и осуществленіе многихъ общепользныхъ предпріятій сдѣлалось-бы затруднительнымъ, а иногда даже и невозможнымъ, вслѣдствіе чего государственная власть и прибѣгаетъ въ этихъ случаяхъ къ принудительному отчужденію, съ уплатой каждому собственнику соответственнаго вознагражденія за отчуждаемое у него имущество. Сверхъ того, въ видахъ той же общей пользы, государственная власть совсѣмъ *исключаетъ* изъ частнаго владѣнія нѣкоторыя части территоріи, разсматриваемыя всегда какъ *общее достояніе*;

сюда относятся всѣ большія проѣзжія дороги, а также судоходныя рѣки и озера, съ опредѣленнымъ пространствомъ земли по ихъ берегамъ, необходимой для потребностей судоходства: всякій можетъ свободно пользоваться какъ дорогами, такъ рѣками и озерами, не нуждаясь въ разрѣшеніи владѣльцевъ тѣхъ земель, чрезъ которыя проходятъ эти пути сообщенія. Затѣмъ, въ силу того же територіальнаго права, государственная власть устанавливаетъ, въ видахъ общаго благосостоянія, нѣкоторыя *ограниченія* въ правѣ частныхъ землевладѣльцевъ пользоваться принадлежащимъ имъ имуществомъ; такъ, напр., въ виду того, что повсемѣстное истребленіе лѣсовъ въ странѣ способствуетъ обмелѣнію рѣкъ и оказываетъ вредное вліяніе на ея климатъ, государственная власть ограничиваетъ иногда частныхъ владѣльцевъ въ правѣ вырубать принадлежащіе имъ лѣса и подчиняетъ право пользованія лѣсами опредѣленнымъ правиламъ съ цѣлью предупредить ихъ истребленіе.

§ 124. **Право внѣземельности.**—Всѣ лица, находящіяся въ предѣлахъ государственной территоріи, какъ собственные подданные, такъ и иностранцы, обязываются безпрекословно подчиняться распоряженіямъ государственной власти и всѣмъ положительнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ государствѣ. По общему правилу, установленному международными обычаями, всякій человѣкъ, совершившій какое-либо преступленіе въ чужомъ государствѣ, судится и наказывается *по законамъ этого государства*, на одинаковыхъ основаніяхъ съ его подданными, потому что никакое государство не можетъ допускать безнаказаннаго нарушенія иностранцами существующихъ въ немъ законовъ. Изъ этого общаго правила дѣлаются, однако, въ силу тѣхъ же международныхъ обычаевъ, исключенія, вызываемыя особымъ положеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, которыя, даже при нахожденіи ихъ въ предѣлахъ чужого государства, *освобождаются* отъ дѣйствія законовъ этого государства. Къ числу такихъ лицъ, между прочимъ, относятся: иностранные монархи, дипломатическіе агенты иностранныхъ государствъ, люди, находящіеся на иностранныхъ военныхъ судахъ, пришедшихъ въ гавань чужого государства, и проч. Въ восточныхъ же нехристіанскихъ государствахъ (Турція, Персія, Китай, Корея и др.) *всѣ вообще* находя-

щієся тамъ подданные христіанскихъ государствъ, въ силу международныхъ договоровъ, освобождаются отъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ и, въ случаѣ совершенія ими преступленій, въ предѣлахъ этихъ государствъ судятся и наказываются не мѣстными властями, а по рѣшеніямъ своихъ консуловъ или дипломатическихъ агентовъ. Указанныя изъятія изъ територіальнаго права носятъ общее названіе *экстерриторіальности* или *вънземельности*.

в) Народъ.

§ 125. Понятіе о подданствѣ.—Совокупность людей, входящихъ въ составъ государственнаго союза, образуетъ третій элементъ государства—*народъ*. Какъ и во всякомъ организованномъ союзѣ, люди, составляющіе государство, находятся въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ главѣ союза, являющемуся въ государствѣ въ видѣ верховной власти, и въ этомъ смыслѣ они называются *подданными*. Обязанность подданныхъ подчиняться государственной власти и съ полною добросовѣстностью исполнять всѣ законы государства имѣетъ не только юридическій, но и нравственный характеръ, будучи основана не столько на опасеніи отвѣтственности передъ внѣшнею силой, сколько на предполагаемомъ у каждаго подданнаго сознаніи, что государственная власть призывается къ заботамъ о благѣ народа.

Для обезпеченія ненарушимости правильныхъ отношеній подданныхъ къ верховной власти и какъ выраженіе нравственнаго характера этихъ отношеній, устанавливается *присяга на вѣрноподданство*, подъ которою разумѣется клятвенное обѣщаніе, приносимое каждымъ подданнымъ, съ соблюденіемъ обрядовъ своего исповѣданія, въ томъ, что онъ будетъ добросовѣстно исполнять свои обязанности, какъ членъ государства, и подчиняться государственной власти. Въ Россіи къ такой присягѣ приводятся всѣ вообще подданные мужского пола, достигшіе *двѣнадцатилѣтняго* возраста, на вѣрность каждому вновь вступающему на престолъ монарху и его законному наслѣднику.

Только подданные пользуются всѣми правами и несутъ всѣ обязанности, какъ члены государственнаго сою-

за; что же касается *иностранцевъ*, временно пребывающихъ на территоріи чужого государства, то они, подчиняясь дѣйствию законовъ этого государства, хотя и находятся, наравнѣ съ подданными, подъ защитой его законовъ, но объемъ предоставляемыхъ имъ правъ подлежитъ нѣкоторымъ *ограниченіямъ*. Такъ, иностранцы не допускаются обыкновенно къ участию въ представительныхъ собраніяхъ, а также въ городскихъ, земскихъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ; сверхъ того, иностранцамъ запрещается иногда пріобрѣтать недвижимую собственность въ предѣлахъ чужого государства. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, иностранцы не привлекаются и къ исполненію нѣкоторыхъ *личныхъ* обязанностей въ отношеніи государства, напр., *воинской повинности*, лежащей исключительно на подданныхъ.

§ 126. Отношеніе государства къ другимъ союзамъ.—Народъ, составляющій государство, является въ видѣ совокупности указанныхъ выше *организованныхъ союзовъ* (семейство, гражданское общество, церковь), слагающихся подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій общественной жизни. Задача государства, какъ высшей формы общежитія, въ отношеніи этихъ союзовъ, состоитъ въ заботахъ о правильномъ ихъ *развитіи и преуспѣяніи*. Такія заботы выражаются въ изданіи государственною властью законодательныхъ постановленій, которыя, какъ сказано выше, и служатъ основными руководящими *нормами* или *правилами* для различныхъ организованныхъ союзовъ (§ 112). равно какъ и для самаго государственнаго союза въ его отношеніяхъ къ своимъ подданнымъ.

§ 127. Отношеніе государства къ семейному союзу.—Прочность семейнаго союза имѣетъ весьма важное значеніе для всего государственнаго порядка, поддержаніе котораго основывается преимущественно на *нравственномъ началѣ* (§ 118); уровень же нравственности въ цѣломъ обществѣ находится въ прямой зависимости отъ прочности семейнаго союза, такъ какъ въ семействѣ человѣкъ получаетъ свое первоначальное воспитаніе и нравственное развитіе (§ 81); тамъ, гдѣ расшатываются основы семейной жизни, падаетъ всегда и уровень нравственности во всемъ обществѣ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, подрываются и основы

государственного порядка. Вслѣдствіе этого государственная власть прилагаетъ свои заботы къ охраненію и поддержанію семейнаго союза и издаетъ особыя законодательныя постановленія объ этомъ союзѣ, ограждаемыя отъ нарушеній угрозой соотвѣтственныхъ наказаній; этими постановленіями (относящимися къ разряду законовъ гражданскихъ) опредѣляются условія и порядокъ заключенія брака, возможные случаи его расторженія, взаимныя отношенія между супругами, а также между родителями и дѣтьми, и т. д. Издаваемыя государственною властью постановленія по этому предмету дѣйствуютъ на ряду и въ согласіи съ правилами церкви о брачномъ союзѣ (§ 108).

§ 128. Отношеніе государства къ гражданскому обществу—Выдѣленіе изъ общества особыхъ классовъ, изъ которыхъ образовалось дворянство, равно какъ и распаденіе общества на отдѣльные классы по роду занятій, произошло подъ вліяніемъ естественныхъ условій общественной жизни. На западѣ Европы всѣ эти классы сложились въ обособленныя организованныя группы, выработавъ свою самостоятельную организацію независимо отъ распоряженій государственной власти, и въ видѣ такихъ организованныхъ группъ вошли въ составъ государства; государственная власть, признавъ эту организацію, лишь утвердила ее своимъ законами, но сама ея не создавала. Въ настоящее же время на западѣ Европы государственная власть отказалась почти отъ всякаго вмѣшательства въ регламентацію организаціи общественныхъ классовъ, предоставляя установленіе той или другой организаціи свободному ихъ усмотрѣнію, вслѣдствіе чего, какъ замѣчено выше (§ 95 и 96), ремесленные цехи и купеческія гильдіи обратились тамъ теперь въ свободные союзы, приписка къ которымъ ни для кого не обязательна.

Въ Россіи общественные классы хотя тоже сложились подъ вліяніемъ условій жизни, но своей самостоятельной организаціи они не выработали, вслѣдствіе чего государственная власть должна была сама устанавливать ихъ организацію; такъ, этою властью была опредѣлена организація дворянства, а также земледѣльческаго, ремесленнаго и торговаго классовъ (§§ 89, 94, 95 и 96). Такимъ образомъ въ Россіи возникло сохранившееся и до сихъ

поръ раздѣленіе всѣхъ подданныхъ государства, по ихъ происхожденію, на *сословія* или *состоянія*, т.-е. такія группы населенія, организація которыхъ опредѣляется самою государственною властью съ присвоеніемъ каждому сословію нѣкоторыхъ особыхъ наслѣдственныхъ правъ, чѣмъ сословія и отличаются отъ существующихъ на западѣ Европы общественныхъ классовъ, устанавливающихъ самостоятельную свою организацію, при чемъ принадлежность каждаго лица къ тому или другому классу опредѣляется лишь родомъ его занятій, независимо отъ его происхожденія. Хотя въ основаніи сословнаго раздѣленія въ Россіи лежитъ главнымъ образомъ тоже различіе между людьми по роду занятій, но сословное раздѣленіе не вполне совпадаетъ съ тѣмъ существующимъ въ настоящее время въ дѣйствительности раздѣленіемъ общества, по роду занятій, на классы, какое постепенно сложилось подъ вліяніемъ условій жизни, и каждый человекъ числится въ составъ того сословія, къ которому принадлежитъ по происхожденію независимо отъ рода своихъ занятій.

По дѣйствующему до настоящаго времени закону, всѣ русскіе подданные раздѣляются на четыре сословія: 1) *дворянство* (потомственное и личное), 2) *духовенство* (монашеское и бѣлое), 3) *городскіе обыватели* (почетные граждане, купцы, мѣщане, ремесленники) и 4) *сельскіе обыватели* (крестьяне). Изъ числа этихъ сословій, съ ихъ подраздѣленіями,—сословная организація дворянъ (потомственныхъ), купцовъ, ремесленниковъ и крестьянъ изложена выше въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена положительными законами государства. Духовенство же хотя и не имѣетъ самостоятельной сословной организаціи, но признается отдѣльнымъ сословіемъ потому, что лицамъ духовнаго званія и ихъ потомству присваиваются по закону особія сословныя права и преимущества. Что касается прочихъ общественныхъ классовъ (классы, занимающіеся трудомъ для удовлетворенія умственныхъ и эстетическихъ потребностей, рабочій классъ, правительственные чиновники и военнoслужашіе), то эти классы не образуютъ самостоятельныхъ сословій, а составляющія ихъ лица относятся къ тѣмъ сословіямъ, къ которымъ принадлежатъ по происхожденію.

§ 129. Союзы, возникающіе среди общества съ научными, художественными, промышленными и другими подобными цѣлями (§§ 91, 92 и 99—103), находятся подъ постояннымъ надзоромъ государственной власти. Соединеніе личныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ многихъ людей представляется необходимымъ для успѣшнаго достиженія разныхъ общепользныхъ цѣлей, осуществленіе которыхъ было бы невозможно для отдѣльныхъ людей. Но если, съ одной стороны, такимъ соединеніемъ силъ и средствъ облегчается достиженіе полезныхъ цѣлей, то, съ другой стороны, подобное соединеніе можетъ иногда угрожать опасностью обществу, если самая цѣль, къ которой стремится возникшій союзъ, или средства, употребляемая для ея достиженія, противорѣчатъ общественнымъ интересамъ. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ государствахъ, хотя и предоставляется частнымъ лицамъ полная свобода учреждать всякаго рода организованные союзы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимается за правило, что никакой организованный союзъ не можетъ быть учрежденъ безъ вѣдома правительственной власти, которая входитъ въ обсужденіе цѣлей союза и въ случаѣ удостовѣренія во вредной его дѣятельности, запрещаетъ его учрежденіе.

§ 130. Что касается *городскихъ* и *земскихъ* общественныхъ союзовъ (§§ 104—106), то центральная государственная власть, опредѣляя посредствомъ законодательныхъ постановленій организацию избираемыхъ ими изъ своей среды учреждений, предоставляетъ обыкновенно заботы объ удовлетвореніи мѣстныхъ общественныхъ нуждъ названнымъ учрежденіямъ, не вмѣшиваясь непосредственно въ ихъ дѣятельность, но сохраняя за собою лишь право общаго за ними наблюденія. Такъ, городскимъ и земскимъ обществамъ предоставляются заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ городовъ и селеній, о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, общественномъ призрѣніи, охраненіи народнаго здравія, распространеніи образованія и т. д. Но мѣра самостоятельности, предоставляемой мѣстнымъ жителямъ въ заботахъ объ общественныхъ ихъ нуждахъ, не вездѣ одинакова, такъ что иногда сама государственная власть принимаетъ на себя, въ большей или меньшей степени, непосредственное завѣдываніе городскими и земскими дѣлами.

Въ зависимости отъ этого, обыкновенно различаютъ двѣ противоположныя системы, которымъ слѣдуютъ различныя государства въ своихъ отношеніяхъ къ городскимъ и земскимъ общественнымъ союзамъ; одна изъ этихъ системъ называется—*самоуправленіемъ*, а другая—*правительственной опекой*. Подъ *самоуправленіемъ* разумѣется такая система, при которой заботы объ общественныхъ нуждахъ (насколько онѣ имѣютъ исключительно мѣстный характеръ и не касаются всего государства) предоставляются усмотрѣнію общественныхъ союзовъ безъ вмѣшательства въ ихъ дѣятельность государственной власти; напротивъ, при *правительственной опекѣ*, заботы о мѣстныхъ общественныхъ нуждахъ принимаетъ на себя сама государственная власть, возлагающая завѣдываніе ими на свои органы. Правительственная опека обусловливаетъ большую или меньшую *централизацию* государственной власти, т.-е. сосредоточеніе ея въ одномъ центрѣ, откуда и исходятъ всѣ распоряженія по управленію городскими и земскими общественными дѣлами, тогда какъ самоуправленіе обусловливаетъ, напротивъ, *децентрализацию* власти, т.-е. распредѣленіе ея между мѣстными общественными учреждениями, съ предоставленіемъ имъ права самостоятельно завѣдывать означенными дѣлами. Изъ европейскихъ государствъ система централизаціи наиболѣе развилась во Франціи, а система децентрализаціи—въ Англіи.

§ 131. ОТНОШЕНІЕ ГОСУДАРСТВА КЪ ЦЕРКВИ.— Отношеніе государства къ *церкви*, какъ организованному обществу людей (§ 107), опредѣляется тѣсною связью между Божественнымъ ученіемъ Христа и всею цивилизаціей европейскихъ народовъ: христіанство легло въ основу историческаго развитія этихъ народовъ и вошло, какъ необходимый элементъ, во всѣ проявленія ихъ жизни; оно отразилось на законодательствѣ, на общественныхъ учрежденіяхъ, на всемъ строѣ нравственныхъ воззрѣній и обезпечило европейскимъ народамъ первенствующее положеніе среди другихъ народовъ земного шара. Вслѣдствіе этого всѣ христіанскія государства признаютъ высшимъ руководящимъ началомъ своей дѣятельности ученіе Христа и правила христіанской нравственности, откуда вытекаетъ необходимость *полнаго согласія и тѣснѣйшаго еди-*

ненія государства съ церковью, какъ союзомъ, имѣющимъ божественное происхожденіе.

Только въ такомъ полномъ единеніи съ церковью государственная власть можетъ найти прочную опору для внутренняго въ государствѣ порядка, такъ какъ порядокъ этотъ основанъ на нравственномъ началѣ (§ 118), имѣющемъ свой источникъ въ религіозномъ чувствѣ чловѣка (§ 21); всякое же ослабленіе того благодѣтельнаго вліянія, какое оказываетъ на людей церковь, какъ хранительница Божественнаго откровенія, всегда влечетъ за собой упадокъ нравственности въ цѣломъ обществѣ. Вслѣдствіе этого государство, какъ верховный защитникъ всѣхъ юридическихъ правъ, съ особенною заботой должно охранять права церкви и ограждать ихъ отъ всякихъ посягательствъ, преслѣдуя силою своей власти публичное богохуленіе, попианіе вѣры и оскорбленіе христіанской святыни, и вообще принимая мѣры къ тому, чтобы подданные могли безпрепятственно исполнять свои религіозныя обязанности. Съ своей стороны, церковь освящаетъ государственную власть высшимъ благословеніемъ, совершая *обрядъ коронованія* всякаго вступающаго на престолъ монарха. Церковь, какъ организованный союзъ, находящійся въ предѣлахъ государственной территоріи, хотя и подчиняется, подобно всѣмъ другимъ союзамъ, въ силу принадлежащаго государству территоріальнаго права (§ 122), дѣйствию положительныхъ законовъ, существующихъ въ государствѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она руководствуется и спеціальными *церковными* правилами, возникшими независимо отъ распоряженій государственной власти (§ 108), силу которыхъ признаетъ эта власть.

Тѣсное единеніе государства съ церковью съ особенною силой проявляется въ Россіи, гдѣ болѣе двухъ третей всего населенія исповѣдуетъ православную католическую вѣру. Эта вѣра есть важнѣйшее коренное начало самобытности русскаго народа и залогъ народнаго и государственнаго единства Россіи; она представляетъ собою ту основу, которая, сплотивъ русскій народъ въ единое государство, всегда служила для народа источникомъ высокаго патріотическаго вдохновенія, побуждавшаго къ великимъ подвигамъ. Въ виду столь глубокаго значенія пра-

вославної вѣры для русскаго народа и государства, законъ объявляетъ ее „первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи вѣрою“. Императоръ Всероссійскій не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной. Какъ христіанскій государь, Императоръ, по опредѣленію закона, есть „верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкѣви святой благочинія“. Но при этомъ и всѣ прочіе подданные Россіи, равно какъ иностранцы, находящіеся въ предѣлахъ государства, не только христіане, но и евреи, магометане и язычники, пользуются свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія. „Да славятъ всѣ народы,—говоритъ законъ,— въ Россіи пребывающіе, Бога Всемогущаго разными языки по исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе руссійскихъ монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи“. Духовенство всѣхъ вообще находящихся въ Россіи христіанскихъ исповѣданій признается, наравнѣ съ духовенствомъ православнымъ, отдѣльнымъ сословіемъ въ государствѣ, пользующимся особенными правами состоянія (§ 128), и освобождается отъ воинской повинности.

Б) Государственная дѣятельность.

(Государственное управленіе).

§ 132. Виды государственной дѣятельности.—Для достиженія основныхъ цѣлей государства (§ 112), государственная власть предпринимаетъ рядъ дѣйствій, совокупность которыхъ образуетъ понятіе *государственнаго управленія* или *дѣятельности государства*. Для успѣха этой дѣятельности представляется, прежде всего, необходимымъ существованіе въ государствѣ общеобязательныхъ *положительныхъ законовъ*, которые должны постоянно развиваться и дополняться сообразно тому, какъ измѣняются и усложняются условія общественной жизни (§ 96). Руководствуясь указаніями положительныхъ законовъ, государственная власть принимаетъ всѣ необходимыя мѣры, направленные, съ одной стороны, къ огражденію

денію *общей безопасности* и содѣйствію *общему благосостоянію*, съ другой же—къ *преслѣдованію* и *наказанію* нарушителей закона, а также разрѣшенію возникающихъ между отдѣльными лицами *споровъ* или *тяжебъ по имуществу*. Отсюда происходитъ раздѣленіе дѣятельности государственной власти на три главныя отрасли: 1) дѣятельность *законодательная*, посвященная составленію и изданію положительныхъ заповѣвъ; 2) дѣятельность *административная*, направленная къ огражденію безопасности и содѣйствію благосостоянію подданныхъ, и 3) дѣятельность *судебная*, заключающаяся въ преслѣдованіи нарушителей закона и разбирательствѣ имущественныхъ споровъ между людьми.

§ 133. **Правительственныя учрежденія.**— Высшая власть по всѣмъ отраслямъ государственной дѣятельности сосредоточивается въ лицѣ правящаго государствомъ верховнаго его представителя (§ 114). Но этотъ представитель, является ли онъ въ видѣ отдѣльнаго физическаго лица, какъ въ монархіяхъ, или же цѣлой совокупности лицъ, какъ въ республикахъ, не имѣетъ, очевидно, возможности выполнить лично, безъ помощи другихъ людей, на цѣломъ пространствѣ государства всѣ тѣ дѣйствія, которыя входятъ въ составъ законодательной, административной и судебной дѣятельности. Вслѣдствіе этого является необходимость въ существованіи особыхъ *органовъ* верховной власти, посредствомъ которыхъ выполняются различныя дѣйствія по управленію государствомъ. Такимъ образомъ, кромѣ самой верховной власти, въ государствѣ возникаетъ рядъ дѣйствующихъ по ея полномочію и подъ ея руководствомъ органовъ, называемыхъ *правительственными учрежденіями* или *установленіями* которыя необходимо отличать отъ указанныхъ выше общественныхъ и сословныхъ учреждений (§ 89, 94—96 и 106).

Осуществленіе дѣйствій, входящихъ въ область трехъ главныхъ отраслей государственной дѣятельности, возлагается обыкновенно на *отдѣльныя* для каждой изъ нихъ правительственныя учрежденія, которыя, по свойству возлагаемыхъ на нихъ задачъ, и раздѣляются на *законодательныя*, *административныя* и *судебныя*. Такой порядокъ,

при которомъ для различныхъ отраслей государственной дѣятельности призываются дѣйствующія *отдѣльно и независимо* другъ отъ друга учрежденія, извѣстенъ подъ названіемъ *раздѣленія властей*. Этотъ порядокъ, твердо установившійся во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, обусловливается какъ вообще многосложностью всего государственнаго управленія, такъ и трудностью совмѣстить въ однихъ и тѣхъ же лицахъ всѣ необходимыя для столь сложнаго дѣла разностороннія знанія и опытность; вмѣстѣ съ тѣмъ, историческій опытъ показалъ, что при ограниченіи обязанностей каждаго правительственнаго учрежденія лишь какою-либо одною отраслью государственной дѣятельности, болѣе обеспечиваются справедливость и безпристрастіе въ его дѣйствіяхъ *).

§ 134. Правительственныя учрежденія слагаются изъ состоящихъ на государственной службѣ *должностныхъ лицъ*, называемыхъ чиновниками, которые, не составляя самостоятельнаго сословія, образуютъ, однако, отдѣльный классъ (§ 128), занимающій болѣе или менѣе обособленное положеніе въ ряду другихъ общественныхъ классовъ, и пользуются особыми правами на производство въ чины, на полученіе отъ казны содержанія, пенсій и т. д.

Въ составъ каждаго учрежденія входитъ одно или нѣсколько должностныхъ лицъ, и въ этомъ отношеніи обыкновенно различаютъ троякаго рода учрежденія: 1) *монархическія* или *единоличныя*, 2) *бюрократическія* и 3) *коллегіальныя*. *Монархическими* называются такія учрежденія, которыя состояются изъ *одного должностнаго лица*, дѣйствующаго въ кругѣ своего вѣдомства, на основаніи подлежащихъ законовъ, вполне самостоятельно подъ личною своею отвѣтственностью (напр., мировой судья). Учрежденія *бюрократическія* и *коллегіальныя* слагаются всегда изъ *нѣсколькихъ* должностныхъ лицъ; различіе же

*) Государственное управленіе Россіи тоже основано на началѣ раздѣленія властей; но, въ виду особенностей русскаго народнаго быта сравнительно съ западно-европейскими государствами, въ недавнее время въ Россіи было допущено существенное отступленіе отъ этого начала учрежденіемъ должности *земскихъ начальниковъ*, соединяющихъ административную власть съ судебною; это учрежденіе, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, предназначено однако къ отмианію.

между этими двумя послѣдними видами учреждений состоитъ въ томъ, что въ учрежденіяхъ бюрократическихъ каждое отдѣльное должностное лицо находится въ полной служебной зависимости отъ высшихъ лицъ и, въ кругѣ своей дѣятельности, обязано безусловно *подчиняться* всѣмъ законнымъ распоряженіямъ послѣднихъ, которыя, въ свою очередь, подчиняются одному, стоящему во главѣ цѣлаго учрежденія начальнику. Напротивъ, въ учрежденіяхъ коллегіальныхъ всѣ входящіе въ ихъ составъ должностныя лица разрѣшаютъ вопросы, подлежащіе вѣдѣнію учрежденія, какъ равноправные члены, по *большинству голосовъ*, при чемъ одинъ изъ нихъ является лишь въ качествѣ первенствующаго члена и называется *предсѣдателемъ*; послѣдній, хотя и облачается особыми правами по наблюденію за дѣятельностью всего учрежденія, но не разсматривается какъ начальникъ другихъ членовъ, которые, при разрѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдѣнію вопросовъ, пользуются полною самостоятельностью.

Коллегіальный составъ примѣняется въ тѣхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ особенно важное значеніе имѣютъ *основательность* и *всесторонность* въ обсужденіи и рѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдѣнію вопросовъ, а въ формѣ монократическихъ и бюрократическихъ являются обыкновенно тѣ учрежденія, въ дѣятельности которыхъ преимущественное значеніе получаютъ *единство, быстрота и рѣшительность* принимаемыхъ мѣръ. Такимъ образомъ учрежденія, участвующія въ дѣятельности *законодательной, административной*—по преимуществу составъ бюрократическій, а учрежденія *судебной*—монократическій или же коллегіальный.

а) Дѣятельность законодательная.

§ 135. Предметъ законодательной дѣятельности.—Законодательная дѣятельность заключается въ *составленіи и изданіи* положительныхъ законовъ, содержаніе которыхъ опредѣляется тѣми цѣлями, для каковыхъ существуетъ государство. Цѣли же эти, какъ было сказано (§ 112), сводятся: 1) къ точному опредѣленію

правъ и обязанностей людей, и 2) къ огражденію всеобщей безопасности и содѣйствію общему благосостоянію. Для достиженія первой цѣли положительніе законы указываютъ тѣ дѣйствія, какія запрещается или предписывается совершать каждому, и опредѣляютъ ту отвѣтственность, какой подлежатъ виновные за совершеніе чего-либо запрещеннаго или неисполненіе предписаннаго. Для достиженія-же второй цѣли законы опредѣляютъ сущность тѣхъ мѣръ, какія должны быть принимаемы въ государствѣ для огражденія безопасности и содѣйствія благосостоянію людей, равно какъ и юридическія обязанности, вытекающія отсюда для подданныхъ, и отвѣтственность ихъ за нарушеніе этихъ обязанностей. Но этимъ не исчерпывается все содержаніе положительнаго законодательства, которое не можетъ ограничиться опредѣленіемъ лишь того, что составляетъ непосредственную задачу государства, а должно указать и всѣ средства для возможно полнаго осуществленія этой задачи. Такимъ образомъ, прежде всего является необходимость опредѣлить самое устройство государства и существующихъ въ немъ учреждений, а также кругъ ихъ дѣятельности, равно какъ и порядокъ составленія и изданія новыхъ законовъ. Затѣмъ, такъ какъ государство нуждается въ денежныхъ средствахъ и организованной вооруженной силѣ, то все, что касается этихъ предметовъ и относящихся къ нимъ юридическихъ обязанностей подданныхъ, тоже должно найти себѣ опредѣленіе въ положительныхъ законахъ.

Сообразно этому, въ государствахъ существуютъ, какъ было указано выше (§ 71), слѣдующіе виды положительныхъ законовъ: 1) *законы государственные*, 2) *законы полицейскіе*, 3) *законы финансовыя*, 4) *законы церковныя*, 5) *законы военныя*, 6) *законы гражданскіе*, и 7) *законы уголовныя*. Между всѣми этими законами особое значеніе имѣютъ законы *учредительныя* или *конституціонныя*, относящіяся къ разряду законовъ государственныхъ и называемыя въ русскомъ законодательствѣ законами *основными*. Эти законы опредѣляютъ самія основы государственнаго устройства, т.-е. образъ правленія, существующій въ государствѣ, права представителя верховной власти, порядокъ престолонаслѣдія въ монархіяхъ, порядокъ составле-

нія и изданія законовъ, отношенія подданныхъ къ верховной власти и проч. Въ виду особой важности для всего государства учредительныхъ или конституціонныхъ законовъ и необходимости сообщить этимъ законамъ болъшую прочность и устойчивость, всякое ихъ измѣненіе разсматривается какъ мѣра чрезвычайная, допускаемая лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и потому для измѣненія этихъ законовъ во всѣхъ государствахъ устанавливается особый порядокъ, отличный отъ обыкновеннаго порядка изданія новыхъ законовъ.

§ 136. Порядокъ изданія законовъ.—Всѣ законодательныя постановленія исходятъ отъ *верховой власти* государства, и ни одинъ законъ не можетъ получить обязательной силы безъ утвержденія его главою государства (§ 114). Вслѣдствіе важнаго значенія законодательныхъ постановленій, служащихъ руководящими правилами для всего государственнаго управленія, необходимо, чтобы всѣ издаваемые законы находились въ полномъ соотвѣтствіи съ условіями общественной жизни и потребностями государства (§ 69) и чтобы самое изложеніе законовъ отличалось полною ясностью, устраняющею возможность недоразумѣній относительно точнаго ихъ смысла. Для достиженія этого, каждый законодательный проектъ, по составленіи и изложеніи его въ письменной формѣ, подвергается тщательному и всестороннему *обсужденію* въ особо для того назначенныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ и лишь послѣ такого обсуждения проектъ новаго закона представляется на утвержденіе главѣ государства. Такимъ образомъ, въ *республикахъ* и *конституціонныхъ монархіяхъ* всѣ законодательные проекты обсуждаются въ *представительныхъ собраніяхъ*, которыя въ большинствѣ современныхъ государствъ являются, какъ сказано выше (§ 115), въ видѣ двухъ отдѣльныхъ палатъ: *верхней* и *нижней*; обыкновенно каждый законодательный проектъ вносится сперва на обсужденіе нижней палаты и, если будетъ принятъ ею, то переносится на разсмотрѣніе верхней палаты, а затѣмъ уже, по одобреніи его и верхнею палатой, представляется на утвержденіе монарха или президента республики; такое утвержденіе называется законодательною *санкціею*.

При изданіи новыхъ законовъ особенное значеніе получаетъ вопросъ о правѣ *законодательнаго почина* или *иниціативы закона*, т. е. правѣ внесенія законодательнаго проекта на обсужденіе подлежащихъ законодательныхъ учреждений съ тѣмъ, чтобы новый законъ былъ рассмотрѣнъ въ установленномъ для того порядкѣ и затѣмъ утвержденъ или отвергнутъ. Это право въ большинствѣ государствъ принадлежитъ прѣжде всего главѣ государства, а затѣмъ самимъ представительнымъ собраніямъ, обсуждающимъ всѣ вновь проектируемые законы, и наконецъ высшимъ правительственнымъ учреждениямъ.

§ 137. Въ Россіи до учрежденія Государственной Думы новыя законодательныя проекты обсуждались только въ Государственномъ Совѣтѣ (§ 117) и затѣмъ представлялись на усмотрѣніе монарха, которому принадлежало какъ право утвержденія всѣхъ вновь проектированныхъ законовъ, такъ и право законодательнаго почина. Но въ настоящее время въ Россіи установился порядокъ изданія законовъ, подобный существующему въ конституціонныхъ монархіяхъ западной Европы, т. е. всѣ вновь проектируемыя законы вносятся подлежащими министрами сперва въ Государственную Думу и, по одобреніи ихъ Думою, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ, а, по одобреніи ихъ и Государственнымъ Совѣтомъ, представляются на утвержденіе монарха. Законопроекты, не принятыя Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ или не удостоившіяся Высочайшаго утвержденія, признаются отклоненными. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ предоставлено и право законодательнаго почина, за исключеніемъ однако основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ исключительно самому монарху. Для отмены или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы требуется, чтобы заявленіе о томъ было подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами того или другого учрежденія, и въ такомъ случаѣ оно вносится на рассмотрѣніе Государственнаго Совѣта или Думы, смотря по тому, отъ какаго изъ этихъ учреждений исходилъ законодательный починъ. Если вопросъ объ изданіи новаго

закона возникъ по почину Государственнаго Совѣта, то въ этомъ случаѣ, въ отступленіе отъ обыкновеннаго порядка, законопроектъ разсматривается прежде въ Государственномъ Совѣтѣ, а потомъ уже поступаетъ въ Думу и, по одобреніи ею, представляется на утвержденіе монарха.

§ 138. ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СИЛА ЗАКОНА.—По утвержденіи главою государства вновь издаваемого закона, онъ подлежитъ *обнародованію* во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ публикации и разсылки его, въ печатныхъ экземплярахъ, во всѣ правительственныя учрежденія. Со времени обнародованія установленнымъ порядкомъ новаго закона онъ получаетъ *общеобязательную силу*, и съ этихъ поръ, по общепринятому правилу, *никто уже не можетъ отговариваться его незнаніемъ*, такъ какъ разрѣшеніе подобныхъ отговорокъ было-бы равносильно лишенію закона всякой силы. Но въ виду того, что вновь изданный законъ не можетъ сразу сдѣлаться извѣстнымъ на всемъ пространствѣ государства, обыкновенно устанавливается болѣе или менѣе продолжительный срокъ, по истеченіи котораго законъ считается обнародованнымъ и получаетъ обязательную силу въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ государствахъ западной Европы этотъ срокъ опредѣляется обыкновенно въ зависимости отъ разстоянія данной мѣстности отъ столицы государства; въ Россіи же законъ считается обнародованнымъ со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, а при неустановленіи такого срока—со дня полученія закона на мѣстѣ.

Законъ, получившій обязательную силу, дѣйствуетъ только *на будущее время* и не имѣетъ „обратнаго дѣйствія“, т.-е. не примѣняется къ случаямъ, происшедшимъ до его обнародованія. Основаніемъ такого правила, принятаго во всѣхъ государствахъ, служитъ необходимость обезпечить неприкосновенность тѣхъ правъ, которыя были пріобрѣтены при дѣйствіи прежняго закона; въ противномъ случаѣ никто не могъ бы имѣть увѣренности въ томъ, что пріобрѣтенныя имъ на основаніи прежняго закона права не будутъ отняты у него новымъ закономъ. Изъ этого общаго правила, устраняющаго обратное дѣйствіе закона, дѣлаются исключенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда

вновь изданнымъ закономъ *смягчается* или *отмѣняется* наказаніе, опредѣлявшееся до тѣхъ поръ за какое-либо преступленіе; въ такихъ случаяхъ новый законъ, какъ болѣе мягкій сравнительно съ прежнимъ, признаннымъ уже несоотвѣтствующимъ справедливости, примѣняется и къ дѣйствіямъ, совершеннымъ до его обнародованія.

§ 139. Толкованіе закона.—Законы должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія. Выясненіе точнаго смысла закона достигается посредствомъ *толкованія*, задача котораго состоитъ въ опредѣленіи, насколько каждый отдѣльный случай, возникшій въ дѣйствительной жизни, подходитъ подъ смыслъ общаго правила, выраженнаго въ законѣ.

Смыслъ каждаго закона объясняется прежде всего *грамматически*, т. е. по сочетанію словъ и грамматическихъ знаковъ, употребленныхъ въ его текстѣ, а такъ какъ грамматическія правила подлежатъ съ теченіемъ времени измѣненіямъ, то необходимо имѣть въ виду правила того времени, когда законъ составленъ; сверхъ того, необходимо обращать вниманіе и на особенности, свойственныя языку закона, которыя тоже видоизмѣняются съ теченіемъ времени. Но грамматическій смыслъ, самъ по себѣ взятый, не представляется всегда вполне яснымъ и можетъ возбуждать недоразумѣнія при практическомъ примѣненіи закона, вслѣдствіе чего возникаетъ необходимость прибѣгать и къ *логическому* толкованію, т. е. выясненію смысла закона на основаніи логическихъ данныхъ. При логическомъ толкованіи, обращается вниманіе на мѣсто, занимаемое закономъ въ общей системѣ законодательства, цѣль его изданія, историческое его происхожденіе и проч.

б) Дѣятельность административная.

§ 140. Предметъ административной дѣятельности.— Главная задача административной дѣятельности заключается въ томъ, чтобы, руководствуясь указаніями положительныхъ законовъ, принимать всѣ мѣры, необходимыя для обезпеченія *безопасности* и *благополучія* подданныхъ; совокупность дѣйствій государственной власти, направленныхъ къ этой цѣли, называется также

дѣятельностью *полицейскою* *). Сверхъ этой главной задачи, къ административной области относятся и тѣ дѣйствія, которыя предпринимаются на основаніи финансовыхъ и военныхъ законовъ, съ цѣлью полученія и расходованія государственныхъ *денежныхъ средствъ* и устройства *вооруженныхъ силъ*. Такимъ образомъ административная дѣятельность распадается на три отдѣльныя отрасли, изъ которыхъ первая имѣетъ въ виду *полицію безопасности и благосостоянія*, вторая—*государственные финансы*, а третья—*вооруженныя силы государства*.

§ 141. Административныя учрежденія.—Для осуществленія всѣхъ мѣръ, входящихъ въ сферу административной дѣятельности государства, учреждаются особые правительственные органы, которые по пространству ихъ вѣдомства, раздѣляются на *центральные* и *мѣстные*: первые, находясь въ столицѣ государства, распространяютъ свою власть на все его пространство, а вторые, состоя въ подчиненіи у первыхъ, распределяются по разнымъ мѣстамъ государственной территоріи и ограничиваютъ свою дѣятельность предѣлами подвѣдомственной каждому изъ нихъ мѣстности.

Къ центральнымъ учрежденіямъ относятся существующія, какъ въ монархіяхъ, такъ и республикахъ, *министерства*, изъ которыхъ каждое завѣдываетъ на всемъ пространствѣ государства какою-либо отдѣльною отраслью административнаго управленія. Организациія министерствъ основывается на *бюрократическомъ* началѣ (§ 134): во главѣ каждаго изъ нихъ стоитъ начальникъ, называемый *министромъ*, которому подчиняются всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица, входящія въ составъ министерства. Каждому министерству присвоивается особое названіе, опредѣляющее предметъ его управленія; но число министерствъ и распределеніе между ними предметовъ вѣдомства не вездѣ одинаково. Въ различныхъ государствахъ существуютъ, между прочимъ, министерства подъ слѣдующими названіями: *внутреннихъ дѣлъ, военное, морское, финансовъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, земледѣлія, тор-*

*) Это названіе происходитъ отъ латинской формы греческаго слова „*πολιταια*“ (государство, государственное устройство, управленіе государствомъ).

говли и т. д. Въ нѣкоторыхъ государствахъ (Франція, Пруссія, Англія и др.) одинъ изъ министровъ назначается въ должность *министра-президента*, получающаго значеніе главы всѣхъ министровъ, руководящаго ими и объединяющаго ихъ дѣятельность; высшимъ же руководителемъ всего государственнаго управленія и главою всѣхъ правительственныхъ учрежденій является самъ представитель верховной власти (§ 114). Въ конституціонныхъ монархіяхъ и республикахъ дѣятельность министровъ находится, сверхъ того, подъ наблюденіемъ *представительныхъ собраній*, которыя облакаются правомъ требовать отчета въ дѣйствіяхъ министерствъ и выражать имъ свое порицаніе или одобреніе.

Въ Россіи центральными административными учрежденіями являются тоже *министерства*, управляемыя министрами, изъ которыхъ образуется *Совѣтъ Министровъ*, состоящій подъ предсѣдательствомъ *Предсѣдателя совѣта министровъ*; министерства подчиняются въ своей дѣятельности надзору особаго высшаго коллегіальнаго учрежденія, которое носитъ названіе *Правительствующаго Сената*. Правомъ надзора за дѣятельностью министерствъ облакаются въ настоящее время и законодательныя учрежденія, т. е. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума, которымъ предоставляется обращаться къ министрамъ съ запросами по поводу такихъ ихъ дѣйствій, или дѣйствій подвѣдомственныхъ имъ лицъ, которыя представляются незаконномѣрными, и въ такихъ случаяхъ министры обязываются представить свои разъясненія, а если Государственный Совѣтъ или Дума не удовлетворятся такими разъясненіями, то дѣло представляется на Высочайшее благовоззрѣніе.

Для *мѣстнаго управленія* государственная территория раздѣляется на болѣе или менѣе крупныя части, называемыя въ различныхъ государствахъ *провинціями, округами, графствами, департаментами, кантонами* и т. д., а въ Россіи—*губерніями*, которыя раздѣляются на *уѣзды* и *станицы*; въ каждой изъ такихъ частей учреждаются управляющіе ими мѣстные органы, дѣйствующіе подъ руководствомъ и надзоромъ центральныхъ.

1) *Полиція безопасности и благосостоянія.*

§ 142. ЗНАЧЕНІЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.—Всякій человекъ, уже въ силу требованій своей природы, самъ стремится къ огражденію себя отъ могущихъ угрожать ему опасностей и обезпеченію собственнаго благосостоянія, духовнаго и матеріальнаго; но всѣ его стремленія къ тому остались бы безуспѣшными, если бы на помощь ему не являлось *само общество*, среди котораго онъ живетъ. Одна изъ существеннѣйшихъ задачъ государства, какъ высшей формы общежитія, и заключается въ обезпеченіи всеобщей *безопасности* и *благосостоянія*; сообразно этому, и изложеніе полицейской дѣятельности раздѣляется на двѣ соотвѣтственныя части.

§ 143. ПОЛИЦІЯ БЕЗОПАСНОСТИ.—Принятіе мѣръ имѣющихъ цѣлью обезпеченіе всеобщей безопасности, составляетъ главное содержаніе дѣятельности существующаго во всѣхъ государствахъ *министерства внутреннихъ дѣлъ* и подчиненныхъ ему мѣстныхъ полицейскихъ органовъ (полиція *исполнительная*), дѣйствующихъ въ согласіи и при поддержкѣ со стороны общественныхъ учреждений (§ 106).

† Опасности, угрожающія человеку, могутъ возникать какъ вслѣдствіе неосторожныхъ или злонамѣренныхъ дѣйствій другихъ людей, такъ и вслѣдствіе ²причинъ, независящихъ прямо отъ человѣческой воли. Для огражденія человека отъ опасностей, происходящихъ *вслѣдствіе неосторожности людей*, на обязанность полицейскихъ органовъ возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не совершалъ такихъ дѣйствій, отъ которыхъ можетъ произойти вредъ. Къ числу подобныхъ дѣйствій, угрожающихъ личной безопасности или имуществу другихъ и потому запрещаемыхъ полицейскими законами, между прочимъ, относятся: храненіе заряженнаго или другого опаснаго оружія безъ надлежащей осторожности, производство стрѣльбы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это представляетъ опасность для другихъ, держаніе дикихъ или иныхъ опасныхъ животныхъ безъ соблюденія мѣръ предосторожности, неосмотрительная ѣзда на улицахъ, разведеніе огня въ близкомъ разстояніи отъ строеній или лѣса, куреніе табаку въ

такихъ мѣстахъ, гдѣ это представляетъ опасность въ пожарномъ отношеніи и т. п.

§ 144. Что касается опасностей, могущихъ проистекать отъ *злонамѣренности* людей, то, кромѣ постоянного наблюденія за подозрительными въ этомъ отношеніи лицами, на обязанность полицейскихъ органовъ возлагается задержаніе виновныхъ въ совершеніи противозаконныхъ дѣйствій и представленіе ихъ, со всѣми необходимыми о винѣ ихъ свѣдѣніями, въ распоряженіе *судебныхъ* властей (§ 133) для наложенія на нихъ наказаній на основаніи уголовныхъ законовъ. Затѣмъ полицейскіе органы постоянно слѣдятъ и за всѣми тѣми дѣйствіями людей, которыя, будучи, сами по себѣ, необходимыми для развитія общественной жизни, могутъ, однако, при извѣстныхъ условіяхъ, наносить вредъ всему обществу или отдѣльнымъ лицамъ.

Къ числу такихъ дѣйствій, между прочимъ, относятся: 1) учрежденіе людьми различныхъ *организованныхъ союзовъ*; чтобы устранить возможность обращенія подобныхъ союзовъ въ злонамѣренныя сообщества, угрожающія общественной безопасности, и соблюдается, какъ сказано (§ 129), то правило, что никакой организованной союзъ не можетъ быть учрежденъ безъ вѣдома правительственной власти, которая имѣетъ наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ подобныхъ союзовъ; 2) *многочисленныя собранія людей*, происходящія, напр., на ярмаркахъ и народныхъ празднествахъ; при такихъ собраніяхъ легко можетъ возникнуть беспорядокъ, угрожающій общественной безопасности, вслѣдствіе чего при нихъ всегда присутствуетъ достаточное число полицейскихъ должностныхъ лицъ для наблюденія за порядкомъ; 3) *переезды людей* изъ одной мѣстности въ другую; свобода передвиженій имѣетъ весьма важное значеніе для человѣка, но, въ видахъ общественной безопасности, полицейскіе органы должны постоянно наблюдать за неизвѣстными имъ людьми, отъѣзжающими или вновь прибывающими куда-либо, такъ какъ подобныя переезды служатъ нерѣдко для злонамѣренныхъ людей средствомъ, чтобы скрываться отъ преслѣдованія властей и т. п.

§ 145. Затѣмъ, подъ особымъ наблюденіемъ государственной власти должны находиться и распространяющіяся

въ обществѣ *печатныя произведенія*. Представляя важное значеніе для духовнаго развитія чловѣка, печать можетъ причинять иногда и вредъ, если обращается въ средство для нарушенія чужихъ правъ (напр., для оскорбленій, клеветы и т. п.) или для распространенія мыслей, оскорбляющихъ религіозное чувство, противныхъ нравственности или угрожающихъ государственному порядку. Вслѣдствіе этого, уже вскорѣ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія государственная власть установила особый надзоръ за печатными произведеніями и запретила печатать что-либо безъ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія особыхъ должностныхъ лицъ (цензоровъ), которыя должны были прочитывать всякое произведеніе передъ его напечатаніемъ. Такой порядокъ получилъ названіе *предварительной цензуры*. Но впослѣдствіи опытъ показалъ, что подобный порядокъ стѣсняетъ свободное развитіе печати, препятствуя распространенію въ обществѣ и полезныхъ произведеній. Въ виду этого, въ настоящес время, взамѣнъ предварительной, введена повсемѣстно такъ называемая *карательная цензура*, сущность которой состоитъ въ томъ, что всякаго рода произведенія дозволяется свободно печатать безъ предварительнаго разрѣшенія, но если въ напечатанномъ окажется что-либо, противное существующимъ законамъ то виновный подвергается установленной отвѣтственности по приговору суда.

§ 146. Кромѣ опасностей, происходящихъ отъ неосторожности и злонамѣренности людей, государственная власть стремится предотвратить и такія опасности, которыя могутъ возникать *независимо отъ чловѣческой воли*; сюда относятся, между прочимъ, мѣры, принимаемыя противъ болѣзней, голода, нищеты и пожаровъ.

Мѣры *противъ болѣзней* раздѣляются на *предупредительныя* (санитарныя) и *врачебныя*. Первыя сводятся къ заботамъ о повсемѣстномъ соблюденіи гигиеническихъ условій, необходимыхъ для поддержанія здоровья людей, какъ-то: чистоты воздуха, доброкачественности съѣстныхъ припасовъ, поступающихъ въ продажу, доброкачественности воды и т. п. Сверхъ того, особыя мѣры принимаются противъ болѣзней *эпидемическія*. Такъ, для предупрежденія распространенія натуральной оспы, въ нѣкоторыхъ госу-

дарствахъ (въ томъ числѣ и въ Россіи) введено *обязательное оспопрививаніе*; затѣмъ, съ цѣлью предупредить возможность повсемѣстнаго распространенія появившейся уже гдѣ-либо опасной заразной болѣзни, устраиваются иногда такъ-называемыя *карантины*, въ которыхъ всѣ люди и товары, прибывающіе изъ зараженныхъ мѣстностей, подвергаются осмотру и установленному очищенію. Къ мѣрамъ же собственно *врачебнымъ* относятся заботы государства о подготовленіи *врачей* и объ устройствѣ *аптекъ* и *больницъ*. Для образованія врачей учреждаются спеціальныя учебныя заведенія, содержимыя на средства казны; аптеки же, хотя и содержатся обыкновенно частными лицами, но состоятъ всегда подъ наблюденіемъ правительственной власти, при чемъ полицейскіе законы обязываютъ содержателей аптекъ соблюдать при продажѣ лѣкарствъ извѣстныя мѣры предосторожности и устанавливаютъ особую таксу лѣкарственнымъ веществамъ, съ цѣлью обезпечить возможность пользованія ими для всѣхъ людей; наконецъ, больницы содержатся какъ на счетъ государственный, такъ и на счетъ городскихъ, земскихъ, сословныхъ, а иногда и частныхъ обществъ; но во всякомъ случаѣ государственная власть удерживаетъ за собой *общее наблюденіе* за благоустройствомъ всѣхъ вообще существующихъ въ государствахъ лѣчебныхъ заведеній.

§ 147. Заботы государства о *предупрежденіи голода* направляются, главнымъ образомъ, къ мѣрамъ обезпеченія народнаго продовольствія въ случаяхъ неурожая. Главнѣйшею изъ этихъ мѣръ является постоянное содержаніе особыхъ продовольственныхъ капиталовъ, а также запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, пополняемыхъ въ урожайные годы, когда есть излишекъ хлѣба; во время же неурожая выдаются нуждающимся какъ денежныя пособія, такъ и хлѣбъ въ ссуду, для пропитанія до будущаго урожая и для обмѣненія полей.

Затѣмъ, мѣры для *предупрежденія нищеты* выражаются въ *общественномъ призрѣніи* нуждающихся, т.-е. оказаніи имъ помощи, какъ со стороны государства, такъ и со стороны городскихъ, земскихъ и сословныхъ учреждений, а также частныхъ благотворительныхъ обществъ; съ этою цѣлью устраиваются различныя богоугодныя заве-

денія, какъ-то: богадѣльни для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, сиротскіе дома и пріюты для воспитанія бѣдныхъ дѣтей, пріюты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ и т. д.

Наконецъ, съ цѣлью *предупрежденія пожаровъ*, государственная власть принимаетъ мѣры къ установленію правильной постройки зданій, запрещая строить деревянные дома въ большихъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ постройка ихъ изъ камня не представляетъ особыхъ затрудненій; вмѣстѣ съ тѣмъ, полицейскіе законы предписываютъ располагать зданія одно относительно другого согласно существующимъ для каждаго города планамъ, устанавливаютъ особыя правила для устройства въ домахъ печей и дымовыхъ трубъ, запрещаютъ неосторожное обращеніе съ огнемъ и т. д.; для тушенія же пожаровъ въ городахъ содержатся особыя пожарныя команды, а иногда участіе въ ихъ тушеніи возлагается на мѣстныхъ обывателей въ видѣ обязательной повинности.

Какъ средство вознагражденія пожарныхъ убытковъ, весьма важное значеніе имѣетъ *взаимное страхованіе*, о распространеніи котораго между обывателями и заботится государственная власть. Сущность взаимнаго страхованія состоитъ въ томъ, что всѣ обыватели, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ въ данной мѣстности, вносятъ ежегодно въ общую кассу извѣстный процентъ со стоимости принадлежащаго каждому изъ нихъ имущества, получая, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на соотвѣтственное вознагражденіе изъ этой кассы въ случаѣ истребленія ихъ имущества огнемъ; кромѣ взаимнаго страхованія, существуетъ еще страхованіе *промышленное*, устраиваемое обыкновенно акціонерными компаніями (§ 103).

§ 148. Полиція благосостоянія.—Эта отрасль полицейской дѣятельности имѣетъ въ виду какъ духовное, такъ и матеріальное благосостояніе людей.

Заботы объ удовлетвореніи *религіозныхъ и нравственныхъ* потребностей лежатъ главнымъ образомъ на церкви (§ 91), тогда какъ дѣятельность государства въ этомъ отношеніи сводится лишь преимущественно къ устраненію препятствій, могущихъ ослаблять то благотворное вліяніе, какое оказываетъ на человѣка религія. Съ этою цѣлью государственная власть запрещаетъ и подвергаетъ пре-

слѣдованію совершеніе тѣхъ указанныхъ въ § 131 дѣйствій, которыя могутъ подрывать уваженіе къ церкви и ея представителямъ (публичное богохуленіе, порицаніе вѣры, святотатство и проч.); сверхъ того, государственная власть запрещаетъ, подъ угрозой наказанія, и всѣ вообще такія дѣйствія, которыя находятся въ противорѣчій съ религиознымъ или нравственнымъ чувствомъ, какъ-то: нарушеніе благочинія при священнослуженіи, безчинство и буйство, публичный развратъ, устройство безнравственныхъ зрѣлищъ и увеселеній, публичныхъ азартныхъ игръ и лотерей, выставленіе или распространеніе соблазнительныхъ издѣлій и изображеній и т. п.

§ 149. Что касается содѣйствія *умственному и эстетическому* развитію людей, то заботы о томъ государственная власть раздѣляетъ съ органами общественнаго управленія (§ 105). Для распространенія просвѣщенія въ странѣ необходимо, чтобы въ ней существовало достаточное число *учебныхъ заведеній* низшаго, средняго и высшаго разрядовъ, какъ *общеобразовательныхъ* (университеты, гимназій, народныхъ школы и пр.), такъ и *спеціальныхъ* (сельско-хозяйственныхъ, техническихъ, коммерческихъ и другія школы и училища, а также духовно-учебныя и военно-учебныя заведенія). Такія заведенія во всѣхъ государствахъ содержатся преимущественно на счетъ государственной казны, хотя рядомъ съ правительственными заведеніями вездѣ существуютъ и учебныя заведенія, содержимыя общественными учрежденіями и частными лицами; государственная власть, допуская и поощряя устройство этихъ послѣднихъ заведеній, удерживаетъ за собой право *общаго за ними наблюденія*

Кромѣ учебныхъ заведеній, для процвѣтанія науки въ странѣ, необходимы и учрежденія *ученія*, которыя обезпечиваютъ возможность ученыхъ занятій для лицъ, посвящающихъ себя научной дѣятельности; къ числу такихъ учрежденій относятся *академіи наукъ, публичныя библиотеки, музеи и выставки* разныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ научнымъ знаніямъ. *Академіями наукъ* называются учрежденія, составляемыя изъ ученыхъ разныхъ специальностей для совмѣстныхъ занятій научными изслѣдованіями и для содѣйствія развитію научныхъ знаній въ

странѣ посредствомъ изданія ученыхъ сочиненій, награжденія за различныя открытія и изобрѣтенія, снаряженія ученыхъ экспедицій и т. д.; такія академіи существуютъ во всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ и содержатся вездѣ на государственнѣй счетъ. Въ отношеніи прочихъ ученыхъ учрежденій, государственная власть принимаетъ мѣры къ возможно-большему распространенію ихъ среди общества, устраивая многія изъ нихъ и на казенныя средства. Для общаго наблюденія за мѣрами, касающимися умственного развитія, и для непосредственнаго завѣдыванія правительственными учебными заведеніями и учеными учрежденіями, во всѣхъ государствахъ учреждается особое министерство *народнаго просвѣщенія*.

§ 150. Мѣры, принимаемыя для содѣйствія *эстетическому* развитію людей, сводятся тоже главнымъ образомъ къ тому, что государственная власть, поощряя распространеніе устраиваемыхъ на общественныя или частныя средства музыкальныхъ и рисовальныхъ школъ, театровъ и художественныхъ выставокъ, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ эти учрежденія приносили дѣйствительную пользу обществу и соотвѣтствовали прямому ихъ назначенію; сверхъ того, государство содержитъ и на собственные средства подобныя учрежденія, особенно же требующія болѣе значительныхъ денежныхъ затратъ, какъ, напр., *академіи художествъ*, назначенныя для подготовленія художниковъ по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ. Въ Россіи вообще завѣдываніе принадлежащими государству учрежденіями этого рода возлагается на министерство *Императорскаго двора*, которое завѣдываетъ сверхъ того и различными придворными учрежденіями; въ другихъ же государствахъ эта обязанность возлагается или тоже на министерство двора, или на министерство народнаго просвѣщенія.

§ 151. Въ тѣсной связи съ духовнымъ развитіемъ чловѣка находится и матеріальное его благосостояніе, такъ что всѣ мѣры, принимаемыя для поднятія уровня духовнаго развитія, увеличивая энергію и производительность чловѣческаго труда, тѣмъ самымъ содѣйствуютъ возвышенію и матеріальнаго благосостоянія людей. Но въ то же время государственная власть принимаетъ и спеціаль-

ныя мѣры, непосредственно направленные къ развитію *промышленной дѣятельности* (§ 93), въ прямой зависимости отъ которой находится матеріальное богатство населенія. Заботы о принятіи этихъ мѣръ возлагаются обыкновенно на особо для того учреждаемыя министерства; такъ, въ Россіи для этой цѣли учреждено *министерство торговли и промышленности*, а также *главное управленіе землеустройства и земледѣлія*.

Всѣ виды промышленности добывающей, обрабатывающей и торговой паходятся въ тѣсной связи между собой, такъ что развитіе одного изъ нихъ отражается обыкновенно благоприятно и на прочихъ. Къ числу общихъ мѣръ, принимаемыхъ государственною властью для содѣйствія промышленности, относятся: 1) устройство путей сообщенія, 2) устройство почтъ и телеграфовъ, 3) установленіе денежной системы, 4) установленіе системы мѣръ и вѣсовъ и 5) обложеніе денежнымъ сборомъ товаровъ, привозимыхъ изъ за границы.

§ 152. Удобные *пути сообщенія*, какъ сухопутные, такъ и водяные, составляютъ существенное условіе для развитія всѣхъ видовъ промышленности, а также имѣютъ важное значеніе для самаго управленія государствомъ и вообще какъ средство для сношеній между людьми. Вслѣдствіе этого, государственная власть принимаетъ дѣятельное участіе въ устройствѣ путей сообщенія, особенно же тѣхъ, которые требуютъ значительныхъ денежныхъ затратъ; такъ, на государственный счетъ, или при помощи отпускаемыхъ государствомъ денежныхъ пособій, устраиваются желѣзные и шоссейныя дороги, прорываются каналы, очищаются судоходныя рѣки, устраиваются пристани, сооружаются маяки и т. п. вмѣстѣ съ тѣмъ, государственная власть имѣетъ общее наблюденіе за благоустройствомъ и всѣхъ тѣхъ путей сообщенія, которые устраиваются общественными учрежденіями. Въ Россіи, какъ и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, для завѣдыванія правительственными и для наблюденія за прочими путями сообщенія существуетъ особое министерство *путей сообщенія*.

Почты и телеграфы тоже имѣютъ весьма важное значеніе, какъ для развитія промышленности, такъ для

государственнаго управленія и вообще для сношеній между людьми. Въ настоящее время почты и телеграфы содержатся вездѣ *исключительно* самимъ государствомъ, такъ какъ только государственная власть можетъ смотрѣть на содержаніе почтъ и телеграфовъ лишь съ точки зрѣнія ихъ общепользности, устанавливая за пересылку писемъ и телеграммъ возможно-низкую плату. Въ нѣкоторыхъ государствахъ для завѣдыванія почтами и телеграфами учреждено отдѣльное министерство, а въ Россіи завѣдываніе ими возлагается на министерство *внутреннихъ дѣлъ*, въ составѣ котораго имѣется для этого *главноѣ управленіе почтъ и телеграфовъ*.

Для облегченія почтовыхъ сношеній между людьми, находящимися въ разныхъ странахъ, въ 1874 г. былъ заключенъ между государствами „всемирный почтовый союзъ“ (*union postale universelle*), къ которому присоединились постепенно почти всѣ государства земного шара. Сущность этого союза состоитъ въ томъ, что въ почтовомъ отношеніи всѣ государства разсматриваются какъ одна общая территория, такъ что письма и другая корреспонденція, сданныя на почту въ одномъ государствѣ, пересылаются и доставляются по принадлежности, безъ всякой доплаты, въ предѣлахъ всѣхъ прочихъ государствъ.

§ 153. *Деньги* имѣютъ значеніе всеобщаго мѣноваго знака, дающаго возможность опредѣлять въ цифрахъ сравнительную стоимость каждаго предмета, облегчая такимъ образомъ торговыя сношенія между людьми. Всякое измѣреніе предполагаетъ извѣстную единицу мѣры,¹ и такую единицей въ денежной системѣ является опредѣленное количество драгоцѣннаго металла (золота или серебра), вычеканеннаго въ видѣ монеты. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ монета чеканится и выпускается въ обращеніе *самою государственною властью*, такъ какъ только эта власть можетъ пользоваться всеобщимъ довѣріемъ, устраняющимъ сомнѣнія относительно полноценности монеты. На ряду съ металлическою монетой государственная власть выпускаетъ въ обращеніе и замѣняющіе ее *кредитные билеты*, которые тоже получаютъ значеніе денежныхъ знаковъ потому, что, по предъявленіи ихъ, выдается изъ государственныхъ кассъ означенное въ нихъ количество

денегъ золотою или серебряною монетою; но кредитные билеты продолжаютъ сохранятьъ въ обращеніи между людьми значеніе денежныхъ знаковъ даже и тогда, когда государственная власть, при недостаткѣ въ ея распоряженіи звонкой монеты, сокращаетъ или даже совсѣмъ прекращаетъ обмѣнъ на нее кредитныхъ билетовъ; это объясняется тѣмъ, что кредитные билеты, выпущенные государственною властью, всегда принимаются самимъ государствомъ, по номинальной ихъ цѣнѣ, въ уплату налоговъ, поступающихъ въ государственную казну. Заготовленіе и выпускъ въ обращеніе монеты и кредитныхъ билетовъ возлагается на министерство *финансовъ*.

Затѣмъ, для облегченія торговыхъ сношеній, государственная власть устанавливаетъ единообразную для всего государства систему *мѣръ и вѣсовъ*, постоянно наблюдая чрезъ полицейскіе органы, чтобы въ торговлѣ не были употребляемы неправильные мѣры и вѣсы. Въ позднѣйшее время, для облегченія международной торговли, возникло стремленіе къ установленію во всѣхъ государствахъ единообразной системы мѣръ и вѣсовъ, и съ этою цѣлью въ 1875 г. была заключена международная *метрическая конвенція* (*convention métrique internationale*), къ которой присоединилась и Россія. Въ силу этой конвенціи, всѣ государства, принявшія въ ней участіе, условились ввести у себя французскую *метрическую систему*, главное преимущество которой передъ прочими системами состоитъ въ томъ, что она строго придерживается десятичнаго дѣленія высшихъ основныхъ единицъ мѣръ и вѣса на низшія, чѣмъ облегчаются всѣ торговые расчеты. Метрическая система дѣйствительно принята уже почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ; въ Россіи же она пока еще не введена, и Россія до сихъ поръ придерживается собственной системы мѣръ и вѣсовъ.

§ 154. Наконецъ, для содѣйствія развитію внутренней промышленности государственная власть прибѣгаетъ еще къ обложенію болѣе или менѣе высокими денежными сборами нѣкоторыхъ товаровъ, привозимыхъ въ предѣлы государства изъ другихъ государствъ. Эти сборы, называемые *таможенными*, взимаются съ тою цѣлью, чтобыграничные товары не могли продаваться дешевле товаровъ,

производимыхъ внутри государства, и чтобы такимъ образомъ внутренняя промышленность могла свободно развиваться, не встрѣчая конкуренціи со стороны иностранныхъ товаровъ. Въ настоящее время почти всѣ европейскія государства, въ большей или меньшей степени, слѣдуютъ этой системѣ, которая носитъ названіе *протекціонизма* или *покровительственной* системы; впрочемъ, иногда различныя государства вступаютъ между собой въ соглашенія относительно размѣровъ таможенныхъ сборовъ и дѣлаютъ другъ другу взаимныя уступки, уменьшая эти сборы или даже совершенно освобождая отъ нихъ тѣ или другіе товары, привозимые изъ-за границы.

2) Государственные финансы.

§ 155. Необходимость денежныхъ средствъ для государства.—Для осуществленія своихъ задачъ, государство нуждается въ *денежныхъ средствахъ*, которыя оно получаетъ изъ различныхъ источниковъ, преимущественно же посредствомъ обложенія денежными сборами своихъ подданныхъ. Принадлежащія государству денежные средства называются государственными *финансами*; эти средства государство употребляетъ на содержаніе правительственныхъ установленій и вооруженныхъ силъ, на устройство различныхъ общепользныхъ учрежденій и проч. Для управленія государственными финансами во всѣхъ государствахъ учреждается особое *министерство финансовъ*.

§ 156. Государственные доходы.—Къ числу источниковъ, изъ которыхъ получаютъ обыкновенные государственные доходы, относятся: 1) государственныя имущества, 2) регалии и государственныя монополіи, 3) пошлины и 4) налоги.

Государственными имуществами называются земли и лѣса, принадлежащія государству на правѣ частной собственности (§ 122); такихъ имуществъ особенно много въ Россіи. Обыкновенный способъ полученія государствомъ доходовъ съ принадлежащихъ ему имуществъ заключается въ отдачѣ ихъ частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе, при чемъ получаемый отъ того доходъ обращается въ государственную казну.

Регаліями и государственными монополіями называются различные промыслы, занятіе которыми государственная власть объявляетъ исключительнымъ своимъ правомъ, поручая производство ихъ своимъ уполномоченнымъ и обращая получаемый отъ того доходъ въ государственную казну. Прежде монополіи имѣли значительное распространеніе, и во многихъ иностранныхъ государствахъ до сихъ поръ удержалась *табачная* монополія, при которой изготовленіе табачныхъ издѣлій и торговля ими составляетъ исключительное право государства; въ Россіи же въ послѣднее время введена винная монополія, составляющая теперь одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Но, вообще, въ настоящее время государство удерживаетъ въ своихъ рукахъ преимущественно такіе лишь промыслы, производство которыхъ государственными учрежденіями вызывается не столько финансовыми, сколько *полицейскими* соображеніями, какъ-то устройство почтъ и телеграфовъ и чеканка монеты (§§ 152 и 153); этимъ промысламъ присвоивается преимущественно названіе *регалій* въ отличіе отъ монополій, имѣющихъ главною цѣлью извлеченіе государствомъ дохода.

Подъ *пошлинами* разумѣются такіе денежныя сборы, которые взимаются съ частныхъ лицъ въ пользу казны въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица обращаются, по ихъ собственнымъ надобностямъ, къ содѣйствію органовъ государственной власти. Къ отдѣльнымъ видамъ пошлинъ принадлежатъ: 1) *крѣпостныя* пошлины, взимаемая при засвидѣтельствованіи въ правительственныхъ учрежденіяхъ письменныхъ договоровъ, заключаемыхъ между частными лицами (§ 64), 2) *гербовыя* пошлины, уплачиваемыя (посредствомъ употребленія гербовыхъ марокъ или гербовой бумаги) при обращеніи частныхъ лицъ, по личнымъ ихъ нуждамъ, съ какими-либо дѣловыми бумагами въ присутственныя мѣста, 3) *судебныя* пошлины, взимаемыя отдѣльно отъ гербовыхъ при начатіи судебныхъ тяжбебъ въ судебныхъ установленіяхъ, 4) пошлины съ *наслѣдствъ*, для полученія которыхъ требуется утвержденіе въ правахъ наслѣдства со стороны правительственныхъ учреждений; размѣръ этихъ пошлинъ зависитъ какъ отъ цѣнности наслѣдства, такъ и отъ близости родства

между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ, при чемъ, чѣмъ отдаленнѣе это родство, тѣмъ и пошлина опредѣляется въ болѣшемъ размѣрѣ. Сверхъ того къ пошлинамъ относятся сборы, уплачиваемые при полученіи титуловъ и орденовъ, при увеличеніи должностнымъ лицамъ получаемаго ими отъ казны содержанія и. т. д.; въ Россіи эта послѣдняя пошлина уплачивается въ размѣрѣ трехмѣсячной разницы между прежнимъ и новымъ содержаніемъ, такъ что всякое должностное лицо, получившее повышеніе по службѣ, связанное съ увеличеніемъ содержанія, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ по назначеніи на высшую должность, продолжаетъ получать прежнее содержаніе.

§ 157. Наконецъ, главнѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ являются *налоги*, подъ которыми, въ отличіе отъ пошлинъ, разумѣются денежные сборы, постоянно взимаемые съ подданныхъ государства, независимо отъ случаевъ личнаго ихъ обращенія къ содѣйствию государственной власти. Налоги, уплачиваемые въ пользу государственной казны, необходимо отличать отъ общественныхъ сборовъ, уплачиваемыхъ въ пользу городскихъ и земскихъ учрежденій (§ 106), которыя, для осуществленія своихъ задачъ, тоже нуждаются въ денежныхъ средствахъ. Въ качествѣ самостоятельнаго источника государственныхъ доходовъ, налоги появились въ европейскихъ государствахъ лишь въ позднѣйшій періодъ ихъ исторической жизни, будучи вызваны усложненіемъ государственнаго управленія и значительнымъ увеличеніемъ государственныхъ потребностей. Въ настоящее время денежные средства, собираемая въ видѣ налоговъ, образуютъ во всѣхъ государствахъ главную статью доходовъ казны.

Налоги раздѣляются на прямые и косвенные. Подъ *прямыми* разумѣются налоги, получаемые прямо съ тѣхъ лицъ, которыя являются дѣйствительными ихъ плательщиками; *косвенными* же называются такіе налоги, которые взимаются съ различныхъ предметовъ, продаваемыхъ для всеобщаго употребленія внутри государства и вносятся въ государственную казну продавцами этихъ предметовъ; но дѣйствительными плательщиками косвенныхъ налоговъ оказываются не продавцы, а покупатели, на которыхъ продавцы разлагаютъ уплаченный ими налогъ посредствомъ

соотвѣтственнаго возвышенія продажной цѣны обложенныхъ косвеннымъ налогомъ предметовъ.

При обложеніи подданныхъ налогами весьма важное значеніе имѣетъ *равномѣрность* ихъ распредѣленія между всѣми плательщиками, такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы каждый уплачивалъ налоги соразмѣрно своей имущественной состоятельности и, вообще, чтобы одни лица не были обременяемы налогами болѣе другихъ. Средствомъ для достиженія такой равномѣрности могло бы быть установленіе одного всеобщаго прямого *подходящаго* налога, при которомъ каждый уплачивалъ бы извѣстный процентъ съ своего чистаго дохода, прогрессивно возрастающей съ увеличеніемъ дохода. Но установленіе подобнаго налога представляется трудно осуществимымъ вслѣдствіе трудности привести въ точную извѣстность дѣйствительный доходъ каждаго лица, который къ тому же можетъ постоянно измѣняться. Въ виду этого, въ большинствѣ государствъ, какъ и въ Россіи, взамѣнъ одного всеобщаго подходящаго налога, устанавливается болѣе сложная система обложенія налогами, при которой за основаніе для опредѣленія ихъ размѣра принимаются различныя *внѣшніе признаки*, свидѣтельствующіе о большей или меньшей имущественной состоятельности каждаго человѣка.

§ 158. Такъ, *прямыми* налогами обыкновенно облагается принадлежащее частнымъ лицамъ имущество недвижимое, а иногда и движимое, равно какъ и различныя промыслы, служащія для нихъ источникомъ дохода. Сообразно этому, въ европейскихъ государствахъ встрѣчаются слѣдующіе виды прямыхъ налоговъ: 1) *поземельный* налогъ, уплачиваемый владѣльцами земельныхъ участковъ въ размѣрѣ, пропорціональномъ стоимости послѣднихъ; 2) *подомовый* налогъ, уплачиваемый съ домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; 3) *промысловый* налогъ, взимаемый съ лицъ, занимающихся торговлей и другими промыслами, при выдачѣ имъ торговыхъ или промысловыхъ свидѣтельствъ на право занятія торговлею или промысломъ; 4) *квартирный* налогъ, уплачиваемый хозяевами квартиръ соразмѣрно величинѣ квартирной платы; 5) налогъ съ *денежныхъ капиталовъ*, уплачиваемый собственниками процентныхъ бумагъ, выпускаемыхъ въ обращеніе

какъ государственную власть, такъ и частными обществами въ видѣ акцій и облигацій (§ 103); въ Россіи размѣръ этого послѣдняго налога опредѣленъ въ *пять процентовъ* съ дохода, приносимаго процентными бумагами.

Что касается налоговъ *косвенныхъ*, то они взимаются какъ съ предметовъ, производимыхъ внутри государства, такъ и привозимыхъ изъ-за границы, сообразно чему раздѣляются на два вида: тѣ изъ нихъ, которые уплачиваются съ предметовъ внутренняго производства называются *акцизами*, а налоги съ предметовъ, привозимыхъ изъ-за границы,—*таможенными сборами*. Акцизы налагаются обыкновенно на такіе лишь предметы, которые хотя и не составляютъ первой необходимости для человѣка, но тѣмъ не менѣе вошли во всеобщее употребленіе настолько, что обложеніе ихъ денежнымъ сборомъ можетъ доставить государству значительный доходъ. Изъ числа подобныхъ предметовъ, обложенныхъ акцизомъ (какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ), относятся *спиртные напитки, табакъ и сахаръ*; въ Россіи введены, сверхъ того, въ позднѣйшее время особые акцизы на освѣтительныя нефтяныя масла и зажигательныя спички. Взысканіе же таможенныхъ сборовъ устанавливается не только для увеличенія государственныхъ доходовъ, но и съ цѣлью покровительства внутренней промышленности посредствомъ устранения иностранной конкуренціи (§ 154), при чемъ размѣръ этихъ сборовъ опредѣляется особымъ росписаніемъ, называемымъ *тарифомъ*.

§ 159. Государственный бюджетъ. — Самый порядокъ собиранія государственныхъ доходовъ и расходованія ихъ заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Въ концѣ каждаго года министерство финансовъ, руководствуясь опытомъ прежнихъ лѣтъ и свѣдѣніями, доставляемыми ему другими министерствами, составляетъ приблизительное росписаніе тѣмъ доходамъ, которые, по вѣроятнымъ предположеніямъ, должны поступить въ государственную казну въ теченіе слѣдующаго года, и тѣмъ расходамъ, которые должны быть произведены изъ казенныхъ средствъ; это росписаніе называется государственнымъ *бюджетомъ*. По составленіи бюджета, онъ вносится на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений (въ Рос-

сіи—Государственной Думы и Государственного Совѣта), послѣ чего представляется на утвержденіе главѣ государства, а затѣмъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, какъ обязательное руководство на слѣдующій годъ для опредѣленія количества государственныхъ доходовъ и расходовъ; въ бюджетѣ означается, изъ какого источника должна быть получена каждая сумма, поступающая въ составъ государственныхъ доходовъ, и сколько именно денегъ должно быть израсходовано на каждый предметъ. Такимъ образомъ, порядокъ составленія, утвержденія и объявленія государственнаго бюджета вполне сходенъ съ тѣмъ порядкомъ, который установленъ для изданія постановленій, имѣющихъ силу закона (§ 136).

Всѣ денежные средства, подлежащія внесенію въ государственную казну, сосредоточиваются въ особыхъ кассахъ, учреждаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ государства и называемыхъ *казначействами*. Каждое учрежденіе, содержимое на государственный счетъ, получаетъ постепенно, въ теченіе года, назначенную ему по бюджету сумму изъ ближайшаго казначейства и расходуетъ полученныя деньги именно на то, на что они предназначены; всякій расходъ въ точности записывается въ установленныя для того отчетныя книги, а затѣмъ вся отчетность отправляется для повѣрки въ особія правительственныя учрежденія, совокупность которыхъ называется *государственнымъ контролемъ*; въ Россіи эти послѣднія учрежденія (контрольные департаменты и контрольныя палаты) образуютъ отдѣльное управленіе, во главѣ котораго стоитъ *государственный контролеръ*, по степени власти, сравненный съ министрами.

§ 160. Понятіе о государственномъ кредитѣ.—Исключительныя обстоятельства могутъ иногда вызывать необходимость такого увеличенія государственныхъ издержекъ, что обыкновенныхъ доходовъ оказывается уже недостаточно для ихъ покрытія, вслѣдствіе чего въ государственномъ бюджетѣ образуется превышеніе расходовъ надъ доходами, называемое *дефицитомъ*; такое превышеніе происходитъ главнымъ образомъ отъ усиленныхъ денежныхъ затратъ на развитіе вооруженныхъ силъ и веденіе войнъ. Чтобы не прибѣгать въ подобныхъ случаяхъ къ непосильному обремененію подданныхъ новыми налогами,

государство обращается для покрытія дефицитовъ къ помощи *кредита*, т. е. занимаетъ деньги у частныхъ лицъ по добровольному съ ними соглашенію, съ уплатой имъ опредѣленныхъ процентовъ и постепеннымъ погашеніемъ капитальнаго долга. Государственные займы совершаются обыкновенно посредствомъ выпуска государствомъ *процентныхъ бумагъ*, распродаваемыхъ по назначенной цѣнѣ всѣмъ желающимъ, какъ внутри государства, такъ и за границей; вырученныя отъ продажи деньги государство и употребляетъ на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, а затѣмъ, для уплаты процентовъ по выпущеннымъ бумагамъ и постепеннаго ихъ погашенія, назначаетъ ежегодно по бюджету опредѣленную сумму изъ государственныхъ доходовъ. Съ теченіемъ времени во всѣхъ европейскихъ государствахъ образовались такимъ образомъ *государственные долги*, на погашеніе которыхъ обращается болѣе или менѣе значительная часть государственныхъ доходовъ.

3) Вооруженныя силы.

§ 161. Необходимость вооруженныхъ силъ.— Для охраненія внутренней безопасности и защиты отъ внѣшнихъ враговъ государство должно постоянно имѣть въ своемъ распоряженіи вооруженныя силы, которыя раздѣляются на *сухопутныя* и *морскія*. Въ составъ вооруженныхъ силъ входятъ какъ самыя *войска* и *военный флотъ*, такъ и военныя и морскія *заведенія*, предназначенныя для снабженія войскъ и флота всѣмъ необходимымъ (вещевые склады, провіантскіе магазины, арсеналы, оружейные и пороховые заводы и т. д.). Верховнымъ вождемъ всѣхъ вооруженныхъ силъ государства признается самъ представитель верховной власти (§ 114); непосредственное же завѣдываніе сухопутными войсками и флотомъ возлагается на министерства *военное* и *морское*, въ вѣдѣніи которыхъ находятся также и всѣ военныя и морскія заведенія.

Въ настоящее время во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ вооруженныя силы являются въ видѣ *постоянныхъ армій*, существующихъ не только во время войны, но содержимыхъ и въ мирное время. Необходимость постоянныхъ армій вызывается, съ одной сто-

роны, тѣмъ, что государство какъ союзъ, обладающій принудительною властью (§ 109), должно во всякое время имѣть въ своемъ распоряженіи достаточныя вооруженныя силы для охраненія *внутренняго порядка* и для огражденія правъ своихъ подданныхъ отъ произвольныхъ нарушеній; съ другой же стороны, самая сложность военнаго дѣла, при современномъ его развитіи, требуетъ *продолжительной подготовки* войскъ для того, чтобы сдѣлать ихъ вполне пригоднымъ орудіемъ для веденія войны. Однако вслѣдствіе того, что содержаніе въ постоянной готовности необходимыхъ для войны многочисленныхъ вооруженныхъ силъ потребовало бы отъ государства непомерныхъ денежныхъ затратъ,—въ мирное время войска содержатся обыкновенно въ значительно меньшей численности, которая, съ наступленіемъ войны, *увеличивается* въ соответственныхъ потребностяхъ размѣрахъ; такое приведеніе войскъ изъ мирнаго положенія на военное, посредствомъ увеличенія ихъ численности и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ для войны, носитъ названіе *мобилизаціи войскъ*.

§ 162. Общеобязательная воинская повинность.—Постоянное пополненіе войскъ годными для военной службы людьми, какъ въ мирное время, такъ въ особенности при мобилизаціи, обезпечивается установленіемъ *общеобязательной воинской повинности*, при которой защита престола и отечества разсматривается какъ священная обязанность *каждаго* подданнаго. Сущность общеобязательной воинской повинности, принятой во всѣхъ европейскихъ государствахъ (кроме Англій), состоитъ въ томъ, что каждый подданный, по достиженіи опредѣленнаго возраста (обыкновенно двадцать перваго года), призывается къ исполненію этой повинности; но такъ какъ число достигающихъ призывнаго возраста обыкновенно превышаетъ размѣръ ежегоднаго призыва для пополненія войскъ, то, за освобожденіемъ нѣкоторыхъ лицъ по физической неспособности къ военной службѣ и по другимъ уважительнымъ причинамъ, всѣ прочіе вынимаютъ *эсервбій*, которымъ и опредѣляется, кто изъ нихъ долженъ поступить на дѣйствительную службу. Всѣ принятые такимъ образомъ состоятъ на службѣ въ теченіе опредѣленнаго срока, необходимаго для полученія надлежащей во-

енной подготовки, а затѣмъ, хотя и увольняются отъ службы, но въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ подлежатъ еще обязанности, въ случаѣ мобилизаціи, *вновь явиться на службу* по требованію государственной власти. Такимъ порядкомъ вполне обеспечивается возможность увеличить, по мѣрѣ надобности, численность содержимыхъ въ мирное время войскъ посредствомъ пополненія ихъ людьми, получившими уже необходимую военную подготовку.

Прежде военнотружашіе представляли собою отдѣльное сословіе въ государствѣ, пользовавшееся особыми наслѣдственными правами и преимуществами. Но въ послѣдствіи и особенно съ повсемѣстнымъ введеніемъ всеобщей воинской повинности, военнотружашіе утратили такой сословный характеръ и, подобно прочимъ должностнымъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, представляютъ лишь отдѣльный *классъ* населенія (§ 128). Въ Россіи же, гдѣ до сихъ поръ сохранилось сословное раздѣленіе народа, военнотружашіе, не составляя отдѣльнаго сословія, продолжаютъ и по поступленіи на военную службу числиться въ составѣ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежатъ по происхожденію. *Будемъ живи!*

§ 163. Офицеры и нижніе чины.—Въ средѣ военнотружашихъ различаются два главныхъ разряда: *офицеры* и *нижніе чины*. Послѣдніе поступаютъ въ войска въ силу общей повинности и, по прослуженіи обязательнаго срока, въ большинствѣ оставляютъ воинскую службу, посвящая себя другимъ занятіямъ; напротивъ, для офицера военная служба обыкновенно получаетъ значеніе постоянной его профессіи, которой онъ добровольно посвящаетъ себя до достиженія старости. Затѣмъ, различіе между офицерами и нижними чинами заключается и въ томъ, что послѣдніе поступаютъ на службу безъ всякой предварительной подготовки къ военному дѣлу, получая эту подготовку уже во время самой службы, тогда какъ офицеры, предназначенные быть начальниками и руководителями нижнихъ чиновъ, должны заблаговременно получать какъ воспитательную, такъ и учебную подготовку, для успѣшнаго выполненія такой важной обязанности; съ этою именно цѣлью государство содержитъ особые *военно-учебныя заведенія* (кадетскіе корпуса, военныя и юнкерскія училища и проч.).

Нравственныя и боевыя качества каждой арміи всего болѣе зависятъ отъ духа, господствующаго въ корпусѣ ея офицеровъ, который долженъ быть надежнымъ хранителемъ и вѣрнымъ проводникомъ въ средѣ военнослужащихъ доблестныхъ чувствъ воинскаго долга и беззаветной преданности престолу и отечеству. Для охраненія чести и достоинства офицерскаго званія, въ нѣкоторыхъ государствахъ учреждаются особые *суды чести*, избираемые самими офицерами изъ своей среды; этимъ судамъ предоставляется исключать изъ офицерскаго общества тѣхъ офицеровъ, которые окажутся виновными въ поступкахъ, несовмѣстныхъ съ понятіемъ о воинской чести; такіе суды существуютъ и въ Россіи подъ именемъ *судовъ общества офицеровъ*.

§ 164. Воинская дисциплина.—Воинскій долгъ требуетъ отъ всякаго военнослужащаго, какъ офицера, такъ и нижняго чина, строгаго и точнаго выполненія всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него военными законами, что и образуетъ собою понятіе *воинской дисциплины* въ обширномъ смыслѣ слова; въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ, подъ словомъ „дисциплина“ обыкновенно разумѣется важнѣйшая изъ обязанностей военнослужащихъ, заключающаяся въ *безпрекословномъ исполненіи* подчиненнымъ приказаній своего начальника. Эта обязанность имѣетъ, конечно, значеніе и во всякомъ другомъ родѣ службы; но въ быту военномъ она пріобрѣтаетъ особую важность въ виду того, что лишь при полномъ и твердомъ проведеніи въ жизни военнослужащихъ начала безпрекословнаго повиновенія, вооруженная сила получаетъ характеръ стройнаго цѣлаго, проникнутаго единствомъ воли и являющагося надежнымъ орудіемъ въ рукахъ правящей государствомъ власти. Въ тѣсной связи съ повиновеніемъ находится обязанность воинскаго *чинопочитанія*, состоящая въ оказаніи начальнику и всякому старшему въ чинѣ должнаго уваженія какъ на службѣ, такъ и вѣхъ службы.

Для обезпеченія исполненія воинскаго долга и правилъ дисциплины всѣ военнослужащіе приводятся при поступленіи на военную службу къ особой *присягѣ на вѣрность службы*, независимо отъ той общей присяги на вѣрноподданство, которая приносится всѣми подданными государства при восшествіи на престолъ монарха (§ 125).

в) Дѣятельность судебная.

§ 165. Предметъ судебной дѣятельности.— Судебная дѣятельность государства имѣеть двоякую цѣль: 1) *преслѣдованіе и наказаніе* лицъ, виновныхъ въ нарушеніи чужихъ правъ или неисполненіи обязанностей, возложенныхъ на нихъ положительнымъ закономъ, и 2) разрѣшеніе возникающихъ между людьми *гражданскихъ споровъ или тяжбъ по имуществу*. Въ зависимости отъ такой двоякой цѣли, дѣла, составляющія предметъ судебного разбирательства, раздѣляются на *уголовныя и гражданскія*; судебное разрѣшеніе этихъ дѣлъ основывается на соотвѣтственныхъ постановленіяхъ, заключающихся въ уголовныхъ и гражданскихъ законахъ. Сущность содержанія законовъ *гражданскихъ*, опредѣляющихъ *имущественныя* права частныхъ лицъ, была изложена во второмъ отдѣлѣ настоящаго курса (§§ 53—68). Что же касается законовъ *уголовныхъ*, то они опредѣляютъ ту *ответственность*, какой должны подвергаться виновные въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, и тѣ основанія, какими слѣдуетъ руководствоваться при оцѣнкѣ тяжести ихъ вины и при опредѣленіи строгости слѣдующихъ имъ наказаній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; эти основанія касаются вопросовъ о *преступленіяхъ*, о *наказаніяхъ* и о *примѣненіи наказаній къ преступленіямъ*.

§ 166. Преступленія.—Противозаконныя дѣйствія, совершеніе которыхъ запрещается закономъ подъ угрозой наказаній, называются *преступленіями*, а менѣе важнымъ изъ нихъ присвоивается названіе *проступковъ*. Преступленіями и проступками признаются, по уголовнымъ законамъ, вообще всѣ такія дѣйствія челоука, которыя въ томъ или другомъ отношеніи представляются *несовмѣстными съ условіями общежитія*, нарушая охраняемыя закономъ права *частныхъ лицъ*, или угрожая опасностью *всему обществу*, какъ и возникающимъ въ его средѣ организованнымъ союзамъ, или же, наконецъ, нарушая непосредственно интересы *самого государства*, какъ высшей формы челоуческаго общежитія. Сообразно этому, преступленія раздѣляются на три рода: 1) преступленія *частныя*, нарушающія личныя и имущественныя права ча-

стныхъ лицъ (§§ 48—68); сюда относятся: убійство, нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій и насиліе надъ личностью, оскорбленіе чести, произвольное лишеніе человѣка свободы, преступленія противъ собственности частныхъ лицъ и проч.; 2) преступленія *общественныя*, угрожающія всему обществу или возникающимъ среди общества организованнымъ союзамъ; къ этимъ преступленіямъ принадлежатъ разнообразныя нарушенія полицейскихъ законовъ, ограждающихъ общественную безопасность и благосостояніе (§§ 142—154), а также нарушеніе тѣхъ постановленій закона, которыя имѣютъ цѣлью обезпечить правильное развитіе союзовъ *церковнаго* (§ 107), *семейнаго* (§ 81) и другихъ (преступленія противъ вѣры, противъ правъ семейственныхъ и проч.); 3) преступленія *государственныя*, угрожающія непосредственно самому государственному союзу; въ тѣсномъ смыслѣ слова къ этимъ преступленіямъ относятся только: посягательства на личность представителя верховной власти, бунтъ противъ верховной власти и государственная измѣна; въ смыслѣ же болѣе обширномъ сюда должны быть отнесены и всѣ вообще преступленія противъ должностныхъ лицъ и противъ правительственныхъ учрежденій (напр., неповиновеніе власти), а также преступленія противъ финансовыхъ интересовъ государства (напр., поддѣлка монеты) и противъ постановленій о повинностяхъ (напр., уклоненіе отъ воинской повинности).

Такимъ образомъ, каждое преступленіе заключаетъ въ себѣ опредѣленное зло или вредъ, причиняемые отдѣльнымъ лицамъ или цѣлому человѣческому обществу. Но зло, само по себѣ взятое, не составляетъ еще преступленія потому, что оно можетъ быть произведено и слѣпою силой природы. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда происшедшее зло составляетъ прямое послѣдствіе *сознательной* и *свободной воли* человѣка (§ 7), оно получаетъ значеніе преступленія, подлежащаго уголовной отвѣтственности, и, слѣдовательно, виновнымъ въ преступленіи можетъ быть *только* человѣкъ, обладающій сознательною волей.

§ 167. Преступленія, составляющія послѣдствіе сознательной воли человѣка, называются въ уголовныхъ законахъ *умышленными* и *вмѣняются* виновному въ вину, под-

вергая его установленной за то закономъ отвѣтственности. Для признанія преступленія умышленнымъ не требуется, чтобы человѣкъ, совершая какое либо дѣйствіе, прямо и сознательно *желалъ* наступленія опредѣленнаго зла, а достаточно, если онъ сознавалъ, что послѣдствіемъ совершаемаго имъ дѣйствія, по естественному порядку причинности, можетъ быть опредѣленное зло (напр., если человѣкъ, придя въ раздраженіе, выстрѣлитъ въ упоръ въ другого человѣка, и послѣдствіемъ этого выстрѣла будетъ смерть послѣдняго, то такое дѣйствіе разсматривается во всякомъ случаѣ какъ умышленное убійство, хотя бы виновный и не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ томъ, какое именно зло желалъ онъ причинить тому, въ кого выстрѣлилъ). Вновь издаиное въ 1903 году русское „Уголовное Уложеніе“, не введенное пока въ полное дѣйствіе (*), говоритъ по этому поводу: „преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, не только когда виновный желалъ его учиненія, но также, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія“.

Способность къ сознательной дѣятельности, предполагаемая у каждаго взрослого человѣка, находящагося въ нормальномъ умственномъ состояніи, называется *вмѣняемостью*, а отсутствіе этой способности—*невмѣняемостью*, потому что въ первомъ случаѣ всѣ совершенныя человекомъ преступленія вмѣняются ему въ вину, а во второмъ они въ вину не вмѣняются и никакой отвѣтственности не подлежатъ. Уголовные законы указываютъ опредѣленныя *причины невмѣняемости*, при наличности которыхъ всякое совершенное человекомъ зло не разсматривается какъ преступленіе и не вмѣняется ему въ вину. Къ та-

(*) Въ Россіи до сихъ поръ дѣйствуетъ „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, изданное первоначально въ 1845 г. Въ виду устарѣлости заключающихся въ этомъ законодательномъ сборникѣ уголовныхъ законовъ, при Императорѣ Александрѣ II начато было составленіе новаго уголовного законодательства, что и было закончено при нынѣ царствующемъ Императорѣ; 22 марта 1903 г. новыя уголовныя законы были Высочайше утверждены и изданы подъ именемъ „Уголовнаго Уложенія“; до сихъ поръ, однако, это новое Уложеніе въ главныхъ своихъ частяхъ не введено еще въ дѣйствіе.

кимъ причинамъ преимущественно относятся: 1) всякое вообще *безсознательное состояніе* чело­вѣка, лишающее его возможности руководить своими поступками, отъ какихъ бы причинъ это состояніе ни произошло (напр., крѣпкій сонъ. или сильное опьяненіе, доводящее до безпамятства), а также такое *болѣзненное разстройство* умственныхъ способностей и душевной дѣятельности, при которомъ чело­вѣкъ не можетъ отдавать себѣ сознательнаго отчета въ собственныхъ дѣйствіяхъ (сумасшествіе и другіе виды ду­шевныхъ болѣзней); и 2) *малолѣтній возрастъ*, когда че­ловѣкъ не достигъ еще умственной зрѣлости настолько, чтобы понимать условія общественной жизни и различать дѣйствія преступныя отъ непреступныхъ; но такъ какъ чело­вѣкъ развивается постепенно и при томъ ходъ этого развитія не у всѣхъ людей совершается съ одинаковою постепенностью, то, кромѣ возраста безусловной невмѣняе­мости, совершенно устраняющей наказуемость, уголовные законы устанавливають и возрастъ невмѣняемости *услов­ной*, когда виновные лишь *могутъ* быть, по усмотрѣнію суда, освобождены отъ отвѣтственности. Такъ, по рус­скимъ законамъ, возрастомъ безусловной невмѣняемости признается малолѣтство до *десяти лѣтъ*, вслѣдствіе чего совершившіе преступленіе въ этомъ возрастѣ никакимъ наказаніямъ не подвергаются; возрастъ же невмѣняемости условной простирается, по новому Уложенію, отъ десяти до *семнадцати лѣтъ*; несовершеннолѣтніе, совершившіе преступленіе въ этомъ возрастѣ, освобождаются отъ отвѣт­ственности только тогда, когда будетъ признано, что они „не могли понимать свойства и значенія ими совершаема­го или руководить своими поступками“.

§ 168. Отъ причинъ невмѣняемости отличаются *при­чины невмѣненія*; такъ называются тѣ причины, которыя свидѣтельствуютъ объ отсутствіи умысленности въ дѣй­ствіяхъ чело­вѣка, достигшаго уже зрѣлости и находяща­гося въ нормальномъ умственномъ состояніи; эти причи­ны тоже освобождаютъ учинившаго зло отъ всякой отвѣт­ственности.

Къ причинамъ невмѣненія, между прочимъ, относятся: 1) *необходимая оборона* противъ нападенія, сдѣланнаго съ цѣлью противозаконнаго посягательства на личныя или

имущественныя права человѣка, и 2) *исполненіе закона*, т.-е. совершеніе должностнымъ лицомъ, по своей служебной обязанности, такихъ дѣйствій, которыми могутъ быть нарушены интересы частныхъ лицъ. Объ этихъ двухъ причинахъ невмѣненія было уже упомянуто выше (§§ 47 и 49). Сверхъ того, къ причинамъ невмѣненія уголовныя законы относятся: 1) невозможность для человѣка, по тѣмъ или другимъ причинамъ, предвидѣть тѣ послѣдствія, которыя произошли отъ совершеннаго имъ дѣйствія (напр., если при стрѣльбѣ изъ ружья, вслѣдствіе непредвидѣннаго его разрыва, будетъ причинена смерть находившемуся по близости человѣку), и 2) невѣдѣніе какого либо *фактическаго* обстоятельства, которымъ обуславливается преступность дѣянія (напр., если лицо, состоящее уже въ бракѣ, вступить въ другой бракъ при живой женѣ, будучи ошибочно убѣждено, что она умерла); но невѣдѣніе *юридическое* т.-е. незнаніе закона, воспреещающаго какое-либо дѣйствіе, не составляетъ причины невмѣненія, такъ какъ, по общему правилу, невѣдѣніемъ закона, обнародованнаго установленнымъ порядкомъ, никто отговариваться не можетъ (§ 138).

§ 169. Наказанія.—За совершеніе каждаго изъ преступленій, подлежащихъ вмѣненію въ вину, уголовныя законы предписываютъ подвергать виновныхъ опредѣленнымъ *наказаніямъ*. Къ числу установленныхъ въ европейскихъ государствахъ наказаній относятся: 1) смертная казнь, 2) ссылка въ отдаленныя мѣстности, 3) лишеніе свободы и 4) наказанія имущественныя.

1) *Смертная казнь* есть тяжчайшее изъ всѣхъ наказаній, опредѣляемая лишь за наиболѣе тяжкія преступленія; по новому русскому Уголовному Уложенію, она назначается только за важнѣйшія государственныя преступленія (преступленія противъ особы монарха, бунтъ и государственная измѣна) и сверхъ того по законамъ военно-уголовнымъ,—за нѣкоторыя изъ преступленій, совершаемыхъ въ военное время, какъ военнослужащими, такъ и гражданскими лицами и жителями непріятельскихъ областей, занимаемыхъ арміею, а также въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ исключительномъ положеніи по случаю внутреннихъ въ государствѣ безпорядковъ. Въ Россіи

Смертная казнь приводится въ исполненіе чрезъ повѣшеніе, а по законамъ военно-уголовнымъ, и чрезъ разстрѣляніе. Прежде смертная казнь приводилась въ исполненіе публично, но въ настоящее время у насъ, какъ и въ большинствѣ другихъ государствъ, присутствіе постороннихъ лицъ при исполненіи смертной казни не допускается.

2) *Ссылка въ отдаленныя мѣстности* примѣняется въ тѣхъ государствахъ, которыя владѣютъ колоніями. При первоначальномъ введеніи ссылки имѣлась въ виду не только цѣль наказанія преступниковъ, но и постепенное заселеніе или *колонизація* ими и ихъ потомствомъ отдаленныхъ мѣстностей, вслѣдствіе чего ссылка и до сихъ опредѣляется обыкновенно пожизненно, безъ ограниченія ея какимъ-либо срокомъ. Въ Россіи мѣстомъ ссылки служитъ преимущественно Сибирь, хотя допускается ссылка и въ другія предзначенныя для того отдаленныя мѣстности; въ болѣе важныхъ случаяхъ ссылка соединяется съ *каторгою*, т.-е. принудительными тяжкими работами, опредѣляемыми по новому Уложенію на срокъ отъ *четырехъ* до *пятнадцати лѣтъ*, или же *безъ срока*; по отбытіи каторги, преступники переводятся на поселеніе въ предзначенныя для того мѣстности.

3) *Лишеніе свободы* есть наиболѣе распространенное наказаніе во всѣхъ государствахъ Европы. Оно состоитъ въ томъ, что осужденные заключаются на болѣе или менѣе продолжительные сроки въ тюрьмы или другія, устроенныя для этой цѣли, карательныя учрежденія и подвергаются различнымъ *принудительнымъ работамъ*; такія работы имѣютъ цѣлью пріучить заключеннаго къ правильному труду и дать ему возможность изучить какое-либо полезное ремесло, при помощи котораго, онъ, и по освобожденіи изъ заключенія, могъ бы обезпечить себѣ безбѣдное существованіе. Заключеніе бываетъ или *общимъ*, когда всѣ заключенные содержатся вмѣстѣ, или *одиночнымъ*, когда каждый заключенный содержится въ отдѣльномъ помѣщеніи, съ воспрещеніемъ всякихъ сношеній съ другими заключенными. По новому русскому Уголовному Уложенію, лишеніе свободы установлено въ слѣдующихъ четырехъ видахъ (сверхъ указанной уже каторги): 1) за-

ключеніе въ исправительномъ домѣ, 2) заключеніе въ крѣпости, 3) заключеніе въ тюрьмѣ и 4) арестъ.

4) Наконецъ, наказанія *имущественныя* примѣняются преимущественно въ видѣ *денежныхъ взысканій* съ виновныхъ болѣе или менѣе значительной суммы, поступающей обыкновенно въ государственную казну. Денежныя взысканія составляютъ въ настоящее время весьма распространенное наказаніе и налагаются обыкновенно (иногда въ видѣ самостоятельныхъ, а иногда въ видѣ добавочныхъ къ другимъ наказаній), за маловажныя нарушенія полицейскихъ постановленій, а также за преступленія, носящія имущественный вредъ государству и вообще соединенныя съ корыстными видами. Прежде примѣнялась сверхъ того и вышедшая уже почти изъ употребленія *конфискація* имущества осужденнаго, т.-е. отобраніе принадлежащаго ему имущества въ казну; теперь же допускается конфискація лишь тѣхъ предметовъ, которые, по полицейскимъ законамъ, запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, а также предметовъ, служившихъ или предназначавшихся служить для совершенія преступленій.

§ 170. Примѣненіе наказаній къ преступленіямъ.—Строгость наказаній за различныя преступленія опредѣляется главнымъ образомъ въ зависимости, во-первыхъ, отъ степени дѣйствительнаго *вреда*, причиненнаго даннымъ преступленіемъ, и, во-вторыхъ, отъ степени *умышленности* при его совершеніи. Степень причиненнаго вреда зависитъ отъ сравнительной важности того права, которое нарушено преступленіемъ, вслѣдствіе чего, напр., преступленія государственныя въ тѣсномъ смыслѣ наказываются строже, чѣмъ преступленія противъ должностныхъ лицъ, убійство человѣка строже, чѣмъ нанесеніе ему тѣлесныхъ поврежденій, а послѣднія строже, чѣмъ оскорбленіе чести и т. д. Что же касается степени умышленности въ дѣйствіяхъ виновнаго, то здѣсь уголовныя законы различаютъ преступленія *умышленныя* (§ 167) отъ вины *неосторожной*, которая, хотя и не разсматривается какъ причина невмѣненія, но во всякомъ случаѣ подвергаетъ виновнаго менѣе тяжелой отвѣтственности, чѣмъ преступленія умышленныя и при томъ не въ видѣ

общаго правила, а только въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законахъ (напр., неосторожное убійство) Подъ понятіе вины неосторожной, въ отличіе огь умышенности, подводятся вообще всѣ такіе случаи, когда виновный не предвидѣлъ, что огь совершаемаго имъ дѣйствія можетъ послѣдовать зло, но, по обыкновеннымъ въ житейскомъ быту условіямъ, *долженъ былъ это предвидѣть* и зло дѣйствительно послѣдовало. Новое русское Уложеніе считаетъ преступленіе неосторожнымъ и тогда, когда виновный „хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго его преступность, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить“.

§ 171. Судебныя установленія.—Для примѣненія уголовныхъ законовъ къ преступленіямъ, совершаемымъ въ дѣйствительной жизни, и для разбирательства, на основаніи гражданскихъ законовъ, споровъ или тяжбъ по имуществу между частными лицами, учреждаются особые правительственныя органы, отправляющіе правосудіе именемъ верховной власти и называемые *судебными установленіями* или *судами*. Въ силу начала раздѣленія властей (§ 133), эти установленія дѣйствуютъ отдѣльно и независимо огь административныхъ учреждений.

Судебныя установленія являются въ видѣ ряда коллегіальныхъ или единоличныхъ органовъ, для общаго заведыванія которыми во всѣхъ государствахъ учреждается особое *министерство юстиціи*. Изъ числа этихъ установленій, одни занимаются самымъ *разбирательствомъ* уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и постановленіемъ по нимъ судебныхъ *приговоровъ* и *рѣшеній*, а другія *повѣряютъ* правильность такихъ приговоровъ и рѣшеній; этимъ обуславливается раздѣленіе судебныхъ установленій на *низшія* и *высшія инстанціи*, изъ которыхъ послѣднія наблюдаютъ за дѣятельностью первыхъ. Такъ, въ Россіи, со времени судебной реформы, произведенной Судебными Уставами Императора Александра II (изданными первоначально 20 ноября 1864 года), судами низшей (первой) инстанціи являются *мировыя суды* и *окружныя суды*, изъ которыхъ разбирательству первыхъ подлежатъ менѣ важныя, а вѣдѣнію вторыхъ—болѣ важныя уголовныя и гражданскія

дѣла *); высшую же (вторую) инстанцію составляютъ: въ отношеніи мировыхъ судей—*сѣзды мировыхъ судей*, а въ отношеніи окружныхъ судовъ—*судебныя палаты*; затѣмъ высшая судебная инстанція въ отношеніи сѣздовъ мировыхъ судей и судебныхъ палатъ есть *Правительствующій Сенатъ*, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, сосредоточиваетъ въ себѣ и высшій надзоръ по дѣламъ административнаго управленія (§ 141).

§ 172. Раздѣленіемъ судебныхъ установленій на низшія и высшія инстанціи обезпечивается всесторонность обсужденія и правильность разрѣшенія каждаго вопроса, входящаго въ кругъ судебной дѣятельности; при этомъ всякому лицу, заинтересованному въ исходѣ судебного дѣла, какъ обвиняемому въ преступленіи, такъ и ведущему судебную тяжбу по имуществу, предоставляется право приносить на приговоры и рѣшенія судовъ низшей инстанціи *жалобы* въ суды высшей инстанціи, если это лицо найдетъ, что состоявшійся въ отношеніи его приговоръ или рѣшеніе представляется почему-либо неправильнымъ или несправедливымъ; высшая же судебная инстанція, въ случаѣ признанія принесенной жалобы основательною, можетъ измѣнить или отмѣнить рѣшеніе низшей инстанціи.

Жалобы на судебныя приговоры и рѣшенія могутъ быть приносимы въ *апелляціонномъ* или *кассационномъ* порядкѣ. Апелляціоннымъ порядкомъ обжалованія называется такой, при которомъ принесеніе жалобъ допускается по самому *существоу дѣла*, т.-е. относительно правильности разрѣшенія судомъ первой инстанціи самаго вопроса о виновности обвиняемаго въ преступленіи или вопроса, составляющаго предметъ гражданской тяжбы; подъ кассационнымъ же порядкомъ разумѣется тотъ, при которомъ предметомъ обжалованія рѣшеній суда уже не

*) Въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи (кромя нѣкоторыхъ находящихся тамъ большихъ городовъ), вмѣстѣ мировыхъ судей, были впослѣдствіи учреждены должности *земскихъ начальниковъ*, *городскихъ судей* и *уездныхъ членовъ окружныхъ судовъ*, между которыми и распредѣлена судебная власть, предоставленная мировымъ судьямъ. Всѣ эти вновь учрежденныя должности въ настоящее время предназначены къ преобразованію.

могутъ быть вопросы, касающіеся самаго существа дѣла, а обжалованію могутъ подлежать лишь допущенныя судомъ при разсмотрѣніи дѣла нарушенія обязательныхъ для него *постановленій закона*. Сверхъ того, различіе между этими двумя видами обжалованія состоитъ и въ томъ, что при апелляціонномъ порядкѣ высшая инстанція, въ случаѣ признанія обжалованнаго приговора неправильнымъ, *сама постановляетъ*, взамѣнъ прежняго, новый приговоръ; при кассационномъ же порядкѣ, высшая инстанція лишь *кассируетъ*, т.-е. отмѣняетъ обжалованный приговоръ, если онъ постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ закона, и обращаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой судъ равной степени (или въ тотъ же судъ, но въ другомъ составѣ присутствія); послѣдній судъ въ изъясненіи точнаго разума закона обязанъ въ этомъ случаѣ подчиниться сужденію высшей инстанціи.

§ 173. Стремленіе къ обезпеченію вполнѣ безпристрастнаго отправленія правосудія вызвало учрежденіе во всѣхъ государствахъ Европы, а въ томъ числѣ и въ Россіи, такъ называемаго *суда присяжныхъ*, заимствованнаго изъ Англіи, гдѣ такой судъ существовалъ издавна. Въ Россіи судъ присяжныхъ былъ первоначально введенъ упомянутою выше судебною реформою Императора Александра II и дѣйствуетъ до настоящаго времени. Сущность этого суда состоитъ въ томъ, что *по уголовнымъ дѣламъ* разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимаго въ приписываемомъ ему преступленіи возлагается на *присяжныхъ заседателей*, назначаемыхъ изъ числа неопороченныхъ гражданъ, живущихъ въ той мѣстности, гдѣ производится судебное разбирательство. Присяжные (обыкновенно въ числѣ *двѣнадцати*) присоединяются къ присутствію правительственнаго судебного установленія, состоящаго изъ должностныхъ лицъ, и разрѣшаютъ предлагаемый имъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго *по внутреннему своему убѣжденію*, нестѣсняемому никакими указаніями закона о сравнительной силѣ тѣхъ или другихъ доказательствъ его виновности; въ обезпеченіе же того, что при разрѣшеніи этого вопроса они будутъ руководствоваться лишь голосомъ собственнаго внутренняго убѣжденія и голосомъ своей совѣсти, они прино-

сятъ каждый разъ предъ началомъ судебного разбирательства особую *присягу*; въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, вопросъ о присужденіи его къ тому или другому наказанію разрѣшается судомъ на основаніи подлежащихъ уголовныхъ законовъ, а въ случаѣ постановленія присяжными оправдательнаго рѣшенія, подсудимый немедленно объявляется свободнымъ отъ суда и содержанія подъ стражей. Въ Россіи присяжные засѣдатели присоединяются къ составу *окружныхъ судовъ* при разсмотрѣннн дѣлъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собой болѣе тяжкія наказанія; всѣ судебные приговоры, постановленные съ участіемъ присяжныхъ, могутъ быть обжалованы только въ кассационномъ порядкѣ.

§ 174. Понятіе о судопроизводствѣ.—Судебная дѣятельность, сравнительно съ административною, отличается вообще тою особенностью, что судебныя установленія, при разрѣшеніи каждаго подлежащаго ихъ вѣдѣнію вопроса, обязываются слѣдовать точнымъ указаніямъ закона, соблюдая при судебномъ разбирательствѣ установленныя закономъ *формы и обряды*, имѣющіе цѣлью обезпечить законность ихъ дѣйствій. Хотя основаніемъ дѣятельности указанныхъ выше административныхъ учрежденій (§ 141) тоже всегда служатъ соотвѣтственныя законодательныя постановленія, но эти постановленія, очерчивая степень власти различныхъ административныхъ должностныхъ лицъ, предоставляютъ вообще значительно большій просторъ собственному ихъ усмотрѣнію и обыкновенно не обязываютъ ихъ соблюденіемъ столь сложныхъ формъ и обрядовъ, какими обставлена дѣятельность судебныхъ установленій. Совокупность этихъ формъ и обрядовъ, предписываемыхъ судебнымъ установленіямъ въ видахъ правильнаго и безпристрастнаго отправленія ими правосудія, носитъ общее названіе *судопроизводства*. Въ зависимости отъ двоякой задачи суда (§ 165), судопроизводство раздѣляется на *уголовное*, примѣняемое при сужденіи обвиняемыхъ въ преступленія и проступкахъ, и *гражданское*, соблюдаемое при разрѣшеніи споровъ или тяжбъ по имуществу *). Всякое существенное наруше-

*) Къ судопроизводству *гражданскому* относятся также правила о такихъ дѣйствіяхъ суда, которыя имѣютъ цѣлью *охранить* прио-

ніе судомъ правилъ судопроизводства влечеть за собой, по жалобѣ заинтересованнаго лица, измѣненіе высшею инстанціею судебного рѣшенія низшей инстанціи въ порядкѣ апелляціонномъ или отмѣну его въ порядкѣ кассационномъ.

Одна изъ важнѣйшихъ формъ судопроизводства, отличающая судебныя установленія отъ административныхъ, заключается въ *гласности* или *публичности* судебного разбирательства, при производствѣ котораго дозволяется присутствовать постороннимъ лицамъ. Цѣль установленія гласности судебныхъ засѣданій заключается, съ одной стороны, въ стремленіи обезпечить правосудіе отъ возможности какихъ-либо пристрастныхъ или произвольныхъ дѣйствій суда; съ другой же стороны, гласность судопроизводства содѣйствуетъ упроченію въ народѣ чувства законности вообще и признанія того, что всякое нарушеніе закона неизбежно влечеть за собою справедливое возмездіе.

§ 175. Военно-судебныя установленія—Кромѣ указанныхъ *общихъ* судебныхъ установленій, во всѣхъ государствахъ существуютъ еще и спеціальныя *военныя* и *военно-морскіе суды*, составляемые исключительно изъ лицъ военнаго званія и назначаемые для сужденія военнослужащихъ, входящихъ въ составъ сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ государства. Такъ, въ Россіи для военно-сухопутнаго вѣдомства учреждены особые *полковыя* и *военно-окружныя суды* въ качествѣ судовъ первой инстанціи, и *главный военный судъ* въ качествѣ высшей кассационной инстанціи; для военно-морскаго же вѣдомства—соотвѣтствующіе имъ суды: *экипажныя*, *военно-морскіе* и *главный военно-морской судъ*.

Военныя суды имѣютъ исключительно *уголовный* характеръ, рассматривая дѣла о всѣхъ вообще преступленіяхъ, совершаемыхъ военнослужащими, не только тѣхъ, которыя составляютъ нарушеніе спеціальныхъ обязанностей воен-

брътенное лицомъ имущественное право и обезпечить ему возможность безпрепятственно осуществить это право (судопроизводство *охранительное*) Сюда относятся мѣры, принимаемыя для вызова на слѣдниковъ умершаго лица и охраненія оставшагося послѣ него наслѣдства, для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ и пр

ной службы (преступленія воинскія), но также и тѣхъ, которыя заключаются въ нарушеніи ими обще-гражданскихъ обязанностей (преступленія общія), при чемъ по всѣмъ вообще уголовнымъ дѣламъ военнослужащіе освобождаются отъ власти общихъ судебныхъ установленій; но по дѣламъ *гражданскимъ*, т.-е. при веденіи судебныхъ тяжбебъ, какъ между собою, такъ и съ посторонними, непринадлежащими къ военному вѣдомству, лицами, равно какъ и по дѣламъ охранительнаго судопроизводства (см. выноску на стр. 143), они подлежатъ, на общемъ основаніи, вѣдѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій. Причина учрежденія спеціальныхъ военныхъ судовъ для уголовныхъ дѣлъ военнослужащихъ заключается въ тѣхъ особыхъ условіяхъ, какія свойственны военной службѣ, настоятельно требующей отъ каждаго, облеченнаго почетнымъ званіемъ воина, безупречнаго поведенія, строжайшей дисциплины, тщательнаго охраненія воинской чести и непрекословнаго повиновенія приказаніямъ начальника (§ 164); въ зависимости отъ этихъ условій, всѣ преступленія военнослужащихъ получаютъ особый оттънокъ, вполне понятный только для лицъ, принадлежащихъ къ тому же воинскому званію, которыя, будучи знакомы со всѣми требованіями военной службы, могутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ правильно оцѣнить важность вины военнослужащаго. Совокупность правилъ, опредѣляющихъ дѣятельность военныхъ судовъ, носитъ название *военнаго судопроизводства*.

При опредѣленіи военнослужащимъ наказаній за преступленія, составляющія нарушеніе обязанностей военной службы (напр., побѣгъ изъ службы, неповиновеніе начальнику и проч.), военные суды руководствуются спеціальными *военно-уголовными* законами (въ Россіи—Воинскій Уставъ о наказаніяхъ); но въ тѣхъ случаяхъ, когда военнослужащіе оказываются виновными въ преступленіяхъ, состоящихъ въ нарушеніи обще-гражданскихъ обязанностей (напр., убійство, преступленія противъ собственности частныхъ лицъ и проч.), они хотя и судятся тоже въ военныхъ судахъ, но наказаніе опредѣляется имъ по обще-уголовнымъ законамъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ гражданскими лицами.

V. Международный союзъ.

§ 176. ЗНАЧЕНІЕ МЕЖДУНАРОДНАГО СОЮЗА—
Сознаніе солидарности всѣхъ людей, населяющихъ землю, основанное на общности ихъ природы и потребностей, вызываетъ идеальное представленіе о всемірномъ *международномъ союзѣ* всего человѣчества, съ устраненіемъ взаимной вражды и вооруженныхъ столкновеній между отдѣльными народами. Къ осуществленію такого идеальнаго представленія, внесеннаго въ сознаніе человѣчества христіанскимъ ученіемъ о любви къ ближнему, и стремится руководимое Божественнымъ Промысломъ постепенное прогрессивное развитіе человѣческаго рода. Хотя, при современныхъ условіяхъ жизни, это представленіе и далеко еще до своего практическаго осуществленія, но оно никогда не можетъ заглухнуть среди христіанскихъ народовъ, которые неуклонно стремятся къ тому, чтобы уменьшить по возможности случаи вооруженныхъ столкновеній между ними и смягчить проявленіе жестокости при веденіи войны. Такое стремленіе нашло себѣ наиболѣе осязательное выраженіе въ послѣднее время на двухъ международных *конференціяхъ мира*, собиравшихся въ г. Гаагѣ въ 1899 и 1907 годахъ по почину нынѣ царствующаго въ Россіи Императора Николая II. На этихъ конференціяхъ, изъ которыхъ въ первой участвовали представители отъ двадцати шести, а на второй—отъ сорока семи державъ всего міра, было выражено, что державы эти, посылая своихъ представителей на мирныя конференціи въ Гаагѣ, „преисполнены твердою волею содѣйствовать сохраненію всеобщаго мира и признавая солидарность, связующую между собою всѣ цивилизованныя народы въ ихъ совокупности, положили способствовать всѣми силами мирному рѣшенію международныхъ столкновеній“ При этомъ была прибавлено, что „желая расширить область дѣйствія права и укрѣпить чувство международной справедливости, державы, принявшія участіе въ конференціяхъ мира, присоединяются къ мысли августѣйшаго монарха, по почину котораго созваны были эти международныя конференціи о томъ, что необходимо закрѣпить международнымъ соглашеніемъ на-

чала права и справедливости, на конхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ.“

§ 177. Дипломатическія сношенія.— Вслѣдствіе общности интересовъ всего человѣчества, отдѣльныя государства находятся между собой въ постоянномъ общеніи, откуда возникаютъ опредѣленныя *отношенія* между государствами и взаимныя ихъ *права и обязанности*, основаніемъ которыхъ служатъ международныя *нормы* или *правила* (§ 80). Наука, занимающаяся изученіемъ отношеній между государствами, основанныхъ на этихъ нормахъ или правилахъ, называется *международнымъ правомъ* (§ 74). Общеніе между государствами вызываетъ необходимость ихъ взаимныхъ между собой *сношеній*, которыя, въ отличіе отъ сношеній, существующихъ между частными лицами, носятъ названіе *дипломатическихъ*; предметомъ такихъ сношеній являются какъ вопросы, касающіеся политическихъ отношеній между самими государствами, такъ и вопросы о частныхъ интересахъ ихъ подданныхъ. Дипломатическія сношенія ведутся письменно отъ имени верховной государственной власти въ формѣ актовъ, называемыхъ *нотами, депешами, мемуарами* и проч. Органами, посредствомъ которыхъ поддерживаются эти сношенія, служатъ особыя должностныя лица, называемыя *дипломатическими агентами*, которые, по уполномочію верховной власти, расpredѣляются по различнымъ иностраннымъ государствамъ и имѣютъ тамъ постоянное пребываніе. Общее завѣдываніе всѣми дипломатическими агентами и руководство ихъ дѣятельностью возлагаются на существующее, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, министерство *иностранныхъ дѣлъ*.

По установившемся со временъ Вѣнскаго конгресса (1815 г.) среди европейскихъ государствъ правилу, дипломатическіе агенты различаются по *рангамъ* или *классамъ* (послы, посланники, повѣренные въ дѣлахъ и проч). Значеніе такого различія заключается въ размѣрахъ полномочій, предоставляемыхъ имъ верховною властью, а также въ тѣхъ почестяхъ, какія имъ оказываются въ иностранныхъ государствахъ, при чемъ назначеніе въ каждое государство дипломатическихъ агентовъ того или другого класса зависитъ отъ значенія этого государства въ между-

народной жизни и сравнительной обширности дипломатических съ нимъ сношеній. Обязанность дипломатическихъ агентовъ заключается, какъ въ веденіи отъ имени своего правительства сношеній съ иностранными государствами, такъ и въ оказаніи покровительства своимъ соотечественникамъ по частнымъ ихъ дѣламъ въ чужихъ краяхъ. Всѣ дипломатическіе агенты, вмѣстѣ со служащими при посольствахъ лицами и членами ихъ семействъ, пользуются правомъ *внѣземельности*, т. е. освобождаются отъ дѣйствія законовъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, при которыхъ они состоятъ (§ 124). Совокупность всѣхъ иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, состоящихъ при какомъ либо государствѣ, называется *дипломатическимъ корпусомъ*.

Отъ дипломатическихъ агентовъ отличаются *консулы*, которые распредѣляются по различнымъ иностраннымъ торговымъ и промышленнымъ центрамъ и назначаются для содѣйствія подданнымъ своего государства преимущественно по торговымъ ихъ дѣламъ за границу. Въ восточныхъ же нехристіанскихъ государствахъ, гдѣ правомъ внѣземельности пользуются всѣ вообще подданные христіанскихъ державъ (§ 124) европейскимъ консуламъ принадлежитъ, сверхъ того, *судебная власть* надъ ихъ соотечественниками, какъ по гражданскимъ, такъ и по менѣ важнымъ уголовнымъ дѣламъ; при совершеніи же европейскими подданными болѣе важныхъ преступленій въ предѣлахъ восточныхъ государствъ, они препровождаются для суда и наказанія въ свое отечество. Такая власть европейскихъ консуловъ въ восточныхъ государствахъ основывается на особыхъ соглашеніяхъ съ этими государствами, извѣстныхъ подъ именемъ *капитуляцій*.

§ 178. Международные обычаи и договоры.—Изъ постоянныхъ сношеній между государствами выработались мало-по-малу опредѣленные *правила* или *нормы*, служащія основаніемъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній между ними и для разрѣшенія различныхъ вопросовъ, возникающихъ въ международной жизни. Эти правила или нормы заключаются прежде всего въ *международныхъ обычаяхъ*, развившихся подъ вліяніемъ возрѣвнѣній христіанскихъ народовъ на международныя отношенія. Но, кромѣ обычаевъ, международная жизнь, подобно частной

жизни, нуждается и въ болѣе точныхъ *писаныхъ* правилахъ для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей отдѣльныхъ государствъ; такими писаными правилами являются *международные договоры*, заключаемые по взаимному соглашенію двухъ или болѣе государствъ и называемые *трактатами*, а иногда *конвенціями*. Заключенію каждаго трактата или конвенціи предшествуютъ переговоры между государствами съ цѣлью точнаго установленія условій договора и выработки его проекта, при чемъ составленный представителями различныхъ государствъ въ письменной формѣ проектъ международнаго договора получаетъ обязательную силу для каждаго государства лишь тогда, когда онъ будетъ утвержденъ верховною властью этого государства (§ 114). Такое утвержденіе называется *ратификаціею*.

Для обсуждения и рѣшенія международныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе ко многимъ государствамъ, составляются собранія представителей этихъ государствъ, получающія значеніе *коллегіальныхъ* органовъ международныхъ сношеній; въ особенно важныхъ случаяхъ такимъ собраніямъ присвоивается названіе *конгрессовъ*, а въ другихъ случаяхъ—*конференцій*.

§ 179. Конгрессы составлялись иногда при личномъ участіи самихъ монарховъ или министровъ иностранныхъ дѣлъ и собирались для обсуждения важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ, имѣющихъ обще-европейское значеніе. Замѣчательнѣйшими конгрессами XIX столѣтія были: 1) Вѣнскій конгрессъ 1815 г., опредѣлившій политическое устройство Европы послѣ сверженія Наполеона I и, въ частности, установившій указанное выше раздѣленіе дипломатическихъ агентовъ на ранги; 2) Парижскій конгрессъ 1856 г., собиравшійся послѣ Крымской войны для опредѣленія условій Парижскаго мира, которымъ окончилась эта война, и установившій, между прочимъ, правило объ отношеніи къ частной собственности непріятельскихъ подданныхъ во время войны на морѣ (см. ниже); 3) Берлинскій конгрессъ 1878 г., собиравшійся по окончаніи послѣдней русско-турецкой войны и опредѣлившій политическое устройство государствъ Балканскаго полуострова. Конференціи же собираются, какъ для обсуждения политическихъ вопро-

совъ, такъ и для соглашенія по различнымъ частнымъ вопросамъ, касающимся, напр., устройства почтовой и телеграфной части, установленія общей системы мѣръ и вѣсовъ (§§ 152 и 153) и проч.; но иногда и международнымъ собраніямъ подобнаго рода присвоивается названіе конгрессовъ (почтовые конгрессы 1874 и 1878 г.). Замѣчательнѣйшими конференціями послѣдняго времени были двѣ указанія выше конференціи мира, собиравшіяся въ 1899 и 1907 годахъ въ Гаагѣ для установленія правилъ о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній и для опредѣленія законовъ и обычаевъ войны.

Во всѣхъ европейскихъ конгрессахъ и конференціяхъ преобладающее значеніе принадлежитъ представителямъ *великихъ державъ*, которыми со временъ Вѣнскаго конгресса изъ числа европейскихъ государствъ признаются: Россія, Англія, Австрія, Германія и Франція; впослѣдствіи же великою державою была признана и Італія.

Отъ международныхъ договоровъ, заключаемыхъ по взаимному соглашенію нѣсколькихъ государствъ, отличаются *деклараціи* т.-е. одностороннія объявленія отдѣльныхъ государствъ о томъ образѣ дѣйствій, какового они имѣютъ въ виду держаться въ случаяхъ опредѣленнаго рода, возникающихъ въ международной жизни. Если одна и та же декларация объявляется отъ имени многихъ государствъ, то она получаетъ названіе *коллективной*; важнѣйшею коллективною декларациею XIX столѣтія была Парижская декларация 16 апрѣля 1856 года; въ послѣднее же время были изданы три коллективныя деклараціи отъ имени державъ, принимавшихъ участіе въ первой международной конференціи мира въ Гаагѣ въ 1899 г.; объ этихъ декларацияхъ говорится ниже.

§ 180. Посредничество и третейскій судъ.— Какъ въ частныхъ отношеніяхъ между людьми, такъ и въ отношеніяхъ между государствами, могутъ возникать споры и несогласія, которые для частныхъ лицъ разрѣшаются окончательно стоящею надъ ними общественною властью; споры же и несогласія, возникающіе между государствами, не могутъ быть окончательно разрѣшаемы, безъ ихъ на то согласія, какою-либо высшею властью, вслѣдствіе чего крайнимъ средствомъ для такого разрѣшенія остается воору-

женное столкновение, т.-е. война. Но къ такому крайнему средству государства прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда возникшее несогласіе касается существенѣйшихъ ихъ интересовъ, угрожая ихъ цѣлости или независимости, или оскорбляя народныя чувства; въ прочихъ же случаяхъ государства стараются разрѣшать возникающія между ними несогласія мирными средствами и, если не могутъ достигнуть соглашенія путемъ обыкновенныхъ дипломатическихъ между собою сношеній, то обращаются нерѣдко къ *посредничеству* какой-нибудь третьей незаинтересованной въ спорѣ державы, которая и принимаетъ на себя веденіе переговоровъ съ цѣлью привести спорящія стороны къ соглашенію.

Сверхъ того, для избѣжанія вооруженныхъ столкновеній, государства поручали иногда разрѣшеніе возникшихъ между ними несогласій международному *третейскому суду*, обязываясь подчиниться его рѣшенію; производство такого суда возлагалось или на специально организованныя для того комиссіи, составъ которыхъ опредѣлялся каждый разъ по взаимному соглашенію спорящихъ сторонъ, или на представителя верховной власти какаго-либо незаинтересованнаго въ спорѣ государства; такъ были случаи избранія третейскими судьями императоровъ русскаго, германскаго и другихъ европейскихъ монарховъ, президента французской республики, папы римскаго и др.

На первой мирной конференціи въ Гаагѣ 1899 г. возникла мысль объ учрежденіи среди независимыхъ государствъ *постояннаго, всѣмъ доступнаго, международнаго третейскаго суда*. Съ этою цѣлью участвовавшіе въ конференціи державы условились учредить въ г. Гаагѣ *постоянную палату* третейскаго суда, въ составъ которой каждое государство назначаетъ на шестилѣтній срокъ не болѣе четырехъ лицъ въ качествѣ членовъ. Обращеніе спорящихъ государствъ къ этому третейскому суду не признается для нихъ обязательнымъ, но участвовавшія въ конференціи державы условились: „въ случаѣ, если бы между двумя или нѣсколькими изъ нихъ грозило вспыхнуть острое столкновение, напомнить имъ, что постоянная палата третейскаго суда для нихъ открыта.“ Если державы, по взаимному между собою соглашенію, обращаются

для разрѣшенія возникшаго между ними спора къ помощи постояннаго третейскаго суда, то подписываютъ особый актъ (третейскую запись) и тѣмъ самымъ обязываются добросовѣстно подчиниться третейскому рѣшенію. Всякое рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ членовъ третейскаго суда и разрѣшаетъ возникшій между государствами споръ окончательно и безапелляціонно.

§ 181. Международныя правила, касающіяся войны—При невозможности разрѣшить международное несогласіе мирными средствами, возникаетъ война между государствами, при чемъ воюющія стороны предпринимаютъ, при помощи своихъ вооруженныхъ силъ, рядъ враждебныхъ дѣйствій другъ противъ друга. Въ прежнія времена, до появленія христіанства, войны велись съ безпощадною жестокостью, при чемъ сжигались цѣлые города, опустошались цѣлыя непріятельскія области, а жители ихъ или поголовно истреблялись или обращались въ рабство. Только христіанство смягчило эти ужасы войны, и въ настоящее время война между государствами, хотя и является иногда неизбѣжною необходимостью и, по самому существу своему, продолжаетъ сохранять характеръ насильственный, но самые способы ея веденія подчиняются нѣкоторымъ опредѣленнымъ правиламъ, имѣющимъ цѣлью устранить проявленіе излишней жестокости, неоправдываемой необходимостью. Основаніемъ такихъ правилъ служатъ постепенно установившіеся международныя обычаи, добровольно соблюдаемые при веденіи войны всѣми современными христіанскими народами. Нѣкоторые же изъ этихъ обычаевъ нашли себѣ выраженіе и въ *международныхъ соглашенияхъ*, заключенныхъ по различнымъ частнымъ вопросамъ, касающимся войны, между европейскими государствами, добровольно обязавшимися соблюдать условленные правила. (къ числу такихъ соглашеній относятся: 1) Парижская декларация 1856 г., 2) Женевская конвенція 1864 г. и 3) Петербургская декларация 1868 г. Сверхъ того, въ 1874 году была собрана особая конференція въ Брюссель изъ представителей европейскихъ державъ, имѣвшая цѣлью составленіе международныхъ правилъ о всѣхъ вообще обычаяхъ войны; по выработанный этою конференціею проектъ обще-европейской деклараціи не былъ ут-

вержденъ правительствами участвовавшихъ въ ней державъ, вслѣдствіе наступившихъ тогда замѣшательствъ на востокѣ и послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ войны между Россією и Турцією. Наконецъ, многія правила, касающіяся войны, соблюдавшіяся до сихъ поръ лишь въ силу международныхъ обычаевъ, нашли себѣ подтвержденіе въ конвенціи, заключенной на первой конференціи мира въ Гаагѣ въ 1899 г., которою было издано особое „Положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны,“ ратификованное всѣми участвовавшими на конференціи государствами. Это положеніе, въ связи съ состоявшимися прежде международными соглашениями, опредѣляетъ: 1) отношенія между воюющими сторонами, 2) отношенія воюющихъ къ мирнымъ жителямъ и 3) недозволенные средства войны.

§ 182. Отношенія между воюющими.—Война между государствами ведется правильно устроенными вооруженными силами, существующими и въ мирное время или организуемыми лишь на время войны. Каждая войсковая часть, участвующая въ войнѣ, имѣетъ во главѣ отвѣтственнаго начальника, носитъ установленную форменную одежду, свидѣтельствующую о принадлежности къ ней, и подчиняется дѣйствующимъ въ государствѣ законамъ, что служитъ ручательствомъ въ исполненіи всѣми входящими въ ея составъ лицами правилъ и обычаевъ войны. Такія правильно организованная части войскъ признаются во время войны *законнымъ противникомъ*. Смыслъ этого послѣдняго выраженія заключается въ томъ, что воюющія стороны должны разсматривать отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ непріятельскимъ войскамъ, не какъ преступниковъ, а какъ защитниковъ своего отечества, дѣйствующихъ по уполномочію той государственной власти, подданными которой они состоятъ, а потому, въ случаѣ ихъ захвата, воюющія стороны не могутъ подвергать этихъ лицъ наказаніямъ за совершенныя ими при пошеніи оружія враждебныя дѣйствія. Но прочіе непріятельскіе подданные, не входящіе въ составъ вооруженныхъ силъ государства, съ которымъ ведется война, не разсматриваются какъ законный противникъ, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, вторгнувшіяся въ непріятельскую страну войска не могутъ совершать противъ нихъ ника-

кихъ насильственныхъ враждебныхъ дѣйствій, а, съ другой,—и сами они должны воздерживаться отъ подобныхъ дѣйствій противъ этихъ войскъ; совершеніе же насильственныхъ дѣйствій какъ войсками противъ мирныхъ жителей непріятельскихъ областей, такъ и этими послѣдними противъ вторгнувшихся въ страну войскъ, разсматривается какъ преступленіе, подлежащее отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ.

Условія, при которыхъ участвующія во враждебныхъ дѣйствіяхъ лица получаютъ значеніе законнаго противника, были обсуждаемы на упомянутой выше Брюссельской конференціи 1874 г. По составленному на этой конференціи проекту общеевропейской деклараціи, подтвержденному на конференціи мира въ Гаагѣ, законнымъ противникомъ должны быть признаваемы какъ постоянныя войска, такъ и временно организуемыя для веденія войны части (національная гвардія, ландштурмъ, ополченіе, отряды волонтеровъ и др.), если онѣ удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣютъ во главѣ отвѣтственнаго начальника, 2) носятъ форменное, легко разпознаваемое, отличіе, 3) не скрываютъ носимаго оружія и 4) соблюдаютъ правила и обычаи войны. Сверхъ того, на основаніи тѣхъ же международныхъ соглашеній, законнымъ противникомъ должно быть признаваемо и населеніе незанятой еще непріателемъ мѣстности, возстающее съ оружіемъ въ рукахъ для отраженія непріятельскаго нападенія, хотя бы оно не успѣло организовать въ правильные отряды, но подѣ условіемъ соблюденія имъ правилъ и обычаевъ войны.

§ 183. Лица, пользующіяся во время войны правомъ законнаго противника, въ случаѣ положенія ими оружія или захвата съ оружіемъ въ рукахъ, признаются *военнопленными*. По международнымъ обычаямъ, нашедшимъ подтвержденіе и на мирной конференціи въ Гаагѣ, военнопленные находятся во власти непріятельскаго правительства, а не отдѣльныхъ лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ, и во все время нахожденія въ плѣну содержатся на счетъ захватившаго ихъ государства, на одинаковыхъ основаніяхъ съ собственными его войсками. Военнопленные пользуются личною неприкосновенностью; неприкосновеннымъ признается и все ихъ частное имуще-

ство за исключеніемъ оружія и лошадей. Военноплѣнные могутъ быть употребляемы лишь на такія работы, которыя не имѣютъ отношенія къ происходящей войнѣ, причемъ заработанныя ими деньги обращаются на улучшеніе ихъ содержанія или выдаются имъ по освобожденіи изъ плѣна. Съ военноплѣнными слѣдуетъ обращаться человѣколюбиво, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они сами обязываются во все время нахожденія въ плѣну воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ захватившаго ихъ государства и, въ случаѣ нарушенія ими этой обязанности, подлежатъ строгой отвѣтственности; такъ, наши военно-уголовные законы предписываютъ подвергать военноплѣнныхъ, дозволившихъ себѣ какіе либо поступки съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю, смертной казни. По заключеніи мира, всѣ военноплѣнные подлежатъ освобожденію изъ плѣна, съ разрѣшеніемъ возвратиться на родину; сверхъ того, военноплѣнные могутъ быть освобождаемы изъ плѣна и до заключенія мира „на честное слово,“ и въ такомъ случаѣ они обязываются, съ ручательствомъ личною своею честью, добросовѣстно исполнить принятія ими на себя обязательства, какъ въ отношеніи собственнаго правительства, такъ и правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ; въ этомъ случаѣ ихъ собственное правительство обязывается ни требовать, ни принимать отъ нихъ никакой службы, противной данному ими слову; каждый военноплѣнный, отпущенный на честное слово и затѣмъ вновь взятый во время военныхъ дѣйствій съ оружіемъ въ рукахъ противъ того правительства, передъ которымъ онъ обязался честью, теряетъ права, предоставленныя военноплѣннымъ, и можетъ быть преданъ суду.

§ 184. Особенно тяжелымъ представляется положеніе во время войны раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ прежнее время положеніе раненыхъ и больныхъ зависѣло исключительно отъ великодушія противника, но впоследствии, съ цѣлью возможнаго облегченія ихъ тяжелой участи, положеніе ихъ сдѣлалось предметомъ международныхъ договоровъ между государствами. Такъ, въ 1864 году была заключена упомянутая выше Женевская конвенція, установившая начало *неприкосновенности* для непри-

ителя раненыхъ и больныхъ воиновъ. Наши военныя законенія предписываютъ военнымъ начальникамъ наблюдать за выполнениемъ правилъ Женевской конвенціи и принимать мѣры къ тому, чтобы она была разъясняема подвѣдомственнымъ имъ войскамъ.

Содержаніе Женевской конвенціи заключается въ слѣдующемъ. Походные лазареты и военные госпитали, если они не охраняются военными отрядами, почитаются *неприкосновенными* (нейтральными) и пользуются покровительствомъ воюющихъ сторонъ во все время, пока въ нихъ находятся больные или раненые; право неприкосновенности распространяется и на личный составъ лазаретовъ и госпиталей, а также состоящихъ при нихъ священнослужителей; всѣмъ принадлежащимъ къ этому составу дозволяется, и по занятіи мѣста непріателемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ лазаретахъ и госпиталяхъ, или же удалиться для присоединенія къ своимъ войскамъ. Раненые и больные военные чины принимаются во всѣ лечебныя заведенія воюющихъ сторонъ и пользуются тамъ безъ различія національностей. Тѣ раненые и больные, которые, по выздоровленіи, будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, отправляются обратно въ свое отечество, а прочіе могутъ быть отправляемы туда же, съ обязательствомъ не принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ во все продолженіе войны. Для означенія мѣстъ, гдѣ находятся перевязочныя пункты, лазареты и госпитали, употребляется одинаковый для всѣхъ государствъ бѣлый флагъ съ изображеніемъ на немъ краснаго креста; только для Турціи, по особому съ нею соглашенію, допущено замѣнять крестъ изображеніемъ краснаго полумѣсяца. Такой флагъ долженъ быть помѣщаемъ всегда рядомъ съ флагомъ національнымъ для предохраненія отъ выстрѣловъ и враждебныхъ дѣйствій тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся раненые и больные. Лица, принадлежащія къ составу лазаретовъ и госпиталей, должны имѣть, съ тою же цѣлью, особую повязку на рукавъ съ подобнымъ же изображеніемъ.

Женевская конвенція, установившая неприкосновенность раненыхъ и больныхъ воиновъ, имѣла въ виду только сухопутную войну. Но конвенція, подписанная

на мирной конференціи въ Гаагѣ въ 1899 году, распространила начала Женевской конвенціи и на морскую войну, установивъ неприкосновенность *военно-госпитальныхъ судовъ*, т.-е. такихъ, которыя построены или приспособлены со спеціальною и единственною цѣлью оказанія помощи во время войны раненымъ, больнымъ и погибающимъ на морѣ. Такія суда не подвергаются военнымъ дѣйствіямъ и не подлежатъ захвату во все продолженіе войны. Для отличія отъ прочихъ судовъ, военно-госпитальныя суда должны имѣть наружную бѣлую окраску съ зеленой продольной полосой и сверхъ того должны поднимать, для своего опознанія, одновременно съ національнымъ флагомъ, бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, установленный Женевскою конвенціею.

§ 185. Отношенія воюющихъ къ мирнымъ жителямъ.—Отношенія воюющихъ сторонъ къ мирнымъ жителямъ непріятельскихъ областей должны имѣть такой-же характеръ, какъ и отношенія ихъ къ собственнымъ подданнымъ. Общее начало, опредѣляющее эти отношенія, заключается въ томъ, что какъ личныя, такъ и имущественныя права мирныхъ жителей признаются *неприкосновенными* для непріятели. Но чтобы пользоваться неприкосновенностью, жители не должны и сами совершать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ непріятельскихъ войскъ; за нападеніе же на войска, равно какъ за истребленіе снарядовъ и другихъ предметовъ, служащихъ средствами войны, они, какъ не пользующіеся правомъ законнаго противника, въ случаѣ задержанія, подвергаются отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ и не разсматриваются какъ военнопленные. Дѣйствующія у насъ постановленія предписываютъ при вступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы непріятельскихъ областей, объявлять во всеобщее извѣстіе: 1) что религіозная и гражданская свобода, жизнь, честь и имущество мирныхъ жителей будутъ обезпечены и охранены во всей ихъ неприкосновенности, если мѣстное населеніе будетъ воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ отношеній, попытокъ или дѣйствій противъ войскъ, 2) что судъ по дѣламъ гражданскимъ и тѣмъ изъ уголовныхъ, которыя не затрагиваютъ интересовъ войскъ и не имѣютъ политическаго

характера, будетъ отправляться на прежнихъ основаніяхъ и по мѣстнымъ законамъ и 3) что земледѣліе, торговля, пародная промышленность и вообще всякаго рода мирныя занятія населенія, безвредныя для интересовъ арміи, не будутъ подвергаться стѣсненіямъ.

Изъ общаго правила о неприкосновенности частной собственности мирныхъ жителей допускаются тѣ исключенія, которыя вызываются военною необходимостью; такъ, при военныхъ дѣйствіяхъ почти всегда представляется неизбѣжнымъ разрушеніе и поврежденіе принадлежащихъ имъ строеній, посѣвовъ, луговъ и проч. Сверхъ того, жители могутъ быть подвергаемы реквизиціямъ и контрибуціямъ. *Реквизиціею* называется принудительный сборъ съ жителей припасовъ, необходимыхъ для довольствія войскъ, съ уплатою имъ, по возможности, соотвѣтственнаго вознагражденія или выдачею квитанцій, по которымъ вознагражденіе получается ими впоследствии. Подъ *контрибуціями* же разумѣются денежные сборы, взимаемые съ жителей непріятельскихъ областей взамѣнъ тѣхъ налоговъ, которые уплачивались ими своему правительству, а также особыя дополнительные сборы, которыми они иногда облагаются, въ видѣ наказанія за враждебныя дѣйствія противъ войскъ.

§ 186. Отношеніе воюющихъ сторонъ къ частной собственности непріятельскихъ подданныхъ, находящейся на торговыхъ судахъ, плавающихъ по *открытымъ морямъ*, существенно отличается отъ отношенія къ частной собственности, находящейся на сушѣ. До сихъ поръ частное имущество на морѣ, по международнымъ обычаямъ и договорамъ, *не признается* неприкосновеннымъ для непріятели и, въ случаѣ его захвата, обращается, въ качествѣ *приза*, въ собственность захватившаго государства. Въ прежнее время воюющія стороны, въ видахъ подорванія морской торговли противника, уполномочивали иногда частныхъ лицъ, по добровольному съ ними соглашенію, снаряжать особыя суда для захвата на морѣ торговыхъ судовъ, принадлежащихъ подданнымъ непріятельскаго государства; лица, получавшія такое полномочіе, назывались *каперами*, а самый захватъ ими торговыхъ судовъ противника *каперствомъ*. Но въ силу указанной выше Па-

рижской деклараціи 1856 года, большинство государств условились не допускать болѣе каперства, которое вслѣдствіе этого теперь почти болѣе и не примѣняется. Однако, Парижская декларація не установила еще начала полной неприкосновенности частной собственности, находящейся на морѣ: во время войны торговыя суда противника могутъ быть захватываемы и теперь, но только не особо уполномочиваемыми для того каперами, а *лишь военными судами* воюющихъ государствъ; въ отличіе отъ каперства, такой захватъ называется *крейсерствомъ*, а военныя суда, для того назначаемыя, *крейсерами*. По международнымъ обычаямъ, каждое захваченное такимъ образомъ въ открытомъ морѣ торговое судно должно быть доставлено въ морской портъ своего государства, гдѣ учреждается особый *призовой судъ*, который и рѣшаетъ, согласно ли съ международнымъ правомъ былъ произведенъ захватъ и какъ слѣдуетъ поступить съ захваченнымъ судномъ и находящимся на немъ грузомъ, т.-е. слѣдуетъ ли разсматривать его какъ *призъ*, подлежащій обращенію въ собственность той воюющей стороны, которою было захвачено судно (*).

§ 187. Недозволенные средства войны.—Хотя при веденіи войны неизбежно употребленіе средствъ, причиняющихъ смерть и тѣлесныя поврежденія участвующимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ людямъ, тѣмъ не менѣе международные обычай и заключенныя между государствами соглашенія, не допускаютъ употребленія нѣкоторыхъ изъ этихъ средствъ. Первымъ по времени междуна-

(*) На второй мирной конференціи въ Гаагѣ, собиравшейся въ настоящемъ году, возникло предположеніе объ учрежденіи особаго, до сихъ поръ не существовавшего, *международнаго призового апелляціоннаго суда*, съ предоставленіемъ какъ государствамъ, заинтересованнымъ въ рѣшеніяхъ отдѣльныхъ призовыхъ судовъ, такъ и частнымъ лицамъ, приносить жалобы на эти рѣшенія въ апелляціонный судъ. Въ настоящее время призовые суды учреждаются всегда тѣми государствами, которыми было захвачено судно, и такимъ образомъ эти государства являются судьями въ собственномъ дѣлѣ, вслѣдствіе чего призовые суды не могутъ представлять ручательства въ полномъ безпристрастіи своихъ рѣшеній. Съ учрежденіемъ же международного апелляціоннаго суда, представится возможность переносить рѣшенія призовыхъ судовъ на разсмотрѣніе суда, представляющаго болѣе гарантій безпристрастія.

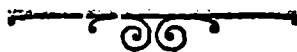
роднымъ соглашеніемъ этого рода была Петербургская декларация 1868 года, запретившая употребленіе разрывныхъ пуль *вѣсомъ менѣе 400 граммовъ* (*). Въ дополненіе къ Петербургской деклараціи, тремя деклараціями, подписанными на мирной конференціи въ Гаагѣ, державы обязались: 1) не употреблять снаряды, имѣющіе единственнымъ назначеніемъ распространять удушающіе или вредоносныя газы, 2) воспретить на пятилѣтній срокъ метаніе снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ или при помощи иныхъ подобныхъ новыхъ способовъ, и 3) не употреблять пуль легко разворачивающихся или сплюсцивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ, къ которымъ относятся оболочечныя пули, коихъ твердая оболочка не покрываетъ всего сердечника или имѣетъ надрѣзы.

Сверхъ того, на мирной конференціи въ Гаагѣ постановлено, что воюющіе вообще не пользуются неограниченнымъ правомъ въ выборѣ средствъ нанесенія вреда непріятелю. Кромѣ ограниченій, установленныхъ указанными международными соглашениями, эта конференція воспретила также, согласно съ соблюдавшимися и прежде обычаями: 1) употреблять ядъ или отравленное оружіе; 2) предательски убивать или ранить лицъ, принадлежащихъ къ населенію или войскамъ непріятеля; 3) убивать или ранить непріятеля, который, положивъ оружіе, или не имѣя болѣе средствъ защищаться, безусловно сдался; 4) объявлять, что никому не будетъ дано пощады; 5) употреблять оружіе, снаряды или вещества, способные причинять излишнія страданія; 6) незаконно пользоваться парламентарскимъ или національнымъ флагомъ, военными знаками и форменной одеждой непріятеля, равно какъ и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенціею; 7) разрушать или захватывать непріятельскую собственность, кромѣ случаевъ, когда подобное разрушеніе или захватъ настоятельно вызывается военною необходимостью; 8) атаковать или бомбардировать незащищенные города, селенія, жилища или строенія; 9) отдавать на

(*) Такія пули употреблялись прежде для взрыва непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ и попадая въ людей, могли причинять имъ напрасныя страданія.

разграбленіе городъ или мѣсто, даже взятыя приступомъ. При осадахъ и бомбардировкахъ должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, госпиталя и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы такія зданія и мѣста не служили одновременно военнымъ цѣлямъ. Осаждаемые обязаны обозначать эти зданія и мѣста особыми видимыми знаками, о которыхъ осаждающіе должны быть заранѣе поставлены въ извѣстность.

§ 188. ПРЕРКАЩЕНІЕ ВОЙНЫ.—Война прекращается заключеніемъ мира, условія котораго опредѣляются каждый разъ особымъ *мирнымъ трактатомъ*. Но такъ какъ окончательное установленіе условій мира нерѣдко требуетъ продолжительнаго времени, то, въ видахъ скорѣйшаго окончанія военныхъ дѣйствій, воюющія государства заключаютъ иногда предварительные или *прелиминарные* трактаты, которые впослѣдствіи могутъ быть измѣняемы. При заключеніи окончательныхъ мирныхъ трактатовъ принимаютъ иногда участіе и постороннія, неучаствовавшія въ войнѣ, государства, заинтересованныя въ условіяхъ трактата. Такъ заключенный между Россіею и Турціею въ 1878 году, послѣ бывшей между ними войны, прелиминарный мирный трактатъ въ Санъ-Стефано былъ затѣмъ видоизмѣненъ на Берлинскомъ конгрессѣ, въ которомъ участвовали представители всѣхъ великихъ европейскихъ державъ. Всякій мирный трактатъ подлежитъ, по общему правилу, ратификаціи верховной власти тѣхъ государствъ, между которыми онъ заключенъ (§ 178). Заключеніе мирнаго трактата имѣетъ послѣдствіемъ полное возстановленіе мирныхъ отношеній между государствами.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСОБІЙ,

РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Библія (книги Св. писанія ветхаго и новаго завѣта) на русскомъ языкѣ.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи съ соотвѣтствующими продолженіями.

Инструкція по воспитательной части для кадетскихъ корпусовъ (III. Основныя правила нравственнаго воспитанія).

Лалаевъ. Основы законовѣдѣнія, какъ предметъ общаго образованія (изъ журнала „Педагогическій Сборникъ“, май, 1889).

Ярошъ. Современныя задачи нравственнаго воспитанія.

Янышевъ. Православно-христіанское ученіе о нравственности.

Тихомировъ. Курсъ основнаго богословія.

Солярскій. Нравственное православное богословіе.

Каменскій. Православно-христіанское нравственное богословіе.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. Слова и рѣчи.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. Государственное ученіе.

Иванцовъ-Платоновъ. Слова и рѣчи за двадцать лѣтъ священства.

Кавелинъ. Задачи этики. Ученіе о нравственности при современныхъ условіяхъ знанія.

Веберъ. Исторія европейской философіи. Перев. Козлова.

Чичеринъ. Наука и религія.

Чичеринъ. Собственность и государство

Графъ Сперанскій. Руководство къ познанію законовъ.

Неволинъ. Полное собраніе сочиненій. Т. I и II. (Энциклопедія законовѣднія).

Моль. Энциклопедія государственныхъ наукъ. Переводъ Попова.

Ренненкампфъ. Очерки юридической энциклопедіи.

Коркуновъ. Лекціи по общей теоріи права.

Меркель. Юридическая энциклопедія. Перев. Грибовскаго.

Хвостовъ. Общая теорія права.

Регельсбергеръ. Общее ученіе о правѣ. Перев. Базанова.

Коркуновъ. Русское государственное право.

Коркуновъ. Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ.

Градовскій. Начала русскаго государственнаго права.

Градовскій. Государственное право европейскихъ державъ.

Романовичъ-Славатинскій. Система русскаго государственнаго права.

Свѣшниковъ. Русское государственное право.

Алексѣевъ. Русское государственное право.

Горчаковъ. Церковное право.

Бунге. Полицейское право.

Дерюжинскій. Полицейское право.

Ходскій. Политическая экономія въ связи съ финансами.

Ходскій. Основы государственнаго хозяйства.

Желѣзновъ. Очерки политической экономіи.

Георгіевскій. Политическая экономія.

Чупровъ. Политическая экономія:

Васильчиковъ, кн. О самоуправленіи. Сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учреждений.

Мейеръ. Русское гражданское право.

Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права.

Анненковъ. Система русскаго гражданскаго права.

Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права.

Гуляевъ. Русское гражданское право.

Кистяковскій. Элементарный учебникъ общаго уголовного права.

Бернеръ. Учебникъ уголовного права. Перев. Неклюдова.

Сергѣевскій. Русское уголовное право.

Таганцевъ. Лекціи по русскому уголовному праву.

Случевскій. Учебникъ русскаго уголовного процесса.

Фойницкій. Курсъ уголовного судопроизводства.

Гольмстенъ. Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства.

Энгельманъ. Учебникъ гражданскаго судопроизводства.

Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ.

Стояновъ. Очерки исторіи и догматики международного права.

Листъ. Международное право. Переводъ Мебель.

СКЛАДЪ НАСТОЯЩАГО ИЗДАНІЯ

у составителя: Вильна, Бобруйская улица, домъ № 7-а.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

съ пересылкою.

Руководства по законовѣдѣнію, составленныя заслуженнымъ профессоромъ А. Мушниковымъ:

Русскіе государственные и гражданскіе законы и свѣдѣнія изъ международного права. Второе исправленное издание. Спб. 1898. Цѣна 2 руб. Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній старшаго возраста.

Общія начала законовѣдѣнія. Спб. 1894. Цѣна 50 коп. Одобрено тѣмъ же комитетомъ для тѣхъ же библиотекъ

Свѣдѣнія изъ государственнаго, гражданскаго и уголовного права. Вильна. 1906. Цѣна 50 коп.

Русскіе военно-уголовные законы въ связи съ законами обще-уголовными. Третье исправленное издание. Спб. 1902. Цѣна 2 руб.

Особенная часть русскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Конспектъ курса для военно-юридической академіи. Спб. 1890. Цѣна 1 руб. 80 коп.

Эти изданія продаются въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба, С. Петербургъ, Невскій пр. д. № 4.

2011121792